

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

6

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИҚМАТОВ, доктор филол. наук А. П. ҚАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12; 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 3.07.85. Подписано к печати 24.07.85. Р01154. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Усл. кр. отт. 5,86. Уч.-изд. л. 5,7. Тираж 1151. Заказ 134. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

©Издательство «Фан» УзССР, 1985 г.

Решения партии — в жизнь!

Р. К. КАРИМОВ, Е. В. ДАШИН

**РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА
В ФОРМИРОВАНИИ ТЕОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Коммунистическая партия и Советское государство, осуществляя руководство процессом всестороннего совершенствования общества развитого социализма, уделяют особое внимание вопросам развития теории социалистического хозяйственного механизма. «Жизнь, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на совещании в ЦК КПСС 11 июня 1985 г., — требует глубокой перестройки планирования и управления, всего хозяйственного механизма. Главное направление перестройки хозяйственного управления нам в принципе ясно. Оно — в более глубоком и всестороннем использовании преимуществ социалистического хозяйства»¹.

Совершенствование хозяйственного механизма прежде всего зависит от качества методических разработок, опирающихся на теоретические исследования. Теоретический анализ экономического содержания, структуры, закономерностей развития хозяйственного механизма служит методологической основой для разработки всего комплекса задач его совершенствования.

Успешное решение данной проблемы требует диалектической увязки органически взаимосвязанных между собой теории совершенствования хозяйственного механизма и концепции развитого социализма.

Исторически сложилось так, что теория хозяйственного механизма как целостная система взглядов формировалась параллельно с концепцией развитого социализма. Происходило ли это случайно или здесь проявляются определенные закономерности?

На наш взгляд, представление о социалистическом хозяйственном механизме, определенной системе методологических, теоретических и практических принципов социалистического хозяйствования, т. е. теории хозяйственного механизма, не случайно формировалось параллельно с концепцией развитого социализма, ибо именно эта концепция стала методологической основой для формирования теории хозяйственного механизма как целостной системы.

Вступление советского общества в период развитого социализма позволило глубже познать закономерности развития коммунистического способа производства на его первой фазе, осуществить в основном разработку экономической теории социализма (системы его экономических законов и категорий), перейти к созданию понятийного аппарата в теории и системы мероприятий в практике хозяйствования, которые характеризуются использованием экономических законов в хозяйственной деятельности, нахождением оптимального сочетания тех конкретно-экономических форм, посредством которых реализуются отношения собственности. Для разработки теории хозяйственного механизма сложились необходимые методологические и теоретические предпосылки в виде системы экономических законов и категорий социализма и системы теоретических положений, характеризующих социально-политическую и духовную структуру социалистического общества.

¹ Правда, 1985 г., 12 июня.

Вместе с тем развитие теории социалистического хозяйственного механизма непосредственно связано с потребностями практики хозяйствования. Новый этап общественного развития остро поставил перед экономической теорией вопрос об использовании экономических законов, о системе экономических форм, рычагов, методов хозяйствования. После разработки, выявления экономической наукой сущности и закономерностей социалистических производственных отношений ее первоочередной задачей стал переход от абстрактных категорий к конкретным экономическим формам, т. е. возникла необходимость конкретизировать теоретические изыскания в практических рекомендациях. Потребности хозяйственной практики, имеющийся научный задел стимулировали выявление экономического содержания этой многоплановой категории, как хозяйственный механизм. Теория социалистического хозяйственного механизма по мере ее формирования становилась неотъемлемой частью общей концепции развитого социализма. Партия учит, что совершенствование хозяйственного механизма — это и потребность сегодняшнего дня, и программная задача на будущее, составная часть общего процесса совершенствования нашего общественного строя².

На этапе развитого социализма общественные науки способны дать наиболее целостное, комплексное представление о социалистическом обществе, что создает новые возможности для анализа таких сложнейших категорий, как хозяйственный механизм, позволяет рассмотреть его как часть более общей системы, выявляя его место в способе производства, во взаимодействии с производительными силами, производственными отношениями, а также надстройкой.

Разработка вопросов теории социалистического хозяйственного механизма как составной части концепции развитого социализма весьма важна уже потому, что он опосредует взаимосвязь между производительными силами и надстройкой, с одной стороны, и отношениями социалистической собственности, — с другой. Так, влияние экономической политики на общественную собственность не сводимо к законодательному ее оформлению и закреплению в юридических актах. Экономическая политика влияет на отношения собственности через воздействие на процесс обобществления производства, через организационные формы производства (концентрацию и специализацию, кооперирование и комбинирование производства и т. п.), т. е. по существу через изменение материального содержания производственных отношений, в первую очередь организационно-экономических. В свою очередь, общественная собственность дает импульсы для совершенствования форм и методов экономической политики в значительной мере не непосредственно, а через систему организации и управления производством, т. е. хозяйственный механизм.

Находясь на стыке производительных сил, отношений собственности и надстройки, хозяйственный механизм выступает одним из важнейших интегрирующих звеньев как в способе производства, так и в общественно-экономической формации в целом. Будучи категорией синтетической, хозяйственный механизм как бы интегрирует в себе элементы, связанные с общественной формой развития производительных сил, что проявляется в конкретной организационной структуре производства и управления; происходит сращивание с теми элементами надстройки, которые получили в литературе название «экономической надстройки»³.

Хозяйственный механизм, рассматриваемый как явление, нельзя отнести однозначно к базису или надстройке и в этом заключается сложность анализа данной многоаспектной категории.

² См.: Материалы Пленума ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. М., 1985.

³ См.: Январев В. Проблема соотношения объективного и субъективного в экономике в трудах В. И. Ленина. — Экономические науки, 1983, № 3, с. 7.

Хозяйственный механизм как бы облачен в надстроечные формы, но основой его, определяющей содержание, социально-экономическую природу, служат базисные отношения. Вместе с тем специфика его функционирования на каждом этапе исторического развития детерминруется в основном следующими компонентами: уровнем развития производительных сил, формой собственности на средства производства, той или иной конкретно-исторической формой надстройки.

Поэтому при анализе хозяйственного механизма на этапе развитого социализма необходимо исходить из методологических посылок концепции развитого социализма, которая рассматривает эти детерминанты в системе. К таким методологическим посылкам, характеризующим развитый социализм, можно отнести: рассмотрение его как относительно длительного этапа развития первой фазы коммунистического способа производства, закономерного этапа на пути к коммунизму, который имеет свою собственную основу развития.

Концепция развитого социализма, разработанная на основе ленинского наследия, исходит из того, что социализм и коммунизм — две органически связанные, но относительно самостоятельные фазы новой формации, которые различаются не только степенью развитости, зрелости, но и специфическими характеристиками.

В отличие от начальных ступеней становления социализма, когда, по выражению В. И. Ленина, социализм еще не имел «устойчивой базы», социализм теперь имеет такую базу. Он опирается уже не на унаследованные от капитализма производительные силы, а на созданные в ходе его строительства новые производительные силы, для которых характерны многократный рост экономического потенциала, достижение качественно нового уровня техники и технологии, существенное изменение профессиональной структуры, качественное изменение образа и уровня жизни членов социалистического общества, формирование адекватного им хозяйственного механизма интенсивного типа.

В основе структур развитого социализма, как и на других этапах его развития, лежит общественная собственность, из нее вытекает вся система общественных отношений, в том числе социально-экономическая природа хозяйственного механизма. Социальная природа всех элементов нового общества едина: социалистическими являются и общественная, и кооперативная собственность на средства производства, и классовая структура общества, и планомерное государственное руководство экономикой, и товарное производство со всей системой товарно-денежных отношений; социалистический характер носят и политическая организация, и культура, и нравственность нового общества, социалистической становится сама природа человека⁴.

Итак, развитый социализм имеет собственную основу. Именно поэтому можно и нужно не отождествлять, а разграничивать социалистическую и коммунистическую собственность, социалистический и коммунистический труд, социалистический и коммунистический хозяйственный механизм и т. д. Без такого разграничения (разумеется, — не противопоставления) возникает опасность смешения текущих и перспективных задач, отождествления возможного и пока не осуществимого. Забегание вперед ведет к забвению принципов социализма, к нарушениям и сбоям в работе хозяйственного механизма, замедлению темпов роста и т. д.

Еще сравнительно недавно считалось, что социализм — относительно кратковременная ступень исторического развития общества. При таком подходе представлялось, что после переходного периода социализм сразу же должен начать перерастать в коммунизм. Теперь общепризнано, что социализм составляет долговременную полосу исторического развития и имеет по крайней мере два этапа:

⁴ См.: Развитый социализм: общее и специфическое в его строительстве. М., 1980, с. 50.

- 1) этап строительства развитого социализма;
- 2) развитой социализм и его совершенствование.

Особенности функционирования хозяйственного механизма на этих этапах, его специфика зависят от уровня развития производительных сил, с одной стороны, и лежащей в основе всей системы общественных отношений социалистической собственности на средства производства, степени ее зрелости, — с другой. Это означает, что особенности экономики развитого социализма проявляются в изменении, модификации хозяйственного механизма.

Что же характерно для современной экономики и адекватного ей хозяйственного механизма? Экономика развитого социализма характеризуется динамичным развитием. В производительных силах быстро растут количественные и качественные изменения, что находит свое отражение в объеме и структуре основных производственных фондов и рабочей силы.

Рост количественных изменений, носящий по существу эволюционный характер, не вызывает принципиальных сдвигов в структуре действующего механизма хозяйствования. В этом случае достаточным оказывается, например, пересмотр цен, нормативов, условий предоставления кредита и т. п.

Качественные же изменения в производительных силах ведут к изменению структуры производства и управления. Они заставляют искать новые формы организации общественного производства, требуют изменений в методологии разработки и системе применяемых экономических показателей и рычагов. В этом случае необходимы уже изменения в структуре хозяйственного механизма, замена и модификация отдельных его звеньев и элементов.

Одной из основ этого процесса выступает научно-техническая революция, которая проявляется в коренных, качественных изменениях всех элементов производства — энергетической базы, предметов и орудий труда, технологии, рабочей силы, организации производства, инфраструктуры⁵.

Таким образом, научно-техническая революция служит одним из факторов, способствующих динамичному развитию и совершенствованию как отдельных звеньев, так и хозяйственного механизма в целом, что с новой силой подчеркнуто в материалах апрельского (1985 г.) Пленума и июньского совещания в ЦК КПСС.

Для экономики развитого социализма характерны высокие темпы роста. Так, в УзССР общественный продукт и национальный доход в 1965—1985 гг. ежегодно возрастали в среднем на 6—7%, капитальные вложения и основные фонды — на 6—9% и т. д.⁶

Однако дальнейший рост этих и других показателей не может быть достигнут, как раньше, на основе экстенсивных факторов. Относительный дефицит некоторых ресурсов, более высокий удельный расход сырья и материалов на единицу продукции и т. д. — все это требует решительного перехода к интенсивному типу расширенного воспроизводства и соответствующей перестройке хозяйственного механизма.

Особое место в экономике развитого социализма занимает проблема крупномасштабности современного производства, определяемой не только ростом его объемов, но и формированием единого народно-хозяйственного комплекса; огромным множеством и сложным переплетением хозяйственных связей; быстрым ростом номенклатуры и ассортимента изделий; увеличением операций, производств с промежуточным продуктом, что диктует ориентацию хозяйственного механизма на конечные народнохозяйственные результаты.

---

⁵ См.: Гусаров А. С. Хозяйственный механизм экономики интенсивного типа. — Проблемы экономики развитого социализма: вопросы теории и практики, М., 1983, с. 26.

⁶ По расчетным данным.

Крупномасштабность экономики требует комплексного системного подхода к совершенствованию хозяйственного механизма. Изменения отдельных элементов, не связанные в систему мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма, неизбежно приводят к нарушению соответствия, дисгармонии в экономике, возникновению противоречий между элементами системы планового управления.

Комплексный, системный характер функционирования и совершенствования хозяйственного механизма становится, таким образом, его характерной чертой на современном этапе развития социалистического общества.

К особенностям хозяйственного механизма в условиях развитого социализма можно отнести его ориентацию на достижение в первую очередь социальных результатов, что находит свое отражение в социальной направленности планов и механизме их реализации. Требования основного экономического закона социализма осуществляются с помощью хозяйственного механизма, использующего в этих целях высокий уровень экономики общества развитого социализма, которое все полнее реализует свои преимущества в сочетании с достижениями научно-технической революции.

Хозяйственный механизм развитого социализма, выражая существенные и повторяющиеся связи планомерной организации коммунистического способа производства на начальном этапе его зрелости, выступает и действует в многообразных формах. Поэтому изучение и разработка научных основ его совершенствования должны вестись в единстве и через призму раскрытия общих и специфических закономерностей развитого социалистического общества.

Закономерности и признаки, присущие развитому социализму, существенно детерминируют общественное производство по сравнению с ранними этапами первой фазы коммунистической формации, способствуют вызреванию социально-экономических элементов системы более высокого уровня.

В умелом, комплексном, глубоко научном использовании характерных черт и особенностей развитого социализма заключен важный фактор поворота экономической стратегии партии и государства в сторону интенсивного развития, ориентации элементов хозяйственного механизма на конечные народнохозяйственные результаты, значительное повышение эффективности общественного производства, ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда, снижение себестоимости, улучшение качества продукции и на этой основе — обеспечение неуклонного подъема экономики страны и благосостояния советского народа.

Р. М. РАЗАКОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕНИЯ РУЧНОГО ТРУДА

На XXVI съезде КПСС указывалось, что «партия и правительство прилагали и прилагают много усилий, чтобы сделать труд человека не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим. И важнейшую роль здесь призвана сыграть ликвидация ручного, малоквалифицированного и тяжелого физического труда. Им у нас пока что заняты еще миллионы людей. Это не только экономическая, но и серьезная социальная проблема. Решить ее — значит устранить существенные преграды на пути превращения труда в первую жизненную потребность каждого человека»¹.

Эта линия партии получила дальнейшее развитие в документах последующих Пленумов ЦК КПСС, особенно апрельского (1985 г.), и состоявшегося в июне 1985 г. совещания в ЦК КПСС по вопросам

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57.

ускорения научно-технического прогресса. В докладе на апрельском (1985 г.) Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев указал, что «развитие советского общества в решающей мере будет определяться качественными сдвигами в экономике, переводом ее на рельсы интенсивного роста, всемерным повышением эффективности...

В качестве главного стратегического рычага интенсификации народного хозяйства, лучшего использования накопленного потенциала партия выдвигает на первый план кардинальное ускорение научно-технического прогресса... Речь идет по существу о перевооружении всех отраслей народного хозяйства на основе современных достижений науки и техники»².

В решениях апрельского Пленума ЦК КПСС сформулирована цельная, научно обоснованная концепция ускорения социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса. Эта коренная проблема была глубоко и всесторонне обсуждена на июньском совещании в ЦК КПСС. Выступая на совещании, М. С. Горбачев подчеркнул, что «намеченные меры по ускорению научно-технического прогресса... для того и проводятся, чтобы поднять производительность труда»³. И добиться этого можно прежде всего на основе внедрения новейшей техники и технологии, способных «дать многократное повышение производительности труда»⁴.

Эта проблема исключительно актуальна и для народного хозяйства Узбекистана, в том числе его многоотраслевой индустрии. Надо сказать, что в условиях развитого социализма в промышленности Узбекистана были достигнуты бесспорные успехи во внедрении достижений науки и техники. Только за 1970—1982 гг. было создано 377 новых типов машин, оборудования и аппаратов, модернизировано 39 тыс. ед. технологического оборудования. Из года в год росло число механизированных и автоматизированных поточных линий, комплексно механизированных и автоматизированных участков и цехов.

Внедрение средств механизации и автоматизации на промышленных предприятиях способствовало увеличению объемов производства и снижению себестоимости выпускаемой продукции, высвобождению работников от тяжелого и малоквалифицированного ручного труда, более полному использованию основных производственных фондов, финансовых и трудовых ресурсов, улучшению условий труда.

За годы IX и X пятилеток за счет внедрения передовой технологии, механизации и автоматизации в промышленности республики получено соответственно 197,9 и 318,0 млн. руб. экономического эффекта при затратах 334,3 и 481,2 млн. руб. Экономический эффект на 1 руб. затрат в IX пятилетке составил 50 коп., а в X — 53 коп. Срок окупаемости затрат по годовому экономическому эффекту в IX пятилетке составил 2,3 года, а в X — 2,2 года. Эффективность затрат на внедрение мероприятий по передовой технологии, механизации и автоматизации производства в IX и X пятилетках находилась почти на одинаковых уровнях. За 1976—1980 гг. на 1 руб. затрат по внедрению передовой технологии было получено 90 коп., по механизации производственных процессов — 40 коп., по автоматизации производства — 30 коп. Срок окупаемости затрат составлял соответственно 1,1; 2,7; 2,9 года.

В результате осуществления мероприятий по техническому прогрессу в IX пятилетке было высвобождено 30,8 тыс., а в X — 36,6 тыс. человек, в том числе за счет механизации производственных процессов — соответственно 10,0 и 8,8 тыс. человек. Средние затраты на одного высвобожденного человека по всем направлениям технического прогресса составили в IX пятилетке 16,2 тыс. руб., в X — 20,1 тыс. руб. Наименьшие затраты (10,7 и 13,8 тыс. руб.) были по механизации произ-

² Правда, 1985 г., 24 апреля.

³ Правда, 1985 г., 12 июня.

⁴ Там же.

водственных процессов, наибольшие (18,5 и 40,0 тыс. руб.) — по автоматизации.

Достигнутые темпы и масштабы научно-технического прогресса в промышленности УзССР, однако, еще не отвечают современным требованиям. Как отмечалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, «в большинстве отраслей научно-технический прогресс протекает вяло, по сути дела эволюционно — преимущественно путем совершенствования действующих технологий, частичной модернизации машин и оборудования. Конечно, эти меры дают определенную отдачу, но она слишком мала»⁵.

Эта оценка в полной мере относится и к промышленности УзССР. Не случайно темпы сокращения применения ручного труда здесь остаются все еще низкими. За 1970—1982 гг. его удельный вес сократился лишь на 4,2 пункта. Основные причины этого сводятся к следующему.

Сохраняется диспропорция в уровне механизации основных и вспомогательных участков производства. Степень механизации последних вдвое ниже, чем основных, в том числе в Министерстве легкой промышленности УзССР — в 1,9, в Министерстве пищевой промышленности УзССР — в 1,8, ВПО «Союзмашхлопководство» — в 1,5 раза и т. д.

Сложившаяся за последние годы неравномерность в распределении финансовых, материальных и трудовых ресурсов привела к изменению в соотношении численности основных и вспомогательных рабочих. С 1965 по 1979 г. доля основных рабочих в промышленности УзССР сократилась с 57,1 до 54,1%, а доля вспомогательных рабочих соответственно увеличилась с 42,9 до 45,9%. Эта тенденция характерна для многих отраслей промышленности республики. В частности, за 1965—1979 гг. число кладовщиков (работающих без применения машин и механизмов) увеличилось на 68,2%, контролеров — на 51,4%, лаборантов — на 119,5%, маляров — на 56,2%, плотников — на 51,3% и т. д.

Постоянный рост объемов производства при некомплексном характере механизации увеличивает массу ручного труда, главным образом на вспомогательных участках производства. При этом в целом по промышленности доля ручного труда не увеличивается, но по отдельным отраслям она растет. Так, за 1975—1979 гг. степень механизации труда в черной металлургии республики снизилась с 38,8 до 37,5, в цветной — с 50,3 до 49,4, в целлюлозно-бумажной промышленности — с 55,3 до 51,3% и т. д.

Неполно используются производственные мощности механизированных и автоматизированных линий, комплексно-механизированных, автоматизированных участков, цехов. На некоторых предприятиях Министерства легкой промышленности УзССР производственные мощности автоматизированных линий используются в пределах 40—70%, в Министерстве пищевой промышленности УзССР мощности механизированных линий используются на 78—81%, в ПО «Узбектекстильмаш» механизированные поточные линии используются лишь на 30%, а автоматические линии по термообработке — на 42%.

Механизация и автоматизация производственных процессов должна быть направлена на ликвидацию тяжелых и вредных для здоровья видов работ, на высвобождение женщин, занятых ручным трудом с затратой большой физической силы. Однако темпы сокращения этой категории работников значительно отстают от темпов сокращения ручных работ по промышленности в целом. Так, если за 1965—1980 гг. удельный вес ручного труда в промышленности сократился на 4,7 пункта, то тяжелого ручного труда — лишь на 2,7, а удельный вес ручного труда женщин — всего на 2,2 пункта.

Сокращение доли ручного труда, в том числе тяжелого, в определенной мере сдерживается несвоевременной сдачей на монтаж, а

⁵ Правда, 1985 г., 24 апреля.

затем в эксплуатацию неустановленного оборудования. Его стоимость по Министерству легкой промышленности в 1981 г. составила 65,0 млн. руб., по ВПО «Союзмашхлопководство» на 1 июля 1981 г. — 4,4 млн. руб., по Министерству пищевой промышленности на 1 марта 1981 г. — 4,2 млн. руб., по Министерству хлопкоочистительной промышленности на 1 января 1981 г. — 2,1 млн. руб., по Ташкентскому текстильному комбинату на 1 января 1981 г. — 3,8 млн. руб. и т. д.

Существенное влияние на низкие темпы сокращения доли ручного труда в промышленности оказывали серьезные просчеты в использовании научно-производственного потенциала республики, о которых говорилось на XVI пленуме ЦК КПУз. На пленуме отмечалось, что в ряде отраслей упали фондоотдача, рентабельность, производительность труда, низким остается качество вырабатываемой продукции. Министерствами и ведомствами систематически не выполняются мероприятия по научно-техническому прогрессу. За три года одиннадцатой пятилетки стоимость основных производственных фондов в промышленности выросла на 28%, а объем производства — лишь на 15,4%.

Следует отметить, что и существующая система оценки хозяйственной деятельности слабо способствует ускорению создания и внедрения в производство новой техники и прогрессивной технологии. Те руководители предприятий, которые смело идут на внедрение новой техники, средств механизации и автоматизации, оказываются в проигрыше, так как внедрение научно-технических новшеств в первое время отрицательно сказывается на производственно-хозяйственных показателях деятельности предприятий.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (1979) было указано на необходимость разработки паспорта на каждое предприятие (объединение). В паспорте должны содержаться данные о наличии и использовании производственных мощностей, в том числе о коэффициенте сменности, организационно-техническом уровне и специализации производства, а также другие технико-экономические показатели для составления пятилетних и годовых планов. Однако многие предприятия республики этого требования не выполняют, что является одной из причин плохого использования производственных мощностей, низкого коэффициента сменности. В машиностроении республики коэффициент сменности оборудования не превышает 1,35.

Важным направлением научно-технического прогресса служит всемерное повышение качества продукции. К началу 1983 г. в промышленности республики государственный Знак качества был присвоен 1700 изделиям, что на 252 ед. меньше, чем в 1980 г. Это объясняется тем, что предприятия в первую очередь стремятся выполнить количественные показатели плана. Качество продукции отодвигается на второй план, что характерно для условий экстенсивного роста, а это в конечном счете отрицательно сказывается на эффективности производства. Использование продукции недостаточно высокого качества, преждевременно выходящей из строя, создает дополнительную потребность в ней, а значит, нужны дополнительные затраты труда. Кроме того, применение низкокачественной продукции вызывает повышение себестоимости у потребителя и может привести к потерям и даже авариям.

Как показывает опыт работы передовых промышленных предприятий страны, в ближайшей перспективе можно механизировать до 60% рабочих мест, где еще применяется ручной труд. Это потребует дальнейшей механизации и автоматизации производственных процессов, замены устаревшего производственного оборудования новым, модернизации действующих станков и машин.

При выделении капитальных вложений на механизацию производства необходимо исходить из их пропорционального распределения на

основных и вспомогательных участках. Промышленные предприятия (объединения), министерства должны строить свои предложения с учетом комплексного развития как основного, так и вспомогательного производства. Следует шире использовать на эти цели, наряду с другими источниками финансирования, банковский кредит.

Улучшению использования рабочей силы, устранению ее дефицита способствует дальнейшее совершенствование воспроизводственной структуры капитальных вложений за счет повышения удельного веса затрат, направляемых на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий. В связи с этим важное значение имеет переход к планированию нового строительства и реконструкции действующего производства как единого целого с выделением ресурсов в первую очередь на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, на что особо указано в материалах июньского совещания в ЦК КПСС.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР по хозяйственному механизму (1979 г.), министерствам, производственным объединениям и предприятиям начиная с XI пятилетки установлено задание по сокращению применения ручного труда. Поскольку решение этой проблемы связано с выделением значительных финансовых и материальных ресурсов, целесообразно перенести центр тяжести этой работы на отдельные министерства, а координация и методическое руководство ею должны осуществляться, видимо, Госпланом УзССР и Госкомтруда УзССР.

Как показывает анализ, предприятия недостаточно заинтересованы во внедрении мер по механизации и автоматизации производственных процессов, ибо основным показателем в оценке их производственно-хозяйственной деятельности выступает экономия текущих затрат и не принимается во внимание экономия, полученная в результате улучшения использования оборудования, сокращения численности рабочих, улучшения условий труда и т. д.

Уменьшение численности рабочих, занятых ручным трудом, сдерживается не только нехваткой современных средств механизации и автоматизации, но и недостатками в системе материального и морального стимулирования, планирования и организации замены ручного труда машинами. В связи с этим весьма важно своевременное и полное внедрение указаний партии и правительства о развитии хозрасчета на предприятиях и активизации экономического стимулирования производства. Впредь пятилетние планы будут содержать дифференцированные по годам стабильные нормы (фонда заработной платы на рубль продукции, отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования, развития производства и т. п.), гарантирующие увеличение ресурсов, оставляемых в распоряжении предприятий, в зависимости от конечных результатов их финансово-хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что в промышленности республики растет численность работников, выполняющих вручную работы по наладке и ремонту машин и механизмов. Это во многом объясняется строительством новых, расширением, реконструкцией и техническим перевооружением действующих предприятий, а также ростом численности металлорежущих станков, увеличением объемов прогрессивных и сложных групп оборудования. Очевидно, в перспективе сохранится тенденция к увеличению этой категории работников⁶.

Один из путей преодоления этой тенденции — создание специализированных предприятий по централизованному ремонту машин и обо-

⁶ В соответствии с новыми указаниями о порядке определения показателя по сокращению применения ручного труда в промышленности, утвержденными Госпланом СССР и ЦСУ СССР (см.: Совершенствование хозяйственного механизма, Сборник документов. М., 1980, с. 81), рабочие и ученики, выполняющие работу вручную по наладке и ремонту машин и механизмов, будут включены в состав рабочих и учеников, выполняющих работу при помощи машин и механизмов.

рудования, где непременно следует внедрять новейшую технику и технологию.

Механизация и автоматизация производственных процессов, вытесняя ручной труд, становятся важным фактором роста производительности труда. По ориентировочным подсчетам, во всем комплексе факторов роста производительности труда в промышленности республики, принятом за 100%, на долю механизации и автоматизации приходится 10—20%. Ныне в промышленности Узбекистана, как и всей страны, имеются большие резервы роста производительности труда за счет улучшения организации производства и управления, механизации ручного и тяжелого физического труда, сосредоточенного главным образом во вспомогательных производствах.

Выступая перед коллективом Днепропетровского металлургического завода им. Г. И. Петровского, М. С. Горбачев особо заострил внимание на «сокращении тяжелого физического и малоквалифицированного ручного труда», указав, что «надо позаботиться, чтобы свести долю такого труда к минимуму»⁷.

При определении уровня механизации и автоматизации производственных процессов в перспективе, разумеется, следует исходить из тех средств, которые народное хозяйство может выделить на эти цели без ущерба для других направлений развития экономики и научно-технического прогресса, из размеров экономии на заработной плате, которая достигается за счет высвобождения промышленно-производственных рабочих благодаря механизации и автоматизации производства. Размер капвложений, выделяемых на эти цели из общего фонда капвложений в промышленность, не может быть больше экономии на заработной плате, получаемой путем высвобождения рабочей силы. Иначе процесс механизации и автоматизации производства будет неэффективным.

На этих методических предпосылках основан сделанный нами примерный расчет объемов капитальных вложений в механизацию и автоматизацию производственных процессов в промышленности УзССР.

Исходя из общих тенденций экономического развития страны, в том числе республики, а также выделяемого фонда производственных капитальных вложений, предельно допустимые сроки окупаемости капиталовложений в средства механизации и автоматизации не должны превышать 2—2,5 года. С учетом этого в перспективе потребуется выделять на цели механизации и автоматизации производства примерно 20% общей суммы капиталовложений в промышленность.

Таким образом, важной задачей является выбор наиболее эффективных средств механизации и автоматизации, отраслей и производственных процессов первоочередного их внедрения. Это должны быть те отрасли и производственные процессы, где затраты на механизацию и автоматизацию окупятся не более чем за 2—2,5 года, что обуславливается определенным объемом капитальных вложений, которые народное хозяйство может выделить на развитие механизации и автоматизации. Средства механизации и автоматизации, предназначенные для сокращения и ликвидации тяжелого физического труда, должны внедряться в первоочередном порядке, поскольку они имеют не только экономическое, но и большое социальное значение. Этому же принципа надо придерживаться при создании и внедрении техники, направленной на обеспечение безопасности труда рабочих во всех отраслях и производственных процессах.

С дальнейшим ускорением научно-технического прогресса открываются большие возможности по созданию и широкому использованию промышленных роботов (манипуляторов) для выполнения тяжелых и вредных для здоровья людей процессов и операций, некоторых погрузочно-разгрузочных, складских работ и др

⁷ Правда, 1985 г., 27 июня.

Промышленности республики предстоит быстрее освоить производство автоматических манипуляторов, а затем приступить к их серийному производству и массовому внедрению. Это, помимо большого экономического значения, будет способствовать преодолению трудностей в комплектовании рабочих для выполнения однообразных и малоквалифицированных работ, т. е. повышению престижности рабочей профессии.

Исходя из решений XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК партии, специалистами Госплана УзССР, Госкомтруда УзССР и Узсовпрофа разработана и реализуется целевая комплексная программа сокращения применения ручного труда в промышленности республики. Назрела острая необходимость разработки таких программ и в других отраслях материального производства (сельское хозяйство, строительство).

В целевой комплексной программе по сокращению применения ручного труда, видимо, целесообразно выделить подпрограмму по ликвидации тяжелого физического и вредного для здоровья людей труда (ибо в перспективе может возникнуть серьезная проблема укомплектования рабочих мест с тяжелым, малосодержательным трудом).

Все это будет способствовать решению поставленной партией задачи всемерного ускорения научно-технического прогресса в интересах максимальной интенсификации народного хозяйства страны.

Р. М. Раззоқов

ҚУЛ МЕҲНАТИНИ КАМАЙТИРИШНИНГ ИҚТИСОДИЙ ПРОБЛЕМАЛАРИ

Ўзбекистон саноати материаллари асосида ёзилган ушбу мақола, ишлаб чиқариш унумдорлигини оширишнинг асосий проблемаларидан бири — янги техника ва технологияни ишлаб чиқаришга жорий қилиш асосида қўл меҳнатини камайтиришга бағишланган.

Д. Т. РУЗИЕВ

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УзССР

Майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС, рассмотревший и одобрявший Продовольственную программу СССР на период до 1990 г., подчеркнул, что она требует комплексного подхода к решению поставленных задач, сопряженной, согласованной деятельности как самого сельского хозяйства, так и всех обслуживающих его отраслей — промышленности, заготовок, хранения, транспорта, торговли.

Однако до сих пор не решен ряд острых проблем, связанных с устранением частичных диспропорций в развитии, территориальном размещении отраслей сельского хозяйства и особенно их инфраструктуры, в том числе транспортной системы.

Классики марксизма-ленинизма, как известно, относили транспорт к сфере материального производства: «Кроме добывающей промышленности, земледелия и обрабатывающей промышленности, существует еще четвертая сфера материального производства. Это транспортная промышленность, все равно, перевозит ли она людей или товары»¹. Она выступает связующим звеном между сферой производства и сферой потребления.

От уровня развития транспортной инфраструктуры, эффективности ее функционирования во многом зависят успехи сельского хозяйства и степень удовлетворения растущих потребностей страны в продовольствии и сырье.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 422.

Значимость производственной инфраструктуры, в том числе транспорта, с новой силой подчеркнута на состоявшемся в июне 1985 г. в ЦК КПСС совещании по вопросам ускорения научно-технического прогресса. «На нынешнем этапе развития, — указал в своем докладе Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — обострились проблемы производственной инфраструктуры. Отставание транспорта, связи, материально-технического снабжения и других отраслей приводит к большим потерям. Нужно изыскать дополнительные возможности, чтобы решить эту острую народнохозяйственную проблему»².

Эти положения самым непосредственным образом относятся и к транспортной системе сельского хозяйства.

Транспортные средства непосредственно, сами по себе не повышают урожайность хлопчатника и других культур, но своевременная доставка грузов, необходимых для этих отраслей, вывоз их продукции прямо отражаются на ее количестве, качестве, себестоимости и т. д.

В решениях апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, июньского совещания в ЦК КПСС со всей принципиальностью поставлен в качестве неотложнейшей задачи партии и народа вопрос о всемерной интенсификации народного хозяйства страны.

«...Апрельский Пленум, — подчеркнул М. С. Горбачев, — сформулировал концепцию ускорения социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса»³. При этом партия ведет курс на комплексную интенсификацию всех отраслей экономики, в том числе сельского хозяйства.

Вполне очевидно, что интенсификация сельскохозяйственного производства требует значительного увеличения объемов перевозок, грузооборота, а здесь первостепенная роль принадлежит автомобильному транспорту. К 1984 г. объем перевозок в сельском хозяйстве достиг почти 10 млрд. т, что составляет около трети всего объема перевозок, осуществляемого автомобильным транспортом страны.

На выполнение транспортных работ в сельском хозяйстве приходится 30—35% затрат труда и 40—50% стоимости механизированных работ по возделыванию и уборке сельскохозяйственных культур. Расходы на содержание автомобильного парка сельского хозяйства превышают 6 млрд. руб. в год.

Автомобильный транспорт играет огромную роль и в сельском хозяйстве Узбекистана. На внешнехозяйственных грузоперевозках для сельскохозяйственных предприятий в той или иной степени занят автомобильный транспорт более 100 крупных транспортных предприятий системы Министерства автомобильного транспорта и других ведомств. Сельское хозяйство республики ежегодно получает свыше 7,0 тыс. грузовых и специализированных автомобилей, около 17 тыс. тракторов и др.⁴

В среднем за годы одиннадцатой пятилетки по сравнению с 1966—1970 гг. стоимость основных средств механизации сельского хозяйства УзССР возросла в 3,2 раза, а транспорта — более чем в 3 раза. Ежегодно автомобильным транспортом общего пользования перевозится 3—3,5 млн. т хлопка-сырца, более 1 млн. т зерна, 1200 тыс. т плодов и овощей и др.

Роль транспортной инфраструктуры, однако, нельзя оценивать только по объему перевозок, грузообороту. Транспорт обеспечивает перевозку грузов на небольшие и средние расстояния без перевалочных баз и складирования, а также скоростные перевозки грузов, что имеет большое значение для сохранения качества сельскохозяйственных продуктов.

² Правда, 1985 г., 12 июня.

³ Там же.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет. Юбилейный статистический сборник. Ташкент, 1984, с. 117.

Перемещая готовую продукцию, транспортная инфраструктура в сельском хозяйстве продолжает производственный процесс и в других отраслях материального производства, и в сфере обращения. Продукция сельского хозяйства может быть готовой к потреблению лишь после доставки ее потребителю. Транспортная инфраструктура играет большую роль в расширенном воспроизводстве сельского хозяйства и как связующее звено между отраслями, между производством и обращением, обменом и потреблением. Здесь транспортная инфраструктура охватывает две фазы товарного обращения по формуле К. Маркса ($D-T$ и $T'-D'$), выступая тем самым важным фактором, влияющим на реализацию товаров и их воспроизводство. Следовательно, она не только перемещает продукты из сферы производства в сферу потребления, что объективно необходимо для расширенного воспроизводства, но и связывает сельское хозяйство с другими отраслями общественного производства и все моменты воспроизводства, т. е. производство, распределение, обмен и потребление, в единое целое. Результат производственной деятельности транспортной инфраструктуры в сельском хозяйстве выступает в форме услуги — перевозки грузов, предметов и орудий труда, а также самих производителей продукции.

Таким образом, транспортная инфраструктура проникает во все клеточки хозяйственного и технологического механизма сельскохозяйственного производства.

На повышение эффективности работы сельскохозяйственного транспорта значительное влияние оказывают увеличение выпуска автомобилей на линию, сменности их работы, внедрение диспетчерской связи, расширение перевозок в контейнерах, пакетах и на поддонах, развитие баз и колонн механизации, междугородных перевозок по методу тяговых плеч, централизация перевозок, бестарная перевозка хлопка-сырца, доставка грузов на большегрузных автопоездах.

Важнейшее направление повышения эффективности работы перевозочных и погрузочно-разгрузочных средств — совершенствование организации управления грузового автомобильного транспорта на основе концентрации перевозок грузов.

В сельскохозяйственном производстве республики эксплуатируются десятки тысяч грузовых автомобилей. Их количество увеличилось по сравнению с 1970 г. почти вдвое. Более 80% парка автомобилей, постоянно обслуживающих сельское хозяйство, сосредоточено в колхозах и совхозах, среднегодовые транспортные издержки которых достигают 30—35% всех затрат на сельскохозяйственные работы.

По данным ЦСУ УзССР, в 1983 г. объем перевозок грузов республиканским Минавтотрансом общего пользования составил 260 млн. т, в том числе сельскохозяйственной продукции — 80 млн. т, грузооборот — соответственно 4400 и 1150 млн. ткм, а средняя дальность перевозок 1 т груза — 18,3 и 14,6 км.

Растущее число грузовых и специализированных автомобилей, участвующих в сельскохозяйственных работах, неравномерно распределено по хозяйствам республики, причем лишь некоторые из них имеют свыше 50 автомобилей, а большинство — до 25. Распыленность машин и их ведомственная подчиненность определенно затрудняют координацию работы автотранспорта в целом.

Сравнение уровней технико-эксплуатационных показателей автотранспорта, находящегося в ведении республиканского Минавтотранса и принадлежащего отраслевым министерствам и ведомствам республиканского и союзного подчинения, показывает, что степень использования подвижного состава на линии во времени, коэффициент использования пробега, зависящий от структуры и направления грузопотоков, организации транспортного процесса и маршрутизации перевозок, оперативного планирования и диспетчерского руководства, территориального расположения АТП по отношению к основным грузообразующим

пунктам, в системе автотранспорта общего пользования гораздо выше, чем в отраслевых министерствах и ведомствах.

Например, коэффициент использования пробега грузовых автомобилей в целом по республике в 1983 г. составил 0,475, по Минавто-трансу общего пользования — 0,567; коэффициент использования парка — соответственно 0,633 и 0,669. Уровень выработки автомобиля на одну среднесписочную автотонну за последние 10 лет вырос с 1,9 до 2,5 тыс. т, значит, и другие показатели эффективности работы АТП (объем перевозок, грузооборот, прибыль, рентабельность и др.) также выше.

Удельный вес перевозок грузов автотранспортом ведомственного подчинения из года в год снижается (в 1983 г. — 57,3% против 76,1% в 1975 г.). Это происходит за счет объединения автохозяйств в более крупные предприятия, принятия ряда мер по повышению эффективности использования автотранспорта и снижению транспортных издержек в сельском хозяйстве.

Однако уровень технико-экономических показателей работы грузового автотранспорта в целом по республике, особенно транспорта сельскохозяйственных предприятий и ведомственного подчинения, еще крайне низок. Например, в 1983 г. себестоимость 10 ткм на ведомственном автотранспорте составила 65,1 коп., в сельскохозяйственных предприятиях — 71,5 коп. против 51,2 коп. на автотранспорте общего пользования. Это обусловлено большими простоями перевозочных и погрузочно-разгрузочных средств. Отсюда очевидна значимость совершенствования форм и методов организации работы грузового автотранспорта независимо от его подчиненности.

Высокая эффективность автотранспорта может быть достигнута путем проведения взаимосвязанных экономических, технических, технологических, организационных, социально-правовых, научных, идейно-воспитательных мероприятий, а также внедрения методов и средств, позволяющих активно влиять на все этапы формирования транспортного процесса, от производства до реализации сельхозпродуктов. При таком комплексном подходе во всех звеньях системы транспортирования высокие технико-экономические показатели закладываются уже при планировании элементов транспортного процесса. Первостепенное значение имеют совершенствование организации труда и управления транспортным процессом, механизация и автоматизация всех операций, рациональное использование сырья и материалов, перевозочных и погрузочных средств, развитие специализации и концентрации производства (перевозок), обеспечение ритмичности и равномерности процессов транспортирования.

Каждое АТП имеет определенное производственное и хозяйственное назначение в конкретном территориальном районе, следовательно, провозная способность и производственная мощность данного предприятия должны быть связаны с его экономикой. По мере развития сельского хозяйства растет объем перевозок в районе. Через определенный период дальнейшее укрупнение АТП становится экономически нецелесообразным, ибо происходит относительное повышение уровня себестоимости перевозок. Тогда становится необходимой организация в районе второго АТП. При этом важно определить границу дальнейшего укрупнения предприятия. Основная трудность при этом заключается в сложности количественной оценки рассматриваемого взаимодействия. Критерием в данном случае является минимум материальных, трудовых и денежных затрат народного хозяйства на перевозки.

Благодаря концентрации автомобилей в крупных АТП создаются возможности сосредоточения оперативного, хозяйственного и технического руководства их деятельностью, необходимые условия для специализации и кооперирования техобслуживания и ремонта, погрузочно-разгрузочных работ, механизации и автоматизации ряда элементов транспортного процесса; значительно уменьшается потребность в про-

изводственных площадях, обеспечиваются возможности совершенствования технологических процессов, применения и рациональной загрузки высокопроизводительного оборудования, внедрения научных разработок и научной организации труда (НОТ). Вследствие больших возможностей маневрирования резервами в крупных АТП значительно сокращаются капитальные вложения в материально-техническую базу. Все это способствует росту производительности труда, сокращению потребности в кадрах и повышению уровня их квалификации. В результате улучшается использование производственных фондов, возрастают рентабельность основной деятельности предприятия, общая его экономическая отдача.

Установление целесообразных форм взаимодействия АТП с сельскохозяйственным производством на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции содействует повышению экономической эффективности комплексной системы по производству, заготовке и сбыту сельхозпродуктов.

Наряду с расширением производства автомобилей, специализированных по видам грузов, необходимо и развитие выпуска автомобилей, специализированных по природно-климатическим условиям.

Техника в Узбекистане и в других хлопкосеющих республиках эксплуатируется в специфических условиях, в частности при высоких температурах в течение семи-восьми месяцев, наличии твердых почв с повышенной засоленностью, применении больших доз химических веществ, агрессивных в коррозионном отношении к металлам, и т. д. Вследствие этого механизмы подвержены повышенному износу и коррозионному воздействию. Учитывая специфику экономического района, в пределах которого организуется перевозка, вид перевозок, состояние дорожной сети, ее размещение в данном районе, определяя объем и структуру перевозок и размеры грузооборота, выясняя особые условия и требования к выполнению отдельных групп перевозок в зависимости от транспортабельности грузов, установив суточный и недельный графики функционирования пунктов вывоза и доставки грузов, зависящие от режима работы объектов клиентуры, специализацию и единовременную емкость погрузочно-разгрузочных фронтов, производительность их оборудования, состояние подъездных путей и маневровых площадок, можно выбрать рациональные способы организации перевозок.

Проблема выбора эффективного способа организации перевозок и типа перевозочных средств является комплексной, и положительный результат может быть достигнут только при совместном решении обеих ее аспектов. В каждом конкретном случае перевозок эффективным может быть лишь определенный тип автомобиля или автопоезда, а также определенный способ организации его работы.

Главная хозяйственная задача трудящихся Узбекистана, их интернациональный долг перед всеми народами СССР — всемерное развитие хлопководства. Выращиванием хлопчатника заняты 80% колхозов и совхозов республики; посевные площади и урожайность хлопчатника растут, а соответственно увеличивается и потребность в транспортных средствах.

Основным средством доставки хлопка-сырца с полей на заготовительные пункты служат тракторные прицепы, агрегатированные с колесными тракторами, а по схеме «поле—автопоезд—хлопкоочистительный завод»—автопоезда грузоподъемностью до 11—14 т. Создание специализированных транспортных средств, для бестарной перевозки способствовало значительному совершенствованию оборотно-транспортного процесса.

Ныне свыше 70% урожая хлопка-сырца сосредоточивается в период уборки на внезаводских хлопкозаготовительных пунктах и только около 30% — на призаводских. В основном транспортировка его организуется в два этапа: с поля хлопкосеющего хозяйства на заготпункт,

а затем — на хлопкоочистительный завод. При этом хлопок перегружается четырежды: из бункера хлопкоуборочной машины в транспортное средство, из кузова последнего — в бунты, с бунтов — в кузов другого транспортного средства, а затем — в бункера хлопкозавода. Лишь те совхозы и колхозы, которые расположены вблизи хлопкозаводов, на расстоянии 8—10 км, транспортируют хлопок с полей непосредственно в бункера заводов. На этапе «поле—заготпункт» (период уборки) в подавляющем большинстве работают тракторные поезда, а на этапе «заготпункт—хлопкоочистительный завод» — преимущественно автопоезда-хлопковозы, главным образом КАЗ-608 «Колхида» плюс ТМЗ-879. Перевозки второго этапа осуществляются почти в течение всего года. В перспективе надо увеличивать при заводские заготпункты и расширять их сеть вместе со строительством новых хлопкозаводов, главным образом на вновь осваиваемых землях.

Первичной промышленной обработкой сырца, отделением хлопкового волокна, семян и линта в республике занято 110 хлопкозаводов, в составе которых — свыше 500 заготпунктов. Каждый хлопкозавод имеет при заводской заготпункт и от двух до восьми вне заводских глубинных заготпунктов. Хлопок из колхозов и совхозов до заготпунктов и близлежащих хлопкозаводов перевозят на расстояние от 5 до 10 км, а расстояние от вне заводских заготпунктов до хлопкозавода в среднем колеблется в пределах 30—35 км, в отдельных случаях — 70—90 км. Существование при заводских и вне заводских заготпунктов с различным объемом заготовок экономически недостаточно обосновано.

Следовательно, оптимизация объемов при заводской и вне заводской заготовки хлопка-сырца и количественного соотношения вне заводских заготпунктов в зависимости от мощности хлопкозавода — актуальные проблемы данной отрасли. Решение их, на наш взгляд, немыслимо без увязки уборочного и транспортного процессов и обоснования выбора подвижного состава различных видов транспорта.

При пополнении парка сельского хозяйства транспортными средствами необходимо учитывать сочетание автомобильных и тракторных поездов в уборочно-транспортном процессе. Растущие капиталовложения в развитие сельского хозяйства и в этом аспекте требуют повышения их отдачи, улучшения качества работы колхозов и совхозов. Как подчеркнуто в решениях последних Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, сегодня во всех хозяйственных звеньях становится все более актуальной борьба за экономию и бережливость, снижение себестоимости продукции, что во многом зависит и от совершенствования экономических отношений между предприятиями и отраслями.

Майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость изменения экономических отношений между сельскохозяйственными предприятиями и отраслями производственной инфраструктуры.

Ныне предприятия Госкомсельхозтехники выполняют лишь 1/4 всего ремонта тракторов и 5—7% ремонта сельхозмашин, остальной объем ремонтных работ производится силами совхозов и колхозов. В связи с этим основные фонды ремонтного производства в колхозах и совхозах за последние годы увеличились в 8—10 раз.

Службы технического обслуживания, функционирующие в колхозах и совхозах, выполняют около 70% общего объема работ по ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники, хотя себестоимость их здесь, как правило, выше, чем на специализированных предприятиях. Расширение собственных ремонтных служб ведет к отвлечению квалифицированных работников от выполнения их прямых обязанностей, к нерациональному использованию материальных и трудовых ресурсов. Однако хозяйства, располагающие собственной ремонтно-технической службой, оперативнее выполняют работы, экономят на транспортных издержках. Поэтому стремление колхозов и совхозов создать свои службы технического сервиса нельзя рассматривать однозначно, с позиций какого-то одного ведомства. Совершенствование

сельскохозяйственного сервиса, особенно по транспортному обеспечению, сокращение затрат на ремонт и поиски более эффективных форм его проведения — задача большой народнохозяйственной важности, для решения которой необходимы сбалансированное развитие сельскохозяйственного производства с отраслями инфраструктуры; установление более правильного соотношения оптовых цен на технику и запасные части к ней; упорядочение организации и распределения текущего ремонта между ремонтными службами Сельхозтехники и самих хозяйств; создание ремонтных предприятий оптимальной мощности с рациональным радиусом обслуживания, что, по расчетам специалистов, позволит ежегодно экономить до 15% выделенных средств.

Экономические взаимоотношения ремонтно-обслуживающих производств с сельскохозяйственными предприятиями должны быть ориентированы на поддержание техники в состоянии высокой технической готовности. По данным ГосНИТИ, 1 час простоя трактора (в зависимости от марки) обходится в 1,5—8,5 руб., зерноуборочного комбайна — 6—7 руб., грузового автомобиля — 1,4—1,7 руб.

Как правило, простои техники вызваны несвоевременной поставкой запасных частей, неудовлетворительной организацией ремонтных работ. Промышленное предприятие, производящее запасные части, не всегда располагает объективной информацией о реальных потребностях в них, и продажу запчастей хозяйствам, выполняющим ремонт и техническое обслуживание своими силами, следует производить не через ремонтно-обслуживающие предприятия, а непосредственно через торговую сеть Сельхозтехники. В этом большую роль должны играть РАПО.

Организация аграрно-промышленных комплексов в хлопководстве, особенно на вновь сваяваемых территориях, создаст объективные предпосылки специализации, концентрации и развития ряда сфер, обслуживающих сельскохозяйственное производство. В связи с этим возникает вопрос: выполнение каких производственных услуг должно быть сконцентрировано на специальных предприятиях вне рамок отдельных хозяйств, и что брать за критерий при их создании. Наиболее общим критерием при организации обслуживающих предприятий мог бы стать показатель повышения общественной производительности труда или эффективности совокупных затрат. Нам представляется, что такие предприятия, как агрохимические центры, автотранспортные хозяйства, заводы и мастерские для ремонта машинно-тракторного парка и др., по существу — это формы горизонтальной интеграции в агропромышленных объединениях.

Сегодня требуется, чтобы производитель поставлял товар непосредственно потребителю, т. е. нужна система не отгрузки, а поставки. Именно этот момент надо считать точкой отсчета реализации продукции. Но в таком случае производителю потребуется определенный транспортный ресурс (измеряемый в тоннах грузоподъемности и помноженный на часы), которым он будет распоряжаться, соотнося его со своей технологией, вплоть до полного окончания производственного цикла, т. е. до сдачи товаров потребителю.

В соответствии с этим требуется: создать необходимую материально-техническую базу по всей цепи «поле—потребитель»; внедрить типовые технологические процессы доставки продукции от производителя до потребителя; разработать и утвердить нормативно-технологическую и правовую документацию, связанную с проведением мероприятий, обеспечивающих сохранность продукции.

Сельскохозяйственный сервис, или уровень инфраструктуры сельскохозяйственного производства, зависит от дальнейшего улучшения работы промышленности, выпускающей средства производства для села, и системы материально-технического снабжения сельского хозяйства, а также от эффективного использования вложенных в сельское хозяйство средств, организации транспортировки, хранения про-

дукции и полного доведения ее до потребителя в соответствующем ассортименте и качестве. Все это и определяет стоимость продукции и эффективность сельскохозяйственного производства.

Проблемы транспортного обслуживания сельского хозяйства и доведения его продукции до потребителя имеют, таким образом, огромное значение. От уровня развития транспортных услуг, их качества и эффективности во многом зависят общие успехи развития сельскохозяйственного производства, выполнения Продовольственной программы, удовлетворения растущих потребностей страны в продовольствии и сырье.

Д. Т. Рүзиев

ЎзССР ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШДА ТРАНСПОРТ ИНФРАСТРУКТУРАСИНИНГ РОЛИ

Мақолада ЎзССР мисолида қишлоқ хўжалигини ривожлантириш ва унинг самарадорлигини оширишда автотранспортнинг фақулудда муҳим аҳамиятга эгаллиги кўрсатиб берилган.

К. К. КАДЫРОВА

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОНТРАКТАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Положение о порядке заключения и исполнения договоров контрактации сельскохозяйственной продукции занимает особое место в системе нормативных актов, регулирующих договорно-контрактационные отношения. Это специальный, конкретный, единственный в своем роде акт, предназначенный для регулирования типовых договоров контрактации сельскохозяйственной продукции.

Положение это утверждено приказом Министерства заготовок СССР и Министерства сельского хозяйства СССР от 15 ноября 1983 г. Прежде всего следует отметить, что если раньше подобное Положение утверждалось лишь одним органом — Министерством заготовок СССР, то теперь Положение утверждено им совместно с Министерством сельского хозяйства СССР. Это крупный шаг вперед в совершенствовании правового регулирования договора контрактации сельскохозяйственной продукции. Покончено с узковедомственным подходом. Регулировать столь важные отношения могут и должны непременно обе стороны — производитель и заготовитель сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем надо сказать, что ученые-юристы, а также практические работники давно уже вносят предложения об утверждении Положения о контрактации сельскохозяйственной продукции Советом Министров СССР, как утверждают, скажем, Положения о поставках продукции производственного назначения и товаров народного потребления. Сельскохозяйственное производство и контрактацию его продукции вряд ли правильно рассматривать как второстепенную сферу экономики по сравнению с промышленностью и соответственно утверждать Положение о контрактации двумя Министерствами. Авторитет Положения, его значение будут гораздо выше, если оно будет утверждено Правительством СССР.

Что касается принятого Положения, то оно закрепляет все принципиально новые моменты, связанные с совершенствованием правового регулирования договорно-контрактационных отношений: выравнивание прав хозяйств и заготовителей; повышение ответственности заготовителей за осуществление контрактации; привязка их деятельности к конечному результату — увеличение производства сельскохозяйственной продукции; совершенствование взаимной имущественной ответст-

венности сторон; усиление охраны прав и законных интересов хозяйств — производителей сельскохозяйственной продукции; усиление взаимосвязей производителей и заготовителей сельскохозяйственной продукции, оказание ими друг другу взаимной производственной помощи; обеспечение реального исполнения сторонами договорных обязательств; возмещение возникших по тем или иным причинам убытков у сторон и др.

В первом разделе Положения («Общие положения») определяются цели и задачи данного акта — совершенствование договорно-контрактационных отношений. Четко определены субъекты этих отношений: заготовительные, перерабатывающие и другие предприятия, осуществляющие закупки, с одной стороны, и колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия, производящие сельскохозяйственную продукцию, — с другой. Как известно, в Основах гражданского законодательства (ст. 51) названы лишь колхозы и совхозы как хозяйства, с которыми заключаются договоры контрактации. Но на практике сторонами в договоре контрактации выступали и другие сельскохозяйственные предприятия, производящие соответствующую продукцию. Новое Положение закрепило эту практику, однако для большей юридической четкости в ст. 51 Основ гражданского законодательства следовало бы упомянуть и другие сельскохозяйственные предприятия, производящие сельскохозяйственную продукцию.

В общих положениях урегулированы также вопросы взаимосвязей договоров контрактации с планами государственных закупок: соблюдение хозрасчетных интересов сторон; принцип реального исполнения обязательства; перечень нарушений обязательств хозяйствами и заготовителями, за которые они несут имущественную ответственность друг перед другом; условия и порядок прикрепления заготовителей к хозяйствам и т. д.

Положение регламентирует порядок и сроки заключения договоров контрактации, их содержание, права и обязанности сторон, количество, вид продукции, ассортимент, качество, сроки и порядок исполнения договора, цены и порядок расчетов, меры имущественной ответственности сторон за нарушение договора.

Таким образом, новый нормативный акт более четко и с учетом требований современных условий и последних решений партии и правительства регулирует вопросы заключения и исполнения договоров контрактации.

Положением утверждены новые типовые договоры контрактации сельскохозяйственной продукции. В соответствии с действующим законодательством, совместным приказом Министерств заготовок и сельского хозяйства СССР от 15 ноября 1983 г. определены министерства и ведомства — заготовители сельскохозяйственной продукции.

Так, Министерство заготовок СССР в лице Главного управления по закупкам зерна и семян масличных культур и Управления по сортовым семенам осуществляют заготовки зерновых культур, семян масличных культур, сортовых семян зерновых и масличных культур, семян трав, сена, травяной муки; Министерство заготовок УССР — семян льна-долгунца и конопли с несеменоводческих посевов; Министерство сельского хозяйства СССР — семян овощных, бахчевых культур, кормовых корнеплодов, сортового картофеля и др. (Союзсортсеменовощ), семян льна-долгунца, конопли, трав (льнокноплесемостанции), яиц (Госкомптицепром), скота, птиц и кроликов (заготскотооткормы), племенного скота (Союзплемживобъединение); Министерство легкой промышленности СССР — хлопка-сырца, льна-долгунца, конопли и др.; Министерство пищевой промышленности СССР — сахарной свеклы, различных овощных культур, плодоягодной продукции (Главконсервминпищепром СССР). Центросоюз, другие Министерства и ведомства также осуществляют закупки различных сельскохозяйственных продуктов. В союзных республиках заготовки хлопка-сырца осуществляют

одноименные или подчиненные союзным министерства и ведомства (например, в Узбекистане — Министерство сельского хозяйства, в Киргизской и Казахской ССР — Министерства легкой промышленности и т. д.).

Хотя утверждение нового Положения о порядке заключения и исполнения договоров контрактации — большой шаг вперед в совершенствовании договорно-контрактационных отношений, в нем имеются отдельные недостатки и пробелы. Еще чувствуются некоторые ведомственные интересы Министерства заготовок СССР и неполный учет интересов колхозов и совхозов.

Ряд вопросов государственных закупок сельскохозяйственных продуктов Положением не предусмотрены или изложены нечетко, что дает основания для различного их толкования и вызывает затруднения на практике. В соответствии с решениями партии и правительства, опыт договорных взаимоотношений должен регулярно изучаться и обобщаться, а следовательно, в соответствующие акты, в том числе в рассматриваемое Положение, в случае необходимости надо вносить изменения и дополнения.

В частности, в п. 5 Положения сказано, что заготовители отвечают за приемку всей продукции, предъявленной хозяйствами, как доставленной для сдачи-приемки на приемный пункт заготовителя, так и поступившей при приемке непосредственно на месте на пункт сдачи-приемки хозяйства. Это очень важная норма, но она недостаточно подкреплена правовыми средствами. Здесь следовало подчеркнуть, что Положение нацеливает заготовителей на недопущение отказов в приемке продукции, обчетов при определении качества и количества продукции.

В п. 7 недостаточно четко говорится о том, что прикрепление хозяйств к заготовителям производится в установленном порядке. Целесообразно конкретизировать, что прикрепление осуществляется на плановой основе, решением райисполкома по представлению РАПО. Одновременно райисполком определяет количество продукции, принимаемой непосредственно в хозяйстве транспортом заготовителей или привлеченным ими транспортом.

В п. 12 Положения о содержании договоров контрактации сельскохозяйственной продукции целесообразно четче определить обязанности заготовителей и хозяйств, касающихся своевременного приема, разгрузки продукции, оплаты, обеспечения хозяйств тарой и упаковочными материалами и др.

В п. 14 Положения говорится о том, что стандартная скоропортящаяся продукция, сдаваемая хозяйством сверх объемов, предусмотренных в договоре, принимается на тех же условиях и по ценам, согласно договоренности сторон. Данное положение следует исключить: оно противоречит законодательному, ибо заготовитель обязан принимать продукцию, сдаваемую сверх плана (даже скоропортящуюся), в установленном порядке и на действующих условиях, с надбавкой к ценам.

В п. 19 Положения указано, что графики сдачи продукции — неотъемлемая часть договоров. Это правило тоже следовало бы исключить, поскольку заготовители будут пытаться использовать его для взыскания с хозяйств санкций.

Неудачно, по нашему мнению, изложен п. 20 Положения, предусматривающий право хозяйства досрочно сдать продукцию, засчитываемую в счет количества ее, подлежащего сдаче по договору, если это будет согласовано с заготовителем. Иначе говоря, решающее слово в досрочной отгрузке (сдаче) продукции, как и прежде, предоставлено заготовителю. Это не отвечает интересам ни дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, ни потребителей, ибо на практике созревание овощей и других культур нередко происходит ранее намеченных сроков, а большинство хозяйств не имеет необходимых усло-

вий для длительного хранения сельскохозяйственных продуктов. В условиях же Средней Азии даже недлительное хранение не может обеспечить сохранность продукции в первоначальном виде. Поэтому целесообразно, по крайней мере для некоторых видов продукции, предусмотреть в нормативном порядке ее прием, в случае досрочной сдачи, как обязанность заготовителя. А по техническим культурам требованье п. 20, на наш взгляд, вообще неприемлемо.

В п. 23 сказано, что продукция, хранящаяся в хозяйствах, засчитывается им в выполнение плана продажи государству в год ее фактической реализации (вывоза из хозяйства). Это ущемляет права хозяйства. В Положении следует записать, что принятая и оставленная заготовителем на хранение в хозяйстве продукция засчитывается ему с момента возникновения у заготовителя права собственности (колхозная продукция) и права оперативного управления (совхозная продукция), т. е. в год закладки на хранение, а не в год вывоза из хозяйства. Кроме того, надо урегулировать порядок закладки продукции на хранение в хозяйстве. Он должен оформляться сторонами особым договором (соглашением), нормы договора контракта на этот случай не распространяются.

По своему назначению указанный договор (соглашение) — особая правовая форма, обеспечивающая исполнение договора контракта. Содержание договора хранения определяется сторонами в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 6 октября 1969 г. «Об условиях закладки в колхозах и совхозах по договоренности с заготовительными организациями картофеля и овощей на длительное хранение»¹. Этим постановлением урегулированы наиболее важные вопросы договора хранения продукции: порядок оплаты продукции, принятой хозяйством на хранение; возмещение расходов по хранению; условия зачета этой продукции в выполнение государственного плана по заготовкам и др.

В п. 38 говорится, что если заготовитель уклоняется от письменного заявления об отказе в приемке продукции, то хозяйство приглашает представителя Госинспекции по закупке и качеству сельскохозяйственной продукции либо РАПО и составляет акт о факте отказа. Это правило также идет в ущерб хозяйству. Иногда трудно найти представителя инспекции или РАПО и составить акт. Поэтому следовало бы указать, что хозяйство может представлять любые доказательства (в том числе с участием депутата местного Совета народных депутатов) факта отказа заготовителя от приемки продукции, например путем отметки факта отказа на транспортном документе.

В Положении целесообразно также предусмотреть и более четко сказать о равноправии сторон в договоре о контракта; об оценке фактов обчета хозяйств как действий, направленных на расхищение социалистической собственности; о необходимости приемки продукции заготовителями по качеству, указанному в товарно-транспортной накладной хозяйства, а если заготовитель с этим не согласен, он вправе приглашать представителя Госинспекции или РАПО и составлять акт о фактическом качестве продукции.

Требуется внесение в Положение и ряда структурных изменений по вопросам имущественной ответственности по договорам контракта (п. п. 43—45).

Таковы некоторые соображения о необходимости и возможности внесения дополнений и изменений в Положение о порядке заключения и исполнения договоров контракта сельскохозяйственной продукции. Принятие этих предложений, на наш взгляд, будет способствовать усовершенствованию данного нормативного акта, установлению подлинного равноправия сторон и улучшению регулирования договорно-контракционных отношений в целях успешной реализации Продовольственной программы СССР.

¹ СП СССР, 1969, № 23, ст. 136.

**ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИ МАҲСУЛОТЛАРИ КОНТРАКТАЦИЯСИ
ҚОНУНЧИЛИГИДАГИ ЯНГИЛИКЛАР**

Мақолада 1983 йил ноябрда тасдиқланган қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари контрактацияси бўйича шартномаларни тузиш ва ижро этиш тартиби ҳақидаги қондалар таҳлил қилинади. Муаллиф ана шу қондаларга қўшимча ва ўзгартишлар киритиш лозимлиги ҳақида бир қатор асосли таклифлар баён қилган.

Ю. А. ЖУРАЕВ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ «ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ»

В усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов большую роль играют правовые нормы, развитие законодательства и повышение эффективности его применения. Это, в свою очередь, требует разработки понятийного аппарата — специальных юридических терминов, понятий, к числу которых относится и понятие «памятник природы».

Памятники природы — одна из наиболее распространенных форм охраны уникальных природных объектов (комплексов). Ныне в стране насчитывается более 10 тыс. памятников природы. Возросший интерес к ним объясняется тем, что данная форма охраны отдельных объектов природы имеет специфические достоинства по сравнению с заповедниками, заказниками, национальными парками и др. Во-первых, организация и содержание памятников природы не вызывают значительных расходов; во-вторых, объявление отдельных объектов памятниками природы не требует изъятия больших территорий из хозяйственной эксплуатации; в-третьих, повышаются ответственность и инициатива местных Советов народных депутатов, организаций, предприятий и учреждений, на которые возлагается охрана этих объектов, и тем самым они активнее привлекаются к охране природы.

Правовая охрана памятников природы в союзном масштабе регулируется Типовым положением о государственных памятниках природы, утвержденным постановлением Госплана СССР и ГКНТ от 27 апреля 1981 г.¹ В Узбекской ССР действуют республиканское Положение о государственных памятниках природы, утвержденное постановлением Совета Министров УзССР от 23 февраля 1982 г., № 131², Инструкция о порядке учета, регистрации и содержания памятников природы Узбекской ССР, утвержденная постановлением Совета Министров УзССР от 28 мая 1975 г., № 303³, и другие акты.

Хотя число государственных памятников природы растет, в правовом регулировании их охраны имеется еще ряд недостатков. В частности, не разработано юридическое понятие «памятник природы», что затрудняет применение соответствующих положений. В этой связи уместно напомнить, что «одно и то же понятие может иметь разный смысл в житейской практике, естественных науках, технике, философии, экономике и праве»⁴.

На практике термин «памятник природы» в большинстве случаев употребляется в естественнонаучном понимании. В широком смысле слова он обозначает уникальные объекты, охватывающие как охраняе-

¹ См.: Сборник постановлений Госплана СССР и ГКНТ по охране природы. М., 1981, с. 6—9.

² СП УзССР, 1982, № 2, ст. 7.

³ Там же, 1975, № 5, ст. 22.

⁴ Колбасов О. С. Экология: политика — право. М., 1976, с. 8.

мые, так и еще не охраняемые природные комплексы, включая заповедники, заказники, национальные (природные) парки и т. п. В узком смысле это — охраняемые и не охраняемые отдельные объекты (комплексы) природы: водопады, пещеры, уникальные озера, геологические обнажения, вековые деревья и др.

В юридическом смысле, в отличие от естественнонаучных определений памятника природы, большое значение придается формальным признакам, как принятие решения компетентным государственным органом о выделении памятника природы, оформлении правоустанавливающих документов и т. п.

Таким образом, каждый отдельный объект сам по себе не является памятником природы в юридическом смысле слова. Чтобы стать таковым, тот или иной природный комплекс должен обладать некоторыми специфическими признаками, сформулированными в соответствующих правовых нормах. Именно эти признаки юридически «квалифицируют» памятник природы. В настоящее время бесспорно можно выделить четыре таких признака.

1. Принятие решения компетентным государственным органом (т. е. решения исполкома местного Совета народных депутатов либо постановления Совета Министров союзной или автономной республики) об объявлении или признании конкретного природного объекта памятником природы. С этого момента данный объект обретает юридическую форму «памятника природы» и, в соответствии с другими специальными нормами, у него появляются остальные формальные признаки.

2. Оформление паспорта на памятник природы. Данный признак необходим для юридической идентификации отдельного природного объекта или комплекса, объявленного памятником природы, для «включения» тех или иных субъектов в отношения по его особой охране и начала реальной природоохранительной деятельности. В паспорте указываются: название и значение государственного памятника природы и установленный для него режим; местонахождение памятника и занимаемая им площадь; описание памятника (с фотографиями); меры, необходимые для сохранения государственного памятника природы; наименование организации, принявшей обязательство по охране государственного памятника природы и соблюдению установленного для него режима.

3. Оформление охранного обязательства. Суть этого правоустанавливающего процесса состоит в том, что государственные памятники природы передаются под охрану предприятиям, учреждениям и организациям, на землях которых они находятся. Этот процесс осуществляется органом, принявшим решение или постановление об объявлении природного объекта государственным памятником природы, и оформляется «охранным обязательством».

В соответствии с п. 7 Типового положения о государственных памятниках природы, копии охранного обязательства и паспорта на каждый государственный памятник природы должны храниться у предприятия, взявшего на себя обязательство по обеспечению установленного режима охраны государственного памятника природы, и в исполкоме местного Совета народных депутатов, а также в государственных и общественных органах, ведущих учет государственных памятников природы.

4. Установление границ памятника природы в природе. Они обозначаются на местности знаками в соответствии с границами, нанесенными на карту землепользователя. Этот признак необходим для обозначения памятника в природе, его физического, материального выделения из иных, окружающих его природных объектов.

Какие же объекты могут объявляться памятниками природы?

В соответствии с действующим законодательством, памятниками природы объявляются в основном отдельные объекты (комплексы)

природы естественного происхождения, как небольшие урочища (рощи, озера, участки долин и побережий, достопримечательные горы) и другие отдельные объекты природы (редкие и опорные геологические обнажения, водопады, пещеры, минеральные источники, живописные скалы, метеоритные кратеры, редкие деревья, валуны и др.).

Кроме того, законодательство содержит нормы, по которым памятниками природы объявляются и природные объекты искусственного происхождения (если они не признаны памятниками истории и культуры)⁵, — старинные аллеи и парки, участки заброшенных каналов, карьеры, пруды, исторически ценные деревья⁶, сардобы, кяризы, хаузы⁷.

Следует отметить, что объявление памятниками природы природных объектов естественного происхождения не вызывает никаких сомнений, тогда как объявление таковыми природных объектов искусственного происхождения (образцов садово-паркового искусства, объектов, связанных с историческими событиями, и т. п.) с юридической точки зрения требует специального обсуждения. Так, на практике многие объявленные памятниками природы объекты, имеют не природо-ведческое, а иное значение. Возникает вопрос — целесообразно ли объявлять объекты природы искусственного происхождения памятниками природы, если они имеют историческое и культурное, а не экологическое значение?

На наш взгляд, объявление такого рода объектов памятниками природы нецелесообразно.

Во-первых, в Типовом положении о государственных памятниках природы говорится, что природные объекты искусственного происхождения, имеющие историко-культурное значение, объявляются памятниками природы лишь тогда, когда они не признаются памятниками истории и культуры или не входят в состав единых природно-исторических памятников. Следовательно, памятники истории и культуры, если они не признаны таковыми, могут, но не обязательно должны объявляться памятниками природы.

Надо сказать, что на практике памятники истории и культуры охраняются лучше, чем памятники природы. Это объясняется тем, что, во-первых, охрана и использование памятников истории и культуры регулируются специальным Законом об охране и использовании памятников истории и культуры, Положением об охране и использовании памятников истории и культуры, аналогичными законами союзных республик, многими подзаконными актами. Во-вторых, правовой механизм охраны и использования памятников истории и культуры очень строго контролируется специальными государственными управленческими органами — Министерством культуры СССР, министерствами культуры союзных республик и т. п. Правовой статус памятников природы, как известно, регулируется только подзаконными актами Союза ССР и союзных республик и контролируется исполкомами местных Советов народных депутатов и организациями Общества охраны природы.

Во-вторых, нецелесообразность объявления памятниками природы объектов, имеющих историко-культурное значение, вытекает и из положения Закона об охране и использовании памятников истории и культуры и Положения об охране и использовании памятников истории и культуры⁸. Так, в соответствии со ст. 5 Закона и ст. 2 Положения, где дается классификация памятников истории и культуры, памятные места, связанные с жизнью выдающихся политических, го-

---

⁵ Такое условие имеется только в союзном Типовом положении о государственных памятниках природы и в Положении о государственных памятниках природы УзССР.

⁶ См.: Типовое положение о государственных памятниках природы.

⁷ См.: Положение о государственных памятниках природы УзССР.— СП УзССР, 1982, № 2, ст. 7.

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 44, ст. 628; СП СССР, 1982, № 26, ст. 133.

сударственных, военных деятелей, народных героев, деятелей науки, культуры и искусства, должны быть отнесены к памятникам истории; остатки каналов, дорог, древние места захоронений — к памятникам археологии; произведения садово-паркового искусства и природные ландшафты, связанные с архитектурными и градостроительными памятниками, — к памятникам архитектуры и градостроительства.

Как видим, понятие «памятники истории и культуры» имеет емкое и многогранное содержание. Оно включает не только ценности, являющиеся продуктом деятельности человека, но и объекты окружающей среды, поскольку они связаны с историческими событиями.

Если исходить из того, что объекты природы искусственного происхождения, образцы садово-паркового искусства, по Закону об охране и использовании памятников истории и культуры отнесены к памятникам истории и культуры, то, в соответствии со ст. 34 Положения, «сохранность природных и искусственных ландшафтов и произведений садово-паркового искусства, отнесенных к памятникам истории и культуры, обеспечивается государственными органами охраны памятников совместно с иными заинтересованными органами в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик об охране памятников истории и культуры и об охране окружающей среды»⁹, путем «объявления их историко-культурными заповедными территориями»¹⁰. Кроме того, в последнее время создаются так называемые «природные музеи-заповедники» в целях охраны и природных, и историко-культурных памятников¹¹.

Итак, с точки зрения Закона об охране и использовании памятников истории и культуры объявление объектов истории и культуры, в случае не признания их таковыми, только памятниками природы противоречит нормам упомянутых Закона и Положения.

В-третьих, во многих случаях названные в Типовом положении «природные объекты искусственного происхождения» (например, старинные аллеи, парки, исторически ценные деревья в городах и др.), по нашему мнению, не являются не только природными объектами, но и природными объектами искусственного происхождения вообще. Невозможно, конечно, установить объективную грань между природными объектами и социальными вещами. Важно определить формально, какие предметы представляют собой объекты природы или объекты природы искусственного происхождения, но не оторванные от стихийных сил природы¹², чтобы их можно было объявлять в юридическом смысле памятниками природы. Надо учитывать, что разграничение природных объектов и социальных вещей, как правильно указывает О. С. Колбасов, является относительным, условным и даже, можно сказать, формально-юридическим. Но оно необходимо потому, что с этим различием связаны различия в правовом режиме объектов, в порядке их использования и охраны¹³.

Как уже отмечалось, перечисленные в Типовом положении предметы материального мира, выступающие в качестве объектов природы искусственного происхождения (старинные аллеи, парки, исторически ценные деревья и др.), в действительности не являются таковыми. Мы считаем уместным здесь сослаться на определение природных объектов искусственного происхождения, данное О. С. Колбасовым: «Речь идет о таких предметах, которые представляют собой произве-

⁹ СП СССР, 1982, № 26, ст. 133.

¹⁰ Положение об охране и использовании памятников истории и культуры, ст. 38.

¹¹ Реймерс Н. Ф. и Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. М., 1982, с. 56.

¹² Мы согласны с мнением О. С. Колбасова о том, что «в дальнейших исследованиях необходимо больше внимания уделить критериям разграничения природных и неприродных объектов...» (Колбасов О. С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР. М., 1978, с. 75).

¹³ Колбасов О. С. Правовые исследования..., с. 36.

дения труда. Они искусственно созданы либо возникли естественным путем, но подвергались видоизменению в процессе приложения к ним труда людей. Но при этом они не отделены от естественных условий, не изолированы от стихийно развивающихся процессов движения материи в природе, не выключены из вещества природы. Таковыми являются, например, искусственно насаженный лес, дикие животные, выращенные в «домашних условиях» и выпущенные в естественные условия для постоянного обитания, рыба, разведенная на рыболовном заводе и выпущенная в море или другой открытый водоем, обработанная земля и т. п.»¹⁴

Таким образом, по нашему мнению, нецелесообразно объявлять образцы садово-паркового искусства, расположенные в пределах населенных пунктов, памятниками природы. Их надо объявлять и охранять как памятники садово-паркового искусства или природно-культурные заповедники, что и делается на практике.

Наконец, несколько слов в отношении старинных редких деревьев, связанных с историческими событиями и жизнью выдающихся деятелей науки, искусства и государства. В принципе эти деревья, с одной стороны, в соответствии со ст. 5 Закона об охране и использовании памятников истории и культуры, должны относиться к памятникам истории; с другой стороны, нахождение их на природе означает, что одновременно они — и природные объекты. Поэтому, на наш взгляд, было бы закономерно охранять их как памятники природы и истории, как это и делается (но очень редко) на практике.

Исходя из всего сказанного, юридическое понятие «памятники природы» можно сформулировать следующим образом: памятники природы — это объявленные или признанные уполномоченными на то государственными органами отдельные объекты (комплексы) природы естественного происхождения (в отдельных случаях — также искусственные, но не оторванные от стихийных сил природы), имеющие исключительное научное, культурно-познавательное и оздоровительное значение. Для памятников природы характерны изъятие из хозяйственного пользования и законодательное установление для них особого охранного режима, строжайшее соблюдение которого обязательно для граждан, предприятий, организаций и др.

Ю. А. Жұраев

«ТАБИАТ ЁДГОРЛИГИ»НИНГ ЮРИДИК ТУШУНЧАСИ

Мақола «табиат ёдгорлиги» тушунчасининг юридик томонларига бағишланган бўлиб, автор бу тушунча ҳақидаги ўз қарашларини баён этган.

---

¹⁴ Қолбасов О. С. Экология: политика — право, с. 13.

Б. А. РОЗЕНФЕЛЬД

ВЫДАЮЩИЙСЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ УЧЕНЫЙ ФЕРГАНИ

Одним из выдающихся современников и сподвижников крупнейшего средневекового ученого-энциклопедиста Мухаммада ибн Мусы Хорезми был уроженец Ферганы Абу-л-'Аббас Ахмад ибн Мухаммад ибн Касир Фергани.

Наиболее известное его сочинение — «Элементы астрономии» (Китаб фи усул 'илм ан-нуджум), неоднократно упоминаемое и комментированное многими учеными средневекового Востока и Европы. И. Ю. Крачковский отмечал, что это — «одно из первых арабских сочинений по астрономии и едва ли не самое популярное произведение в этой области в средневековой Европе»¹. Однако сведения о биографии Фергани весьма скудны. Дав приведенную выше оценку «Элементам астрономии», о самом Фергани И. Ю. Крачковский писал: «Несмотря на это, относительно самого автора сведения крайне сбивчивы: не только не установлен год его смерти, но даже неизвестно, одно или два лица носили это имя и с которым из них связан ремонт знаменитого каирского нилометра. Несомненно только, что он жил в первой половине IX в. и последнее упоминание о нем относится к 247/861 г.»²

Мнение о двух Фергани основано на том, что в своем библиографическом труде «Китаб ал-фихрист ал-'улум»³ Мухаммад ибн ан-Надим (ум. 993) называл Фергани Мухаммадом ал-Хасиром, а в «Истории мудрецов» (Та'рих ал-хукама) Джамал ад-Дина 'Али ибн ал-Кифти (1173—1248) говорится о двух Фергани: в одном случае⁴ об Ахмаде ибн Мухаммаде, во втором⁵ — о Мухаммаде. Однако в обоих случаях речь идет об одном и том же сочинении Фергани — «Элементах астрономии», которое в первом случае называется «Введением в науку о форме небес и движениях звезд», причем говорится, что оно состоит из 30 глав, а во втором случае — «Книгой разделов» (несомненно, имеются в виду 30 разделов, из которых состоят «Элементы астрономии») и «Книгой сокращения Алмагеста».

Хотя издатель «Элементов астрономии» Я. Голиус, следуя за Ибн ан-Надимом, называет Фергани Мухаммадом ибн Касиром, в рукописях сочинений Фергани и арабских комментариях к ним приводится указанное нами имя и нет никаких оснований относить те или иные труды Фергани к его отцу Мухаммаду.

Ибн ан-Надим и Ибн ал-Кифти⁶ указывают, что Фергани был «одним из астрономов ал-Ма'муна». Здесь имеются в виду те астрономы, которых собрал вокруг себя халиф ал-Ма'мун во время своего

¹ Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература.— Избранные сочинения, т. 4, М.—Л., 1957, с. 86.

² Там же.

³ Kitáb al-Fihrist von Abi' l-Farağ Muh. b. Ishâq bekannt unter dem Namen Ibn Abi Ja'qûb el-Nadîm. Herausg. von G. Flügel, J. Roediger und A. Müller. Bd. 1—2. Leipzig, 1871—1872.— Bd. I, S. 279.

⁴ Ibn al-Qiftî's Ta'rih al-hukamâ'. Herausg. J. Lippert. Leipzig, 1903, S. 78

⁵ Там же, с. 286.

⁶ Там же, с. 78.

пробытия в Мерве в качестве наместника халифа и в первые годы после провозглашения его халифом. Эта группа астрономов состояла почти исключительно из уроженцев различных областей Средней Азии: кроме Хорезми, в нее входили Ахмад ибн 'Абдаллах ал-Мервези из Мерва, известный под именем Хабаш ал-Хасиб, Яхья ибн Абу Мансур из Мерва, Халид ал-Мерверруди из Мерверруда и ал-'Аббас ал-Джаухари из Джаухара (близ Фараба).

Из того, что ал-Ма'мун появился в Мерве как наместник халифа в год смерти его отца, Харуна ар-Рашида (809 г.), а Фергани был принят в Мерве в число «астрономов ал-Ма'муна», когда ему было 20—25 лет, можно сделать вывод, что Фергани родился в 784—789 гг.

Описывая в «Геодезии» измерение астрономами ал-Ма'муна длины 1° земного меридиана в степи близ Синджара (недалеко от Мосула), Беруни ссылается на Фергани⁷. Возможно, что Фергани сам принимал участие в этих измерениях.

В Хордах» Беруни цитирует трактат Фергани о недостатках «Зиджа ал-Хорезми»⁸.

Этот же трактат цитируется и в «Книге об ошибках зиджей» ал-Хашими⁹. Возможно, что критика «Зиджа» Хорезми со стороны Фергани отражает споры, которые вели между собой эти ученые.

При халифе ал-Мутаваккиле (847—861) Фергани был строителем Джа'фарийского канала, который должен был снабжать водой построенный по приказу этого халифа город Джа'фарию (названный по основному имени халифа — Джа'фар).

Что касается «знаменитого каирского нилометра», т. е. прибора для измерения уровня воды в Ниле, то он находился на острове ар-Рауда (впоследствии известном тем, что там размещались казармы мамлюкской гвардии). Фергани был послан в Каир для исправления этого прибора по указанию халифа ал-Мутаваккиля; нилометр был отремонтирован в последний год царствования этого халифа.

Г. Виет¹⁰, тщательно изучивший все свидетельства об исправлении этого нилометра, установил, что в том же 861 г. Фергани умер в Каире, где и был похоронен на одном из кладбищ.

Многие моменты его биографии нуждаются еще в дополнительном изучении и уточнении, но во всяком случае несомненно, что Фергани работал в Багдаде (куда он, видимо, попал через Мерв) при халифах ал-Ма'муне (813—833), его брате ал-Му'тасиме (833—842), сыне ал-Му'тасима ал-Васике (842—847) и брате ал-Васика ал-Мутаваккиле, а умер в Каире в 861 г. О том, что Фергани умер в 861 г., сообщает и П. Г. Булгаков¹¹.

«Элементы астрономии» Фергани сохранились в различных библиотеках арабских рукописей под разными названиями (поэтому Ибн ал-Кифти и приписывал это сочинение под одним названием Ахмаду Фергани, а под другим — Мухаммаду): в Ленинграде (ЛО ИВ АН СССР, 3059/3) — как «Книга об элементах науки о звездах» (Китаб фи усул 'илм ан-нуджум, что обычно переводится как «Элементы астрономии»), в Москве (ГБЛ, 154/2) и Каире (Нац. библ., микат 944, Мустафа Фадил Маджами', 47/1) — как «Свод науки о звездах» (Джавами' 'илм ан-нуджум), в Амстердаме (Корол. Акад., 47), Лейдене (Университет, 8418/5), Дублине (Честер-Битти, 4114), Оксфор-

⁷ Бируни Абу Рейхан. Геодезия.— Избранные произведения, т. 3. Перевод, статья и комментарии П. Г. Булгакова, Ташкент, 1966, с. 211—214.

⁸ Ал-Беруни Абӯ-р-Райхан. Расәил. Ч. 1. Хайдарабад: Даира ал-ма'ариф. 1367 х. (1948), с. 128—129, 168 (на араб. яз.).

⁹ Al-Nāshimi 'Alī ibn Sulaymān. The book of the reasons behinds of the astronomical tables. Kitāb fi 'ilal al-zijāt. Transl. F. I. Haddad, E. S. Kennedy, comm. E. S. Kennedy, D. Pingree. New York: Delmar, 1981, p. 104—107, 110.

¹⁰ Wiet G. Une restauration du nilometre de l'île de Rawda sous Mutawakkil 47/861).— L'année des inscriptions et belles-lettres. Comptes-rendus des séances de l'année 1924. de mai—juillet, p. 202—207.

¹¹ Бируни Абу Рейхан. Геодезия, с. 323.

де (Бодлеянская библ., 879/1), Тунисе (Нац. библ., 02103/1), Каире (Нац. библ., микат 194) — как «Книга о небесных движениях и свод науки о звездах» (Китаб фи харакат ас-самавиййа ва джавами 'илм ан-нуджум), в Париже (Нац. библ., 2504/3) — как «Книга астрономии в тридцати разделах» (Китаб ал-хай'а, ал-фусул ас-саласин); в Стамбуле (Айя София, 2843/2) — как «Разделы введения в «Алмагест» — тридцать разделов» (ал-Фусул мадхал фи Маджисти ва хува саласуна фаслан), в Фесе (Завина, 50) — как «Наука астрономии» ('Илм ал-хай'а), в Принстоне (Унив. библ., Гарретт 967) — как «Алмагест» (ал-Маджисти). Кроме того, ученый-энциклопедист X—XI вв. Ахмад ибн Руста поместил в астрономо-географическом томе своего энциклопедического трактата «Книга ценных драгоценностей» (Китаб ал-а'лак ан-нафиса) переводы 2 и 7-го разделов «Элементов астрономии» Фергани под названием «Причины небес» ('Илал ал-афлак)¹².

Арабский текст был издан по Оксфордской рукописи с латинским переводом Я. Голиусом¹³ (Амстердам, средневековый латинский перевод Иоанна Испанского опубликован в Ферраре¹⁴, средневековый латинский перевод Герарда Кремонского вышел в свет в редакции известного астронома и математика Региомонтана (1436—1476), в Нюрнберге¹⁵ и в первоначальном виде — Р. Кампани во Флоренции¹⁶, а латинский перевод И. Христмана с еврейского перевода Якоба Анатоли издан во Франкфурте¹⁷. Переводы Иоанна Испанского, Голиуса и Христмана назывались «Элементы астрономии», перевод Герарда Кремонского в редакции Региомонтана — «О движениях звезд», а первоначальный перевод Герарда Кремонского — «Свод науки о звездах и о принципах небесных движений». В настоящее время подготовлен к печати русский перевод этого труда, выполненный И. Г. Добровольским, отрывки из него изданы в 1976 г.¹⁸

Другой важнейший трактат Фергани — «Совершенная [книга] о построении северной и южной астролябии и причины этого с помощью геометрии и арифметики» (ал-Камил фи сан'а ал-астурлаб аш-шимали ва-л-джануби би-л-хандаса ва-л-хисаб) — хранится в Западном Берлине (Библ. прусского культурного наследия, 5790—5792), Каире (Нац. библ., микат 103/2, 106/3), Кастамону (Публ. библ., 794/4), Лондоне (Брит. библ., 5479/2), Мешхеде (библ. Ризы, 5593), Париже (Нац. библ., 2456/5), Тегеране (Меджлис, 5411; Сипахсалар, 702). Предисловие к трактату было издано Э. Видеманом в немецком переводе¹⁹. В настоящее время подготовлен русский перевод этого трактата, выполненный Н. Д. Сергеевой, отрывки из него изданы в 1975—1976 гг.²⁰

¹² Ibn Rosteh Abû 'Alî 'Ahmad ibn 'Omar. Kitâb al-'alak an-nafisa.— Bibliotheca geographicorum arabicorum, vol. 7. Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1892, p. 9—11, 96—98.

¹³ Muhammedis fil. Ketiri Ferganensis, qui vulgo Alfraganus dicitur, Elementa astronomica. Arabicè et Latinè. Op. J. Golii. Amstelodami, 1669.

¹⁴ Alfragani. Elementa Astronomiae. Ex trad. Joanni Hispalensis. Ferrariae, 1493.

¹⁵ Alfragani. De motu stellarum. Ex trad. Gerhardi Cremonensis cum notis Regiomontani ed J. Schoner. Norimbergae, 1533.

¹⁶ Alfragano (al-Fargani). Il 'libro dell' 'aggregazione delle stelle' (Dante, Convivio, II vi—134) secondo il codice Mediceo-Laurenziano Pl. 29—cod. 9 contemporaneo a Dante. Publ. con introduzione e note da R. Campani.— Collezione di opuscoli Danteschi inediti e rari, vol. 87—90. Firenze, 1910.

¹⁷ Alfragani. Elementa astronomiae. Ex trad. J. Christmanni. Francofurti, 1590.

¹⁸ Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. Под ред. И. М. Муминова и М. М. Хайруллаева. Ташкент, 1976, с. 67—72.

¹⁹ Wiedemann E. Einleitungen zu arabischen astronomischen Werke.— Das Weltall, 1919, Bd. 20, Heft 3/4, S. 21—26.

²⁰ Материалы по истории..., с. 72—74; Башмакова И. Г., Белый Ю. А., Демидов С. С., Розенфельд Б. А., Юшкевич А. П. Хрестоматия по истории математики. Арифметика, алгебра, история чисел, геометрия. Под ред. А. П. Юшкевича. М., 1975, с. 221—225.

Трактат Фергани «Объяснение недостатков зиджа ал-Хорезми» (Та'лил ли зидж ал-Хваризми), как мы уже отмечали, цитируется ал-Хашими и Беруни.

Как сказано выше, в «Геодезии» Беруни цитирует трактат Фергани, в котором говорится об измерении астрономами ал-Ма'муна длины 1° земного меридиана. Беруни не указывает названия этого трактата, но приводит таблицу перехода от длин в фарсах и арабских милях к градусам земного меридиана и их долям.

Списки рукописей сочинений Фергани приведены в книгах Г. Зутера²¹, Ф. Сезгина²², Г. П. Матвиевской и автора²³. Здесь указаны, кроме упомянутых выше «Элементов астрономии» и трактата о построении астролябии, два не изучавшихся ранее трактата Фергани: «Книга о действиях с астролябией» (Китаб 'амал би-л-астурлаб), рукопись которой хранится в Рампуре (библ. Разы, I, 428/64), и «Построение солнечных часов» ('Амал ар-рухамат), рукописи которого хранятся в частных библиотеках ал-Кахрабаи в Каире и Каддура в Халебе (рукописи описаны П. Сбатом в каталоге 83 частных библиотек Каира и Халеба под № 2085). Остальные указанные в этих списках рукописи — отдельные таблицы или фрагменты «Элементов астрономии» и трактата о построении астролябии.

Что касается приписываемой Фергани рукописи «Строение небес» (Таркиб ал-афлак) из багдадской Библиотеки вакуфов (5497), то, как установил Ф. Сезгин²⁴, это — трактат 'Абд ал-Джаббара ал-Хараки «Предел постижения подразделения небесных сфер» (Мунтахид фи такасим ал-афлак), правда, написанный под сильным влиянием «Элементов астрономии».

О жизни и творчестве Фергани см. также статью А. И. Сабры²⁵.

«Элементы астрономии» Фергани и его трактат о построении астролябии изучали автор этих строк и переводчики указанных трактатов²⁶.

«Элементы астрономии» Фергани состоят из 30 разделов, а потому некоторые рукописи этого труда называются «Тридцать разделов». Названия ряда других его рукописей: «Введение в науку астрономии» и «Введение в «Алмагест» — дают четкую характеристику данного сочинения: это действительно краткий экскурс в основные положения астрономии в той форме, какую она получила в трудах Птолемея, важнейший из которых — «Алмагест»²⁷.

1-й раздел книги Фергани посвящен хронологии. Он называется «О годах арабов и неарабов, о названиях их месяцев и дней и различиях между ними». Здесь разъясняются календари, которыми пользовались народы Ближнего и Среднего Востока, — лунный календарь арабов, в котором год содержит 12 лунных месяцев и 355 дней; солнечные греко-сирийский, коптский и персидский календари, в которых год содержит 365 1/4 дня. 2—5-й разделы книги посвящены основным принципам астрономии. 2-й раздел — «О том, что небо подобно сфере, а его вращение вместе со всем, что на нем из светил, — как вращение сферы» — изложение 3-й главы I книги «Алмагеста»; 3-й раздел —

²¹ Suter H. Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke. Leipzig, 1900, S. 18—19.

²² Sezgin F. Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. 5—6. Leiden: J. Brill, 1974—1978. — Bd. 5, S. 259—260; Bd. 6, S. 149—151.

²³ Матвиевская Г. П., Розенфельд Б. А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII—XVII вв.). В 3-х т. М., 1983. — Т. 2, с. 55—58.

²⁴ Сезгин Ф. Указ. соч., т. 6, с. 151.

²⁵ Sabra A. I. Al-Farghāni Abū'l-'Abbās Ahmad ibn Muḥammad ibn 'Kathīr. — Dictionary of Scientific Biography, vol. 4, 1971, p. 541—545.

²⁶ Розенфельд Б. А., Добровольский И. Г., Сергеева Н. Д. Об астрономических трактатах ал-Фергани. — Историко-астрономические исследования, М., 1972, вып. 11, с. 191—210.

²⁷ Ptolemäus Cl. Handbuch der Astronomie. Bd. 1—2. Übers. K. Manitius. Vorwort und Berichtigungen von O. Neugebauer. Leipzig: Teubner, 1963.

«О том, что Земля со всеми ее частями — материками и морями — также подобна сфере» — изложение 4-й главы I книги «Алмагеста»; 4-й раздел — «О том, что земной шар расположен по середине небесной сферы подобно ее центру, а его величина по отношению к величине неба мала подобно величине точки в круге» — изложение 5 и 6-й глав I книги «Алмагеста»; 5-й раздел — «О двух первых движениях неба, из которых одно движение — всей вселенной с востока на запад, благодаря чему имеют место ночь и день, а другое — движение планет с запада на восток, видимое на зодикальном круге» — изложение 8-й главы I книги «Алмагеста».

6—9-й разделы книги Фергани посвящены географии. 6-й раздел — «О свойствах обитаемой четверти Земли и обо всем, что происходит на ней от вращения небесного свода и различие дня и ночи» — изложение 1 и 2-й глав II книги «Алмагеста»; 7-й раздел — «О свойствах частей обитаемой четверти и упоминание мест, где Солнце восходит на месяцы, не заходя, и заходит на месяцы, не восходя» — краткое изложение 3, 4 и 6-й глав II книги «Алмагеста». Под «обитаемой четвертью Земли» Фергани подразумевает то, что греки называли «ойкуменой». Здесь Фергани пишет, что «известная нам» обитаемая часть Земли занимает не более 180° по долготе. Слова «известная нам» указывают на то, что Фергани допускал возможность обитаемых мест за пределами, известными античным и средневековым ученым.

8-й раздел — «О размерах Земли и о подразделении ее на семь климатов» — является дополнением к «Алмагесту» (в 16-й главе V книги там приведены отношения размеров Солнца, Луны и Земли, но не даны абсолютные размеры земного шара, эти размеры приведены в «Географии» Птолемея)²⁸. Подразделение ойкумены на 7 широтных зон («климатов») впервые встречается в «Географии» Эратосфена, в «Алмагесте» вместо 7 климатов рассматривались 39 более узких широтных зон. На средневековом Востоке подразделение ойкумены на 7 климатов применялось в «Ашхараудйце» Анании Ширакаци²⁹ и в «Книге картины Земли» Хорезми³⁰. Приведенные Фергани максимальные длины дня и высоты полюса мира на рассматриваемых им параллелях взяты из 6-й главы II книги «Алмагеста».

В 9-м разделе — «О названиях стран и городов, известных на Земле, и о том, что находится в каждом климате» — приводится список стран и городов. Он намного меньше соответствующих списков в «Географии» Птолемея и «Книге картины Земли» Хорезми, но содержит наиболее важные страны и города. В отличие от Хорезми, описывавшего каждый климат с запада на восток, Фергани описывает климаты с востока на запад. В I климате он указывает юг Китая и юг Индии, «остров Карал» (Керала в Южной Индии), «остров арабов» (Аравийский полуостров), Йемен, «море Кульзума» (Красное море), Эфиопию, Нил, «Западную землю» и юг страны берберов; во II климате — Китай, «страну Синд» (бассейн р. Инд), «остров арабов», море Кульзума, Нил, «Западную землю», «страну Ифрикию» (Тунис, бывшая римская провинция Африка на месте разрушенного Карфагена), страну берберов; в III климате названы север Китая, «Индия», центральная часть страны, «страна Синд», берега Басрийского моря (Персидского залива), Сирия, Нижний Египет, Барка (Западная Ливия); в IV климате — Тибет, «Хорасан» (куда включена вся Средняя Азия, столицей которой считался Мерв), Иран, Ирак, Сирийское (Средиземное) море с островами Кипр и Родос, Танджа (Танжер) в Западной земле; в V климате — легендарная страна Яджудж на северо-востоке Азии (библейские страны Гога и Магога), север «Хорасана» с городами Тараз (ныне Джамбул), Хорезм, Исфиджаб и Шаш (Таш-

²⁸ Ptolemæi Cl. De Geographia libri octo. Amstelodami, 1618.

²⁹ Патканов К. Армянская география VII века. СПб., 1877.

³⁰ Al-Huwārizmī Muḥammad ibn Mūsā. Kitāb al-ṣūrat al-ard. Herausg. Hans von Mīk. Leipzig, 1926.

кент), Азербайджан, Армения, «страна румов» (Византия), «Великий Рим», северные берега Сирийского моря, Андалусия; в VI климате — Яджудж, страна хазар, середина Джурджанского (Каспийского) моря, север страны румов с Константинополем; в VII климате — Яджудж, страна тюрков, северный берег Джурджанского моря, «море румов» (Черное море), страны бурджан (булгар) и славян; севернее VII климата — Яджудж, страны турузгузов (одно из тюркских племен), тюрков, алан, татар, бурджан и славян.

10—30-й разделы посвящены различным вопросам астрономии. 10-й раздел — «О восхождениях знаков зодиака и различии между их восхождениями на прямой и наклонной сферах» — изложение материала 12-й главы I книги и 7-й главы II книги «Алмагеста» («прямая сфера» — небесная сфера на земном экваторе, где суточные круги светил перпендикулярны горизонту); 11-й раздел — «О величине времени дня и ночи и о различии между прямыми и косыми часами» — посвящен определению двух видов часов, применявшихся на средневековом Востоке: «прямым» (равноденственным), равным 1/24 суток, и «косым» (временным), равным 1/12 светлого или темного времени суток; 12-й раздел — «О форме сфер планет, об их устройстве и о порядке их расстояний от Земли» — изложение 1-й главы IX книги «Алмагеста»; 13-й раздел — «О классификации движений Солнца, Луны и неподвижных звезд в их сферах в стороны запада и востока, называемых движениями по долготе» — изложение 3-й главы III книги, 2-й главы V книги и 2-й главы VII книги «Алмагеста»; 14-й раздел — «О классификации движений пяти планет в их сферах по долготе» — изложение материала 5 и 6-й глав IX книги «Алмагеста»; 15-й раздел — «О том, что у пяти планет имеется попятное движение при их движении по зодикальному кругу» — излагает материал 1-й главы XII книги «Алмагеста»; 16-й раздел — «О размерах кругов планет, называемых эпициклами, по отношению к эксцентричным кругам, и о расстояниях центров эксцентричных кругов от центра Земли» — написан на основе 10-й главы XI книги «Алмагеста»; 17-й раздел — «О периодах вращения планет по их кругам и по зодиакальному кругу» — написан на основе 3-й главы IX книги «Алмагеста»; 18-й раздел — «О классификации движений неподвижных звезд в стороны севера и юга, называемых движениями по широте» — изложение 1—3-й глав XIII книги «Алмагеста»; 19-й раздел — «О числе неподвижных звезд, их классификация по величине и описание положения на небе пятнадцати самых больших из них» — написан на основе каталога неподвижных звезд, составляющего 5-ю главу VII книги и 1-ю главу VIII книги «Алмагеста» (15 «самых больших» — звезды первой величины).

20—22-й разделы не содержат изложения материала «Алмагеста». 20-й раздел — «О свойствах звезд, называемых стоянками Луны, т. е. двадцати восьми стоянок» — излагает древнеарабское учение о 28 «стоянках Луны» — группах звезд вдоль эклиптики, в которых Луна находится в течение каждого из дней лунного месяца; аналогичные «стоянки» имелись и у народов Индии («накшатры») и Китая («сю»). 21-й раздел — «Об измерении расстояний планет и неподвижных звезд от Земли» и 22-й раздел — «Об объемах светил и о величине объема Земли по отношению к каждому светилу» — написаны на основе сочинения Птолемея «Планетные гипотезы»³¹; приводимые здесь данные в «Алмагесте» отсутствуют. Фергани считал Солнце самым большим светилом, за ним по величине следуют 15 звезд первой величины, затем Сатурн, Юпитер, остальные неподвижные звезды, Марс, Земля, Венера, Луна и Меркурий.

23-й раздел — «О том, что происходит из-за различия между светилом и его градусом зодикального круга в середине неба и при его

³¹ Ptolemäus Kl. Hypothese $\bar{\omega}$ n $\bar{\tau}\bar{\omega}$ n $\bar{\rho}$ lan $\bar{\omega}$ men $\bar{\omega}$ n. Herausg. J. L. Heiberg, übers. L. Nix.— Opera omnia, Bd. 2. Leipzig: Teubner, 1907, S. 69—145.

восхождении и захождении» — изложение и дальнейшее развитие 7-й главы II книги «Алмагеста» (под «градусом зодикального круга» имеется в виду градус эклиптики с той же эклиптической долготой, что и светило); 24-й раздел — «О восходе и заходе светил и об исчезновении в лучах Солнца» — изложение 6-й главы VIII книги и 7-й главы XIII книги «Алмагеста» о гелиакических восходах и заходах светил; 25-й раздел — «О восходе Луны и о прибавлении и уменьшении ее света» — изложение 1—2-й глав IV книги «Алмагеста»; 26-й раздел — «О восходе пяти планет в лучах Солнца» — также основан на 7-й главе XIII книги «Алмагеста»; 27-й раздел — «О том, что происходит с Луной и близкими от Земли светилами из-за различия мест их наблюдения» — изложение 11-й главы V книги «Алмагеста» о параллаксе; 28-й раздел — «О затмениях Луны» — изложение 5 и 11-й глав VI книги «Алмагеста»; 29-й раздел — «О затмениях Солнца» — изложение 5 и 10-й глав той же книги; 30-й раздел — «О величине промежутков времени между затмениями Луны и Солнца» — написан по 6-й главе той же книги «Алмагеста».

Мы видим, что большинство разделов «Элементов астрономии» — это изложение различных глав «Алмагеста», несколько разделов написаны по другим сочинениям Птолемея — «Географии» и «Планетным гипотезам», а некоторые разделы — по средневековым арабским источникам. Если материал «Элементов астрономии» был большей частью известен до Фергани, то мастерское, крайне компактное изложение его является личным достижением ученого, особенности этого изложения обеспечили его труду исключительную популярность и на Востоке, и на Западе. По образцу «Элементов астрономии» были написаны астрономические руководства Ибн ал-Хайсама, упоминавшегося нами ал-Хараки, ал-Чагмини, Насир ад-Дина ат-Туси, Кутб ад-Дина аш-Ширази, Казизаде ар-Руми и Али Кушчи.

«Элементы астрономии» Фергани в упомянутых выше латинских переводах были хорошо известны в Западной Европе. В своем «Пире» Данте Алигнери (1265—1321) прямо ссылается на Фергани. Например, говоря о размерах планеты Меркурий, он пишет, что по вычислениям «Альфрагано», диаметр этой планеты составляет $1/28$ диаметра Земли³². Данте называет Фергани «Альфрагано» — итальянизированной формой его средневекового латинского имени «Альфраганус». Данте, очевидно, имел в своем распоряжении перевод Герарда Кремонского, так как называет книгу Фергани «Libro dell' aggregazione delle stelle»³³, в русском переводе — «О скоплении звезд»³⁴, а в переводе Герарда Кремонского она называлась «Liber de aggregatione scientiae stellarum et de principiis coelestium motuum» (как видим, Данте опустил в названии слово scientiae — «науки»). В «Новой жизни» и «Пире» Данте имеется много мест, несомненно заимствованных из «Элементов астрономии»: о том, что Тишрин первый (у Данте — «Тизириин первый») — девятый месяц сирийского календаря³⁵, о небесных сферах³⁶, о трех небесных движениях — «двух первых движениях» и движениях прецессии³⁷, о движении Венеры³⁸, о «прямых» и «косых» часах³⁹. Мы уже упоминали также, что подготовкой «Элементов астрономии» к печати занимался Региомонтан.

«Совершенная [книга] о построении северной и южной астрологии и причины этого с помощью геометрии и арифметики» состоит из предисловия и 7 глав. В предисловии указывается, что построение

³² Данте Алигнери. Малые произведения. М., 1968, с. 196; Dante Alighieri. Il Convivio. vol. I.— Opere di Dante, vol. 4, Firenze, 1934, p. 156.

³³ Данте Алигнери. Указ. соч., с. 141.

³⁴ Там же, с. 144.

³⁵ Там же, с. 40.

³⁶ Там же, с. 139.

³⁷ Там же, с. 144.

³⁸ Там же, с. 146.

³⁹ Там же, с. 176.

астролябии основано на принципах, известных древним, «но мы не видели, чтобы кто-нибудь из них разъяснил это и описал в книге. Люди пользуются этим, подражая им... и производят вычисления без доказательства правильности и указания на ее причины». Отметив, что многие сомневаются в правильности этих принципов, Фергани пишет: «Поэтому мы сочинили эту нашу книгу, содержащую разъяснения правильности действий прежних ученых, относящихся к форме астролябии, причины этого и истинности их указаний». В 3-й главе Фергани приводит результат его измерения угла между эклипкой и небесным экватором, равный $23^{\circ}33'$. Поскольку это значение менее точно, чем значение $23^{\circ}35'$, приведенное в «Элементах астрономии», можно сделать вывод, что данный трактат написан до «Элементов астрономии».

Астролябия — угломерный инструмент, соединенный со счетнорешающим устройством типа современных номограмм, позволяющий определять координаты светил на небесной сфере и время наблюдения в «прямых» и «косых» часах. Высота светила определяется путем наведения на него алидады с диоптрами, а его азимут — с помощью поворота на надлежащий угол вращающего «паука» — резного диска с изображением эклиптики и наиболее ярких звезд вокруг центра «тимпана», на котором изображены небесный экватор, тропики Рака и Козерога, горизонт и его параллели — «альмукунтараты». Круги и точки небесной сферы изображаются на «пауке» и «тимпане» в стереографической проекции из одного из полюсов небесной сферы на плоскость, касательную в другом полюсе. В случае, когда проектирование производится из южного полюса на плоскость, касательную в северном полюсе, астролябия называется «северной», в другом случае — «южной». Стереографической проекцией пользовался Птолемей в «Планисферии», но в сохранившихся текстах этого трактата нет доказательств свойств данной проекции — того, что она переводит круги на сфере в круги или прямые на плоскости, и того, что углы между линиями изображаются в этой проекции в натуральную величину.

1-я глава трактата Фергани — «О предислании геометрических предложений, из которых выводится форма астролябии» — посвящена теории стереографической проекции. Это первое дошедшее до нас изложение данной теории. Во 2-й главе — «О разъяснении формы астролябии» — теория эта применяется к построению астролябии. Здесь доказывается, что при проектировании небесной сферы из одного ее полюса на плоскость, касательную в другом полюсе, небесный экватор и его параллели, в том числе тропики Рака и Козерога, изображаются концентричными кругами, меридианы — диаметрами этих кругов, горизонт и альмукунтараты — кругами с центрами на одном диаметре.

В 3-й главе — «Об определении величин кругов, образуемых на плоскости астролябии, и положений их центров с помощью арифметики» — вычисляются радиусы и координаты центров кругов, изображающих на плоскости астролябии небесный экватор и его параллели, горизонт и альмукунтараты, а также ортогональные им «круги азимутов» (вертикалы). Далее с помощью сферической тригонометрии находится склонение (сферическое расстояние от небесного экватора) точки небесной сферы с известными эклиптическими долготой и широтой, а также «градус прохождения» той же точки, лежащей на том же меридиане, что и данная точка, а по этим данным, равносильным экваториальным координатам точки небесной сферы, находятся полярные координаты — расстояние от центра и азимут — проекции этой точки на плоскость.

В 4-й главе — «О порядке расчерчивания таблиц и помещения в них всего, что необходимо узнать» — приводятся таблицы функциональных зависимостей, возникающих при построении астролябии: зависимости радиуса круга, изображающего параллель небесного эква-

тора, от склонения этой параллели, «восхождений в прямой сфере» (прямых восхождений) точки эклиптики от ее эклиптической долготы, эклиптических долгот и широт 25 наиболее ярких неподвижных звезд, а также их склонений и градусов прохождения, абсцисс центров кругов, изображающих альмукантараты, от высот этих кругов, аналогичные таблицы для кругов азимутов.

В 5-й главе — «О порядке расчерчивания северной астролябии» и в 6-й главе — «О порядке расчерчивания южной астролябии» — излагаются способы построения этих двух видов астролябий. В 7-й главе — «О несостоятельности отклонений от методов древних» — обосновывается невозможность построения астролябии с помощью других проекций — из произвольной точки оси мира и параллельно этой оси. Фергани указывает, что при последней проекции круги небесной сферы изображаются эллипсами, которые он, вслед за греками, называет «фигурами печи». Несмотря на известные неудобства этих проекций, они впоследствии были применены среднеазиатскими учеными ас-Сагани (из Саганиана) и Беруни и описаны последним в «Памятниках минувших поколений»⁴⁰. Трактат Фергани о построении астролябии сыграл важную роль в развитии геометрических преобразований и теории астрономических инструментов.

О том, что Фергани был не только теоретиком-астрономом, но и практиком в деле построения астрономических и других научных инструментов, свидетельствует уже то, что именно он был послан в Каир для исправления нилометра, хотя в Багдаде тогда было немало выдающихся ученых.

Даже из краткого обзора имеющихся в нашем распоряжении сведений видно, что Фергани внес выдающийся вклад в развитие астрономии, географии, математики, был высококвалифицированным конструктором научных инструментов, превосходным педагогом и популяризатором научных знаний, оставившим значительный след в истории мировой науки. Изучение не исследованных еще трактатов Фергани несомненно раскроет новые грани творчества этого выдающегося среднеазиатского ученого.

Б. А. Розенфельд

ЎРТАОСИЁЛИК БУЮК ОЛИМ ФАРҒОНИЙ

Мақолада ўртаосиёлик буюк олим, Европада Альфраганус номи билан танилган Абу-л-Аббос Аҳмад ибн Муҳаммад ибн Қасир Фарғоний (VIII асрнинг 80-йилларида туғилиб, 861 йилда вафот этган)нинг илмий ишлари тавсифлаб берилган.

⁴⁰ Бируни Абу Рейхан. Памятники минувших поколений.— Избранные произведения. Т. 1. Пер. М. А. Салье, Ташкент, 1957, с. 407.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ПРОБЛЕМЕ РАСШИРЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ
ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

В речи на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что на современном этапе развития советского общества стратегической линией КПСС является «развитие самого человека», качественное улучшение «материальных условий его жизни и труда, его духовного облика»¹. В этой связи в центре внимания партии и правительства находятся вопросы улучшения обеспеченности населения товарами народного потребления. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС «первостепенное значение в усилиях партии по подъему благосостояния народа приобретает расширение производства и улучшение качества товаров народного потребления...»²

В соответствии с решениями съезда, в текущей пятилетке намечено увеличить производство средств потребления на 27—29%.

Всемерное развитие производства товаров народного потребления имеет особенно большое значение для Узбекской ССР, для которой характерны высокие темпы прироста населения. Производством товаров народного потребления в республике занято 1200 объединений и предприятий, объем продукции которых непрерывно растет. Так, в 1984 г. по сравнению с 1983 г. объем производства отраслей группы «Б» возрос на 4%, а производства средств производства (группа «А») — на 1%, при этом общий объем промышленной продукции увеличился на 2%. Сверх плана произведено товаров народного потребления на 126,4 млн. руб.

Важное место в отраслях группы «Б» принадлежит легкой промышленности, которая развивается в последнее время ускоренными темпами. Так, выпуск хлопчатобумажных тканей за 4 года XI пятилетки возрос более чем в 1,7 раза, нетканых материалов — в 3 раза, шелка — на 19,4%, чулочно-носочных изделий — на 21,7%, обуви — на 11,8%.

В последнее время особое внимание уделяется более полному использованию производственных мощностей, сырьевых и материальных ресурсов, местных источников сырья и отходов производства, улучшению качества, расширению ассортимента и увеличению производства товаров народного потребления. Благодаря осуществлению комплексных мер по развитию отраслей, производящих предметы потребления, потребности населения республики удовлетворяются ныне за счет собственного производства: в швейных изделиях — на 66—70%, в хлопчатобумажных тканях, чулочно-носочных изделиях и обуви — на 50%, в шелковых и трикотажных изделиях — на 43—47%, тогда как в 1970 г. обеспеченность этими товарами за счет собственного выпуска не превышала 27—40%.

В целях дальнейшего увеличения производства товаров народного потребления в УзССР осуществлен ряд новых мер, в том числе по созданию филиалов, цехов и производств, выпускающих товары народного потребления, в малых городах, райцентрах и сельских поселках, где проживает большая часть населения республики.

Важный фактор повышения эффективности производства товаров народного потребления — дальнейшее совершенствование действующего хозяйственного механизма.

В этом плане большое значение имеет использование нового показателя — производство товаров на рубль фонда заработной платы. Благодаря принятым мерам, в УзССР ныне почти 80% промышленных предприятий производят товары народного потребления, причем в среднем на каждый рубль фонда заработной платы производится товаров на 1 руб. 23 коп.

Однако не во всех отраслях народного хозяйства республики этот процесс идет успешно. Так, если на предприятиях Минстроя УзССР, Минсельстроя, Минавтодора и в некоторых других отраслях выпуск товаров народного потребления на рубль фонда заработной платы составляет 1 руб. 05 коп., то во Всесоюзном промышленном объединении «Союзхлопководство» этот показатель составляет 21,7 коп., в производственном объединении «Ташкентский тракторный завод им. 50-летия СССР» — 9 коп., на «Ташсельмаше» — 22 коп., на Ташкентском ин-

¹ Правда, 1985 г., 12 марта.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 48.

струментальном заводе — 63 коп. и т. п. Между тем, как показали наши исследования, доведение выпуска товаров для народа на неспециализированных промышленных предприятиях до объема уровня фонда заработной платы может дополнительно дать товаров на 200—300 млн. руб.

Важный фактор улучшения обеспеченности населения предметами потребления — повышение качества товаров. Ныне в республике более 1800 видов товаров выпускается с государственным Знаком качества, а для обновленной продукции этот показатель составил в 1984 г. около 45%. Однако промышленность продолжает еще в избытке производить товары относительно низкого потребительского спроса и даже изделия со Знаком качества нередко вызывают справедливые нарекания потребителей.

В результате общий обмен товаров народного потребления увеличивается, но вместе с тем, с одной стороны, образуется затоваривание по одним видам продукции, а с другой, — дефицит иных ее видов.

Так, в 1983 г. были понижены в сортности и возвращены на исправление 22% проверенных трикотажных, 18% швейных изделий, 14% обуви и т. п. В Ташкентской области в торговых организациях и предприятиях за счет излишков не пользующихся спросом товаров количество сверхнормативных товарных запасов за три года текущей пятилетки увеличилось на 62%.

Нередко между предприятиями — производителями товаров народного потребления и торговыми организациями возникают конфликтные ситуации. В этой связи заслуживает внимания и распространения опыт легкой промышленности Белорусской ССР. Там в первый год проведения широкомасштабного экономического эксперимента торговля отказалась от 15% продукции отрасли. Работники Минлегпрома БССР взяли в союзники моду: та же технология, те же материалы, но модные изделия. И торговля согласилась на их реализацию. Это и есть эффект эксперимента.

Эксперимент направлен на расширение прав, самостоятельности предприятий и повышение их ответственности за конечные результаты производства. Следовательно, отрасли республики, производящие товары народного потребления, должны взять в союзники моду и установить деловые взаимосвязи с торговлей. При этом торговле отводится роль надежного заслона от проникновения на прилавки некачественных товаров, не пользующихся спросом населения.

Сейчас все крупные универмаги Узбекистана имеют договорные связи с предприятиями-поставщиками. Так, Ташкентские ЦУМ, ГУМ, «Детский мир» имеют деловые связи с 30 местными предприятиями, в том числе с производственными швейными объединениями «Красная Заря» в Ташкенте, им. 8 Марта в Самарканде, производственным трикотажным объединением «Малика», заводом «Алеконд» и др. По рекомендациям ЦУМа и «Детского мира» на «Красной Заре» ежегодно обновляются модели до 80% изделий. Эти прямые договорные связи повысили возможности торговых организаций в борьбе с бракоделами. При неритмичности поставок или плохом качестве изделия торговые организации вправе расторгнуть договор. Они взимают с предприятий, поставляющих бракованные товары, штрафы в размере от 2 до 20% их стоимости.

Из-за недостаточных мощностей, нехватки сырья и т. п. промышленные предприятия еще не удовлетворяют полностью заказы торговли. Например, заказы торговли на новейшие обувные изделия удовлетворяются лишь на 70—80%.

В целях лучшего обеспечения населения товарами широкого потребления следует усилить строительство предприятий отраслей группы «Б», перестроить все неспециализированные предприятия по выпуску предметов народного потребления, обеспечить полную загрузку производственных мощностей, максимально использовать сырье и материалы, в том числе местные и вторичные ресурсы, а также полностью обновлять и улучшать ассортимент и качество товаров.

Немаловажную роль играют и обеспеченность предприятий, производящих товары народного потребления, соответствующими кадрами, сокращение их текущих расходов, использование специалистов по назначению.

Ответственные задачи предстоит решить в нынешнем, завершающем году текущей пятилетки. Предусмотрено произвести товаров народного потребления на 9,6 млрд. руб. (в розничных ценах). Это позволит довести среднее потребление до 524 руб. против 515 в 1984 г., а в расчете на рубль фонда заработной платы — до 123,5 коп. против 120,8 в 1984 г. Ведущая роль в увеличении производства этих товаров отведена легкой промышленности, где их выпуск возрастает на 6,7%. Производство чулочно-носочных изделий увеличится на 32,5%, бельевого трикотажа — на 16,3% и т. д. Ассортимент изделий легкой промышленности обновится на 60—70%.

Намечен ввод в эксплуатацию 6 филиалов текстильных, 5 — швейно-трикотажных и 2 обувных предприятий в малых городах и сельских районах республик. Выдаст первую продукцию второй пусковой комплекс отделочного производства Бухарского текстильного комбината, будет продолжено строительство Андижанского хлопчатобумажного комбината и ряда других предприятий отрасли.

Более быстрыми темпами будет развиваться и местная промышленность Узбекистана, где рост производства составит 6,3%. С превышением заданий пятилетки намечается выпуск изделий из местного сырья и производственных отходов, а также изделий народного труда. В 1985 г. будут введены в действие завод мраморных изделий в Самарканде, фабрики химического волокна в Навои, народного труда в Касане, ватное производство в Коканде и др.

Дальнейший рост производства, ассортимента и качества товаров народного потребления, повышение эффективности работы отраслей группы «Б» требуют наряду с другими мерами и расширения комплексных научных разработок общими усилиями ученых (экономистов, социологов и др.) и практиков. Назрела также необходимость разработки целевой комплексной долгосрочной программы увеличения товаров народного потребления, в которой должны быть отражены пути, методы, этапы решения проблемы количественного и качественного роста этой важной сферы материального производства.

А. А. Абдуллаева

ПОМОЩЬ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗССР В ПОДГОТОВКЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КАДРОВ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Молодые развивающиеся страны, вставшие на путь независимости и прогресса, остро нуждаются в квалифицированных национальных кадрах, особенно индустриальных. В решении этой актуальной проблемы большую помощь оказывает Советский Союз. Строя и оборудуя в этих странах крупные народнохозяйственные объекты, советские рабочие и специалисты одновременно готовят и необходимые для них кадры. Это — прямое выполнение наказа В. И. Ленина — помочь «отсталым и угнетенным народам перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»¹.

Все объекты, сооружаемые в развивающихся странах специалистами и рабочими Советского Союза, в том числе Узбекистана, практически сразу же становятся школами по подготовке национальных кадров строителей, металлургов, машиностроителей, химиков, энергетиков, нефтяников, монтажников и др.

Посланцы Узбекистана работают в тесном контакте со своими зарубежными коллегами на всех этапах проектирования и строительства предприятий, делятся с ними богатым производственно-техническим опытом.

Каждый советский человек, работающий в развивающихся странах, — это не только мастер своего дела, но и педагог. Так, высококвалифицированный рабочий Бекабадского металлургического комбината В. В. Лобанов, работавший в 1982—1984 гг. на Бхилайском металлургическом комбинате, читал лекции для местных кадров по вопросам технологии непрерывной разливки стали, установки агрегатов и оборудования, организации труда и техники безопасности. За это время он обучил и подготовил 80 квалифицированных рабочих².

Группа рабочих Ташкентского текстильного комбината, монтируя текстильную фабрику в Индии, одновременно обучала местные кадры массовым рабочим профессиям.

Всего на объектах советско-индийского сотрудничества, а также в СССР было подготовлено свыше 120 тыс. индийских специалистов, высококвалифицированных рабочих и техников³.

Многие текстильные и хлопкопрядильные предприятия молодых независимых государств Азии и Африки работают на оборудовании, изготовленном на заводе «Таштекстильмаш», опытные рабочие которого участвуют в монтаже этого оборудования. Так, С. А. Акрамходжаев, Э. Т. Файзиев, В. И. Волобуев, Р. А. Еникеев, Х. Ибрагимов и другие монтировали машины с маркой «Таштекстильмаш» на заводах Афганистана, Пакистана, Индии, Индонезии, Ирака, Турции, Египта⁴. Одновременно они готовили там квалифицированных рабочих из местных национальностей. Так, в январе 1977 г. в Индонезии вторично побывал слесарь-сборщик С. А. Акрамходжаев. Он монтировал там ровничные машины Р-260-3 и вместе с тем обучал местных рабочих правилам их эксплуатации⁵.

В том же 1977 г. высококвалифицированный рабочий «Таштекстильмаш» Р. А. Еникеев участвовал в монтаже, наладке и пуске в эксплуатацию ровничных машин марок Р-168-3 и Р-192-3 на строящейся фабрике в г. Думьяте (АРЕ). В процессе монтажа он занимался также теоретическим и практическим обучением местных рабочих правильным приемам сборки и наладки узлов⁶.

В Пакистане уже 13 хлопкопрядильных фабрик работают на советском оборудовании. В монтаже и наладке там ровничных машин активное участие принимал таштекстильмашевец А. Ю. Матвеев. Параллельно он обучал местных рабочих ремонту и сборке машин. За сравнительно короткий срок А. Ю. Матвеев подготовил из пакистанцев 15 механиков и ряд других специалистов⁷.

Монтажники завода Х. Ибрагимов и А. Г. Шабанов плодотворно трудились на текстильных фабриках Ирака во время проводившейся там модернизации прядильных машин и подготовили много высококвалифицированных кадров.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 120.

² Текущий архив Бекабадского металлургического комбината.

³ Правда, 1985 г., 1 февраля.

⁴ Текущий архив завода «Таштекстильмаш». Материалы отдела конструкторско-монтажного бюро (КМБ).

⁵ Машиностроитель, 1977 г., 26 сентября.

⁶ Текущий архив завода «Таштекстильмаш». Материалы отдела КМБ.

⁷ Там же.

В Афганистане также работают текстильные предприятия, оснащенные оборудованием, изготовленным на заводе «Таштекстильмаш». В 1983 г., например, на комбинате «Насаджи Балх» в г. Мазари-Шариф работал шеф-монтер конструкторско-монтажного бюро завода Э. Т. Файзиев, помогавший афганским друзьям в осуществлении монтажа, пуска и наладки машин. Одновременно он знакомил афганских слесарей-механиков с устройством машин, назначением и принципами работы их основных узлов и механизмов.

Подготовка специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих для промышленности Афганистана ведется и на других объектах советско-афганского сотрудничества. Так, в созданных при Кабульском домостроительном комбинате 20 специальных группах в 1974—1978 гг. повысили квалификацию свыше 1500 человек, в том числе 1413 рабочих и 89 представителей среднего технического персонала⁸.

На газовом месторождении Ходжа Гугердак с помощью наших специалистов только за 1976—1977 гг. подготовлено 242 квалифицированных рабочих местной национальности⁹.

Обучение национальных кадров ведется и групповым методом, и путем индивидуального наставничества непосредственно на производстве.

В этой связи надо отметить, что с 1977 г. все работающие в Афганистане советские рабочие и специалисты изучают язык дари, а афганские — русский, что существенно облегчает и ускоряет подготовку промышленных кадров в ДРА.

На объектах советско-афганского сотрудничества с помощью советских, в том числе узбекистанских, специалистов уже подготовлено более 75 тыс. квалифицированных рабочих¹⁰. Только на заводе азотных удобрений в Мазари-Шарифе за последние десять лет получили образование и высокую профессиональную квалификацию 5 тыс. афганских рабочих¹¹. Многие выросшие здесь специалисты занимают ныне командные посты в афганской экономике, руководят министерствами и ведомствами, крупными промышленными объектами.

Весьма важное значение имеет подготовка национальных кадров для водного хозяйства развивающихся стран. Так, на государственных фермах «Газнабад» и «Самархил» в Нангархарской долине Афганистана были открыты курсы, где многие рабочие и специалисты из Узбекистана вели техническое обучение афганцев.

При Министерстве ирригации ДРА посланцы Советского Союза, в том числе Узбекистана, консультируют афганских коллег по самым различным проблемам водохозяйственного строительства. Например, в департаменте механизации они занимаются вопросами изготовления металлоконструкций, организации ремонта строительной техники и автотранспорта, учета техники, организацией школы по подготовке слесарей-механиков¹².

В Сирийской Арабской Республике при участии рабочих и специалистов из УзССР развернулась работа по освоению целинных и пустынных земель. Крупнейшим объектом советско-сирийского сотрудничества стал Евфратский гидроузел, который в 1978 г. был введен в эксплуатацию и ныне успешно функционирует на полную мощность (800 тыс. квт)¹³. В г. Халеп был организован учебный центр, где работала группа советских, в том числе узбекистанских, рабочих. За короткий срок там было подготовлено немало экскаваторщиков, шоферов, механиков, сварщиков для гидроузла.

При советской помощи в Сирии создана нефтедобывающая промышленность, что позволяет ей не только обеспечивать свои потребности, но и экспортировать «черное золото» в другие страны. Высококвалифицированные рабочие из Узбекистана участвовали в глубоком бурении нефти в САР, вносили свой вклад в подготовку национальных кадров для этой отрасли.

Учитывая возросшие за последние годы поставки хлопководческой техники в развивающиеся страны, ВПО «Союзмашхлопководство» содержит в этих странах своих квалифицированных рабочих и техников, помогающих в освоении новой техники и подготовке национальных кадров.

Так, работники Ташкентского государственного специального конструкторско-го бюро (ГСКБ) по машинам для хлопководства В. А. Самсонов и Г. А. Приходько подготовили большое количество механизаторов хлопковых машин в госхозах массива Мескене в САР¹⁴.

В Ираке в хозяйстве «Хавиджа» высококвалифицированный рабочий ГСКБ С. П. Терещенко обучил несколько человек обслуживанию хлопкоуборочных машин.

Посланцы Узбекистана помогли внедрить советскую технологию возделывания хлопчатника в НДРИ, подготовить для нее 86 механизаторов¹⁵.

⁸ Рашидов Р. Т. СССР — Афганистан, 70 годы. Ташкент, 1981, с. 44.

⁹ Там же.

¹⁰ Правда Востока, 1984 г., 5 декабря.

¹¹ Известия, 1984 г., 2 декабря.

¹² Вечерний Ташкент, 1984 г., 1 мая.

¹³ Правда Востока, 1984 г., 26 октября.

¹⁴ Текущий архив ГСКБ по машинам для хлопководства. Материалы отдела внешних экономических связей.

¹⁵ Советский Узбекистан, 1982, № 5, с. 14.

Активно участвует рабочий класс УзССР, в подготовке национальных кадров для развивающихся стран Африки. Так, в Анголе посланцы Узбекистана, наряду с организацией госхозов, отдают много времени и сил обучению местного населения профессиям экскаваторщика, бульдозериста, шофера, тракториста и т. д.

В госхозе «Ипомбо» открыты курсы механизаторов хлопководства, где высококвалифицированные рабочие из Узбекистана Н. Левшанов, Р. Кенжаев, Р. Мухитдинов, А. Худояров, М. Жамалдинов только в 1979 г. подготовили из местных жителей 12 трактористов и 16 специалистов по севу¹⁶.

Своим исключительным трудолюбием, высокой квалификацией, интернационализмом, чувством товарищества, коллективизма советские люди снискали глубокое уважение во всех странах, где им довелось работать. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания деятелей Азии и Африки. Например, руководитель госхоза «Ипомбо» Милиндро отметил мужество советских, в том числе узбекских, рабочих и специалистов, их настойчивость в подготовке национальных кадров. «Отличительное качество ваших соотечественников,— говорил Милиндро,— неизменное дружелюбие, готовность поделиться своим богатым опытом. В ходе своей практической деятельности они подготовили много специалистов из числа местных жителей»¹⁷.

Большую помощь в подготовке местных кадров для развивающихся стран Африки оказывают квалифицированные рабочие ГСКБ по машинам для хлопководства. Так, они подготовили 50 механизаторов хлопкоуборочных машин в ангольских профтехцентрах в Онге-Занга (провинция Луанда) и Нгунзе (провинция Южная Кванза)¹⁸. И когда, например, в начале 1981 г. в Луанду поступила очередная партия закупленных в СССР комплектов техники для механизированной обработки и уборки хлопка, группа ангольских юношей уже в порту села за штурвалы «голубых кораблей»¹⁹.

Ташхимсельмашевцы Б. Б. Атоян и А. Кахаров в 1981 г. подготовили в провинции Маламбе 31 человека для работы на хлопкоуборочных машинах и ворохоочистителях УПХ-1,5 В²⁰.

Многое сделала группа работников Ташкентского тракторного завода и ГСКБ по машинам для хлопководства в составе Н. П. Пестова, С. А. Архипова, Б. Ф. Довганя, Б. П. Шахторина, У. К. Умарова, В. П. Владимирова для подготовки необходимых Анголе кадров. Так, с их помощью была открыта профтехшкола, где в 1982—1983 гг. освоили профессию тракториста, механика и оператора более 120 ангольских юношей²¹.

Оценивая помощь советских специалистов, руководитель МПЛА — Партии труда, первый президент НРА Антонио Агостиньо Нето сказал: «Советская помощь сыграла важнейшую роль в нашем историческом развитии в деле достижения независимости и реконструкции страны»²².

Высококвалифицированные рабочие ВПО «Союзмашхлопководство» участвовали и в подготовке кадров для Народной Республики Мозамбик. Так, работник ГСКБ Ю. Д. Чермашенцев обучил в провинции Газа десятки человек методам работы на хлопководческих машинах. В декабре 1982 г. он провел с работниками производственного объединения Нижнее Лимпопо (г. Шай-Шай) семинар по анализу работы трактора МТЗ-80Х с хлопковыми сеялками и культиваторами²³.

Труженики промышленности нашей республики, работая за границей, высоко несут имя советского рабочего. Яркое свидетельство тому — множество писем и благодарностей за помощь, оказанную рабочим классом Узбекистана трудящимся развивающихся стран. Результат — дружба, укрепление международных связей рабочих. Так, в отзыве дирекции ПО Нижнее Лимпопо говорится: «Весь опыт по возделыванию хлопка, проведению технического обслуживания при работе трактора МТЗ-80Х с хлопковыми сеялками, культиваторами КРТ-4 передает национальным кадрам работник ГСКБ по машинам для хлопководства г. Ташкента Ю. Д. Чермашенцев»²⁴.

Многие советские рабочие, специалисты за самоотверженный труд в развивающихся странах удостоены правительственных наград как СССР, так и иностранных государств. Так, высоко оценен труд рабочего «Таштекстильмаша» Р. А. Еникеева в Египте и Афганистане. В 1979 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР он удостоен ордена Дружбы народов²⁵.

За бескорыстную помощь, активное участие в становлении афганской экономики правительство ДРА наградило орденами Славы, Красного знамени, медалями

¹⁶ Известия, 1979 г., 18 октября.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Текущий архив ГСКБ по машинам для хлопководства. Материалы отдела внешних экономических связей.

¹⁹ Известия, 1981 г., 2 апреля.

²⁰ Текущий архив ГСКБ по машинам для хлопководства. Материалы отдела внешних экономических связей.

²¹ Там же.

²² Правда Востока, 1980 г., 13 августа.

²³ Текущий архив ГСКБ по машинам для хлопководства. Материалы отдела внешних экономических связей.

²⁴ Там же.

²⁵ Текущий архив завода «Таштекстильмаш». Материалы отдела КМБ.

«За верность» и «За самоотверженность» многих советских, в том числе узбекистанских, рабочих и специалистов, принимавших активное участие в сооружении Джелалабадского ирригационного комплекса и подготовке национальных кадров²⁶.

Таким образом, рабочий класс Узбекистана деятельно и широко участвует в оказании СССР всесторонней помощи развивающимся странам в подготовке национальных кадров, в том числе в ходе строительства новых объектов, которые неизменно превращаются в замечательную школу подготовки квалифицированных рабочих кадров.

Как подчеркнул в речи на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, Советский Союз всегда поддерживал и поддерживает народы Азии, Африки и Латинской Америки, идущие «по пути укрепления независимости и социального обновления. Они для нас друзья и партнеры в борьбе за прочный мир, за лучшие, справедливые отношения между народами»²⁷.

О. А. Ташипулатов

²⁶ Вечерний Ташкент, 1984 г., 1 мая.

²⁷ Правда, 1985 г., 12 марта.

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАДРАМИ ЖИВОТНОВОДСТВА УЗБЕКИСТАНА (1971—1975)

Как известно, годы девятой пятилетки (1971—1975) стали важным этапом в выполнении решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, разработавшего современный курс аграрной политики партии.

В осуществление намеченных партией задач по дальнейшему подъему всех отраслей земледелия и животноводства активный вклад внесли комсомольцы и молодежь, что наглядно видно на примере участия их в развитии животноводства Узбекистана.

Бюро ЦК ВЛКСМ в своем постановлении от 6 мая 1971 г. указало: «Объявить в 1971 г. общественный призыв комсомольцев и молодежи в животноводство, в ходе которого направить по комсомольским путевкам 200 тысяч юношей и девушек. Помогать молодежи, вновь пришедшей в животноводство, овладеть трудовыми специальными знаниями и мастерством. Создать на базе лучших животноводческих ферм школы передового опыта, проводить семинары молодых животноводов, развивать и совершенствовать курсы профессионального мастерства»¹.

Комсомольская организация Узбекистана также проделала большую работу по выполнению этого постановления. Так, в Кашкадарьинской области к началу IX пятилетки в сфере животноводства работало 12 тыс. человек, в том числе 4 тыс. комсомольцев и молодежи, из них более 2 тыс. девушек. К ноябрю 1971 г. в области были созданы 44 комсомольско-молодежные животноводческие фермы и отары. При фермах действовали 84 комсомольские организации, настойчиво добивавшиеся повышения активности комсомольцев в подъеме общественного животноводства². В соответствии с решением VIII пленума Кашкадарьинского обкома ЛКСМУз от 19 ноября 1971 г., в сельскохозяйственные учебные заведения было направлено по комсомольским путевкам 100 юношей и девушек³.

В 1972 г. в области было создано 55 новых комсомольско-молодежных животноводческих ферм, отар, бригад и звеньев. В 1970—1972 гг. райкомы комсомола направили на работу в животноводство 785 юношей и девушек, из них 30% были механизаторами⁴.

В совхозах им. Ленина, «Ленинград» «Касан», в колхозах им. Ленина, им. Ворошилова Касанского района на шестимесячных подготовительных курсах механизаторов в 1974 г. обучалось 180 юношей и девушек. Высоких результатов добились комсомолка А. Кличева из совхоза им. Ленина Касанского района, ставшая лауреатом республиканского конкурса мастеров машинного доения⁵.

Аналогичная работа проводилась и в Андижанской области. Состоявшийся в апреле 1975 г. VIII пленум Андижанского обкома комсомола обязал райкомы, первичные комсомольские организации колхозов и совхозов принимать активное участие в создании курсов по подготовке мастеров машинного доения.

Стремясь улучшить обеспеченность животноводства кадрами, многие комитеты комсомола колхозов и совхозов области в девятой пятилетке широко пропагандировали лозунг: «Иди, молодежь, на фермы трудиться. Родина будет тобой гордиться!» С такой повесткой дня проводились комсомольские собрания, на которых выступали передовые доярки, скотники, чабаны. Обком комсомола совместно с областным объединением «Узсельхозтехники», областным управлением сельского хозяйства, трестом совхозов, обкомом профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок

¹ ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 41, д. 392, л. 86.

² Там же, оп. 37, д. 101, л. 46.

³ Там же, д. 108, л. 48.

⁴ Там же, д. 408, л. 39.

⁵ Там же, л. 38, 39.

разработал комплексную программу работы среди сельской молодежи с упором на подготовку механизаторских кадров из молодых колхозников и рабочих совхозов.

Только в 1973 г. в общественное животноводство по комсомольским путевкам было направлено в целом по области 338 юношей и девушек, а за 6 месяцев 1974 г.— еще 169. Повсеместно создавались школы передового опыта молодых животноводов⁶.

В ходе Всесоюзного смотра технической подготовки и профессионального мастерства сельской молодежи комсомольские организации области широко вовлекали юношей и девушек в работу на животноводческих фермах.

В 1974 г. группа передовых механизаторов республики, новаторов машинного доения обратилась к выпускникам средних школ и профтехучилищ с призывом овладеть професией механизатора животноводства. ЦК ЛКСМУз поддержал этот патристический почин, нашедший горячий отклик среди комсомольцев и молодежи республики. В Избасканском районе, например, под девизом «Животноводство — ударный фронт комсомола» на фермах трудились сотни выпускников сельских школ. Здесь были созданы 24 комсомольско-молодежные бригады. Практиковались и личные комплексные планы. В 1974 г. 150 молодых животноводов приняли их и успешно справились с намеченными рубежами⁷.

Комсомольцы Избасканского района решили создать в совхозе «50 лет Октября» 6-месячную школу по подготовке мастеров машинного доения. Она была организована на базе молочно-товарной фермы совхоза, возглавляемой мастером машинного доения, Героем Социалистического Труда Султаном Таджибаевым. Ежегодно там обучалось свыше 150 юношей и девушек⁸.

Большая работа по вовлечению комсомольцев и молодежи в общественное животноводство была проделана также комсомольской организацией Наманганской области. С 1 марта 1971 г. по 1 мая 1972 г. там был проведен смотр технической подготовки и профессионального мастерства молодежи. Победители областного конкурса мастеров машинного доения Любовь Кояркина из совхоза им. Ленина Учкурганского района и Мариям Чинаева из совхоза «Гульбаг» Задарьинского района заняли на республиканском конкурсе соответственно IV и V места.

В 1971 г. в целом по области было направлено на работу в животноводство свыше 150 юношей и девушек; в колхозах и совхозах создано 111 первичных и 250 групповых комсомольских организаций животноводческих ферм⁹. За 1971—1973 гг. по комсомольским путевкам в общественное животноводство хозяйств Наманганской области было направлено 700 комсомольцев и молодежи. В 1974 г. в этой важной отрасли было занято около 1,5 тыс. юношей и девушек — в 2,5 раза больше, чем в 1973 г. На фермах было создано 22 комсомольско-молодежных коллектива¹⁰.

В Хорезмской области в 1971 г. в сфере животноводства трудились 1029, а в 1974 г.— 2970 комсомольцев и молодежи¹¹.

Всего по республике к концу 1975 г. из комсомольцев и молодежи было подготовлено более 99 тыс. механизаторских кадров для общественного животноводства, в том числе свыше 26 тыс. мастеров—наладчиков животноводческих ферм, более 1600 мастеров машинного доения и др.¹²

Работа комсомола республики по подготовке и повышению квалификации кадров для общественного животноводства в годы IX пятилетки получила союзное признание. Так, в постановлении секретариата ЦК ВЛКСМ от 3 мая 1976 г. было отмечено: «Большую работу по отбору и направлению молодежи в животноводство провели комитеты комсомола... Узбекистана, Украины, Эстонии...»¹³

Накопленный комсомолом республики опыт подготовки молодых кадров для общественного животноводства имеет большое значение. Он помогает умножать вклад комсомольцев и молодежи Узбекистана в дальнейший подъем животноводства в целях успешного решения Продовольственной программы, повышения благосостояния советских людей.

Х. У. Махмудов

⁶ Там же, оп. 41, д. 37, л. 9.

⁷ Сельское хозяйство Узбекистана, 1974, № 11, с. 40.

⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 41, д. 418, л. 13.

⁹ Там же, оп. 37, д. 132, л. 16.

¹⁰ Там же, оп. 41, д. 190, л. 16.

¹¹ Там же, д. 314, л. 19.

¹² Там же, оп. 43, д. 487, л. 79.

¹³ Там же, д. 488, л. 41.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ДВИЖЕНИЕ» И «РАЗВИТИЕ» В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Как известно, классики марксизма не подвергали специальному анализу вопрос о соотношении понятий «движение» и «развитие». Вместе с тем в произведениях К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина эти понятия рассматриваются в неразрывной

связи. Соотношение их не может быть сведено к отношению рода и вида. При более глубоком подходе обнаруживается, что развитие является более широким, содержательным и фундаментальным понятием, чем движение. Видимость большей широты понятия «движение» по сравнению с «развитием» порождается тем, что движение в силу большей «простоты» его обнаруживается в любых, крупных или малых процессах. Развитие же отчетливо выявляется лишь в достаточно крупных и целостных процессах — в смене основных ступеней эволюции материи, а также в крупных процессах в пределах этих ступеней.

Движение — всеобщий атрибут материи, ее неотъемлемое свойство. Движение, в применении к материи, — это изменение вообще. Понятия «движение» и «развитие» близки по смыслу. Не случайно Ф. Энгельс называл диалектику наукой «о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления»¹. Развитие включает в себя всю массу изменений предметов и явлений и, следовательно, содержит в себе движение как изменение вообще.

Таким образом, действительное соотношение движения и развития является обратным видимому: выступая в предельно абстрактном плане как разновидность движения, развитие оказывается всеобщим и всеохватывающим процессом, «абстрактным» моментом или стороной которого выступает движение.

Сторонники истолкования развития в качестве частной формы движения не учитывают, на наш взгляд, того, что атрибутами материи являются не абстрактно-всеобщие, а достаточно содержательные конкретно-всеобщие свойства. Соответственно атрибутом материи выступает не движение, само по себе, а движение и развитие, точнее — развитие, включающее движение как свою необходимую сторону.

Соотношение понятий «движение» и «развитие» сходно с соотношением понятий «существование» и «материя»; с предельно абстрактной и малосодержательной стороны материя, наряду с сознанием, есть один из видов существования, реально-сти, но в конечном счете материя выступает в качестве наиболее фундаментальной категории научной философии, а понятие «существование» — производной от нее.

В работах советских ученых нашли отражение различные точки зрения по данному вопросу. Так, М. Н. Руткевич пишет, что развитие «может быть кратко определено как процесс необратимого изменения»².

Автор ряда интересных работ по проблемам развития А. М. Миклин подчеркивает, что «понятие развития фиксирует в общем виде связь изменений: преемственность, повторяемость, накопление новшеств, необратимость, которые в конечном итоге представляют структуру и направленность процесса развития»³.

Представление о развитии как об одной из форм движения приводит, на наш взгляд, к неразрешимым теоретическим трудностям. С этих позиций необходимо разделять предметы или даже целые предметные области на «развивающиеся» и «не развивающиеся».

Развитие как возникновение нового — процесс более сложный, чем просто движение, а потому не может быть выведено из движения как из своей причины.

Неизбежное с позиций рассматриваемой концепции допущение о возникновении развития из движения заключает в себе неразрешимый парадокс — признание «развития» из более простого свойства, движения, возникновения нового до возникновения нового.

Понятия «развитие» и «движение» нередко употребляются как синонимы. Хотя развитие и определяется как высший тип движения, изменения материи и сознания, оно также приписывается всей материи и сознанию. Более того, развитие материи и сознания, взятое в целом, отличается безусловной прогрессивной направленностью, оно есть бесконечное движение по восходящей спирали, движение противоречивое, включающее в себя отступление, возвращение назад, но в целом идущее от простых форм к сложным, от систем низших, примитивных, к системам высшим, высокоорганизованным.

Понятие «развитие» составляет ядро основных методологических принципов, неотъемлемую часть понимания законов диалектики. С ним связаны формирование принципа историзма, разработка исторического метода в разных научных дисциплинах.

Развитие — фундаментальная характеристика бытия и сознания. Оно пронизывает все сферы действительности и находит свое отражение в объективной диалектике познания. Развитие — объективный процесс, поскольку это всеобщее свойство материи, всех ее форм движения и уровней. Проблема развития имеет интегральный характер: как «историческая связь» развитие относится не к отдельным актам движений, а к их целостным совокупностям — системам движений. Не менее важен гносеологический аспект: посредством категории «развитие» реализуется в научном познании такой фундаментальный принцип диалектики, как историзм, выступающий предпосылкой для разработки исторического метода, важнейшим логическим средством современного научного синтеза. Как базисное понятие развитие пронизывает категориальную систему марксистской диалектики, служит одним из

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 145.

² Руткевич М. Н. Прогресс и законы диалектики.— Вопросы философии, 1965, № 8, с. 25.

³ Миклин А. М. Категория развития: трудности объяснения.— Вопросы философии, 1978, № 3, с. 81.

важнейших оснований субординации диалектических категорий. Посредством принципа развития можно точнее понять содержание основных законов диалектики. Фиксируя историческую связь — самую богатую и глубокую связь вещей и их идеальных отображений — понятий, принцип развития выполняет гносеологическую и методологическую функцию.

На наш взгляд, соотношение понятий «движение» и «развитие» следует рассматривать не с точки зрения соотношения всеобщего и частного, а с точки зрения соотношения абстрактного и конкретного. При этом опосредующим звеном как в их определении, так и в их соотношении служит понятие «изменение». Движение — это абстрактное, а развитие — конкретное изменение, для которого характерны следующие моменты: 1) интегральный характер преобразований объекта, 2) качественное изменение структуры объекта, 3) направление изменения, 4) необратимость, 5) преемственность, 6) повторяемость, 7) исчезновение старого и возникновение нового.

Понятие развития бесспорно применимо к процессам изменения таких высокоорганизованных систем, как общество, человек, живые организмы, а также ко многим процессам неживой природы. Говоря о специфике развития, многие исследователи прежде всего отмечают, что оно носит системный характер, характеризует сложные взаимоотношения между элементами системы и отношение данной системы к другим. Движение же вообще может характеризовать и несистемные изменения.

Развитие, как уже говорилось, характеризует особые изменения качественно определенных систем от начала их возникновения до гибели. Это означает, что развитие в своих специфических чертах может быть рассмотрено в рамках отдельного полного цикла существования определенных конкретных систем. Чертами развития в данном случае, однако, могут быть лишь моменты, выражающие сущность его всеобщей формы. В действительности, хотя развитие мыслимо лишь по отношению к конкретным системам, оно выражает качественно определенный момент всеобщего способа существования материи — движения вообще. Поэтому развитие в его всеобщем существовании не является процессом, имеющим конец или начало, т. е. не может быть и процессом завершаемым.

Появление развивающихся систем — процесс открытый, бесконечный, хотя всякая развивающаяся система конечна. Развивающиеся системы появляются как результат сложных бесчисленных взаимодействий во Вселенной. Само существование и развитие любой конкретной системы обусловлено этими бесчисленными взаимодействиями. Следовательно, развитие носит абсолютный, всеобщий характер лишь в той мере, в какой оно есть момент движения вообще, неуничтожимо, как и движение вообще. Но оно всегда относительно, поскольку в своих специфических чертах проявляется лишь в конкретных и качественно определенных системах. Значит, при анализе развития следует различать формы проявления развития. Они бесчисленны, и в этом смысле развитие бесконечно.

Сущность развития можно определить с учетом того, что развивающиеся системы обладают способностью концентрировать энергию, и вследствие этого рассеянная энергия включается в кругооборот материальных процессов. Процесс развития, однако, противоречив. Никакая система вообще не может рассматриваться как имеющая только одну тенденцию. А это значит, что если в ней есть процесс концентрации энергии, то одновременно есть и процесс ее рассеивания. Следовательно, можно говорить лишь о единстве этих процессов в развивающихся системах. И если связывать развитие системы с концентрацией энергии, то в любом случае концентрация энергии в них должна преобладать над ее рассеиванием. В противном случае имеет место деградация системы, а не развитие.

В общем можно сказать, что развитие — это сложные противоречивые изменения, включающие в себя и качественные, и количественные изменения от простого к сложному, от низшего к высшему. Это вместе с тем и движения, сохраняющие основное качество системы.

Таким образом категории «движение» и «развитие» не совпадают, хотя между ними существует теснейшая взаимосвязь. Четкое различие их имеет не только философское, но и конкретно-методологическое значение, поскольку оно ориентирует исследователей на то, чтобы отличать процессы обычных изменений, т. е. движения, от процессов развития.

У. Юсупов, Б. Усманов

К ИСТОРИИ ГОРОДОВ ХОРЕЗМА X ВЕКА

В исторических источниках имеется немало данных о древних городах Среднеазиатского региона. В частности, мы находим в них интересные сведения о городах Хорезма X в. Из анализа их видно, что многие населенные пункты возникали там на торговых путях, связывавших Среднюю Азию с другими странами.

Интересные данные о подобных пунктах, расположенных на путях, соединявших Хорезм с Восточной Европой, приводит, например, Ибн Фадлан, который был секретарем посольства, направленного халифом Муктадиром (908—932) в 921—922 гг. в Булгарское царство. Через пункты, которые он упоминает в своей книге «Путешествие на Волгу», в рассматриваемый период торговые караваны шли из Мавераннахра и Хорезма через гузскую степь в Поволжье, к булгарам и хазарам.

Так, Ибн Фадлан сообщает, что в Хорезме «есть селение на [расстоянии] дня [пути] от Джурджанин, называемое Ардакуа»¹. И по Макдиси, Ардакуа находился на пути из Хорасана в Джурджанию, на расстоянии одного дня пути от нее. Далее Макдиси перечисляет одни лишь работы, конечный из которых — Афирабр (Ферабр, Фирабр)².

В. В. Бартольд, основываясь на данных арабских географов, считал, что селение Ардакуа было последним пунктом с южной (хорасанской) стороны торгового пути, который вел в Хорезм³. Такого же мнения придерживается А. П. Ковалевский⁴. Следовательно, селение Ардакуа находилось на важном торговом пути из Хорасана в Хорезм, который Ибн Фадлан посетил при возвращении из Булгарии.

Ардакуа, однако, не следует путать с г. Артахива. У Макдиси Артахива упоминается при перечислении населенных мест, расположенных на правой стороне р. Джейхун (Амударья), после г. Айхана или Вайхана⁵.

Источники упоминают также Кардар (Курдар). Арабские географы применяли это название и к области⁶, и к главному ее городу⁷, а также к одноименному каналу⁸. Область Кардар находилась на правой стороне Джейхуна. Как сообщает автор «Худуд ал-алам», г. Кардар был самым крупным в области; из него в другие районы вывозили много мерлушек⁹. В. В. Бартольд писал, что «Курдар как город существовал еще в домусульманскую эпоху», а область эта, по его мнению, считалась северным пограничным районом Хорезма¹⁰. На основании данных арабских географов и материалов археологических раскопок Н. В. Ягодин локализует Кардар в правой части дельты Амударьи¹¹.

Как следует из сказанного выше, арабские географы и исследователи X в. помещали Ардакуа и Кардар в разных районах Хорезма. Однако в «Истории орошения Хорезма» Я. Г. Гулямов отождествляет Ардакуа с Кардаром, основываясь на сообщениях Макдиси, Якута, а также Ибн Фадлана¹². В действительности же у названных авторов речь идет о двух разных населенных пунктах Хорезма.

Ардакуа с Кардаром отождествляет и Б. И. Вайнберг. По его мнению, селение Ардакуа было расположено «на северной части Хорезма»¹³. На самом же деле на севере Хорезма находилась область Кардар. Далее Б. И. Вайнберг пишет, что в наименовании «ал-кардалия» — несомненно отражено название области Кердера¹⁴. Между тем Ибн Фадлан ясно говорит, что «население его (т. е. сел. Ардакуа.— М. Ю.) называется кардалийцы»¹⁵. Б. И. Вайнберг же термин «ал-кардалия» относящийся к жителям упомянутого селения, переносит на название области Кардар. Однако Ибн Фадлан, посетивший Хорезм, не упоминает ни о г. Кардар, ни о языке жителей Кардара. По личным впечатлениям он сообщает о языке жителей сел. Ардакуа — кардалийцев, отождествляя их говор с «кваканьем лягушек». Говоря же о языке хорезмийцев, Ибн Фадлан сообщает, что «их разговор похож на то, как кричат скворцы»¹⁶. Видимо, прав А. П. Ковалевский, который считает язык жителей Ардакуа диалектом хорезмийского¹⁷.

Абу Райхан Беруни (973—1048) сообщает о племенах аланов и асов, которые в связи с изменением русла Амударьи переселились на берега Хазарского (Каспийского) моря. Их язык был смешан с хорезмийским и печенежским¹⁸. М. И. Артамонов в «Истории хазар» отождествляет эти племена с ал-арсиями, которые жили на территории Хазарского каганата и говорили на языке, смешанном из пранских и тюркских элементов. Ал-арсии служили хазарскому царю на определенных условиях: они добились в везирате Хазарского каганата полной свободы в отправлении своей

¹ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 821—822 гг. Статьи, переводы, комментарии. Харьков, 1956, с. 123.

² Макдиси.— Материалы по истории туркмен и Туркменин (МИТТ), т. I, VII—XV вв. Арабские и персидские источники. Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского. М.—Л., 1939, с. 206.

³ Бартольд В. В. Соч. Т. III. М., 1965, с. 170.

⁴ Ковалевский А. П. Указ. соч., с. 172, прим. 114.

⁵ Макдиси.— МИТТ, т. I, с. 187, 206.

⁶ Ибн Хордадбех, Якут.— МИТТ, т. I, с. 146, 431.

⁷ Истахри, Макдиси, Худуд ал-алам.— МИТТ, т. I, с. 178, 187, 217.

⁸ Истахри, Макдиси.— МИТТ, т. I, с. 179, 189.

⁹ Худуд ал-алам.— МИТТ, т. I, с. 217.

¹⁰ Бартольд В. В. Соч., т. III, с. 167.

¹¹ Ягодин Н. В. К вопросу о локализации Кердера.— Вестник ККФАН УзССР, 1963, № 2 (12), с. 75.

¹² Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957, с. 160.

¹³ Вайнберг Б. И. Удельный чекан раннесредневекового Кердера.— В кн.: Антропология и культура Кердера, Ташкент, 1973, с. 116.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ковалевский А. П. Указ. соч., с. 123.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 275—276, прим. 7.

¹⁸ Абу Рейхан аль-Бируни. Определение крайних положений местностей для проверки расстояний поселений.— Вестник древней истории, 1941, № 1 (14), с. 192—196.

религии и права не участвовать в войнах с единоверцами¹⁹. Таким образом, сообщение Беруни не относится к языку жителей области Кардар и сел. Артакуа.

О языке жителей области Кардар арабский географ XIII в. Якут ибн Абдаллах ар-Руми ал-Хамадани сообщает: «Кардар — местность в области Хорезма или на границе ее с областью тюрок. Язык [населения] ее не хорезмийский и не тюркский»²⁰. Как видно из этого сообщения, мы не можем говорить «о смешанном языке» жителей области²¹.

Как указывалось выше, о языке племен аланов и асов, который представлял смесь хорезмийского языка с печенежским (тюркским), сообщает Беруни. По данным арабских географов, язык Хорезма был особым, на нем не говорили ни в Хорасане, ни в Мавераннахре²². Однако В. В. Бартольд, изучавший памятники на хорезмийском языке, а также труды Беруни, считает хорезмийский язык одним из диалектов иранского²³.

В нашу задачу, впрочем, не входит подробное рассмотрение лингвистической стороны хорезмийского и кардарского языков. Мы отмечаем лишь языковые особенности этих областей, ибо отдельные исследователи объединяют Артакуа и Кардар и языки их жителей в одно целое.

В трудах арабских географов упоминается еще одно селение Хорезма — Артахушмитан, который находился между тогдашней столицей Хорезма г. Кят и Джурджанней (Гургандж). Как сообщает Истахри, «от главного города (медина) до Джурджании 3 дня пути, от него до Арсахушмисана день пути, от Арсахушмисана до Нузвара день пути и оттуда до Джурджании день пути»²⁴. Якут, посетивший Хорезм до монгольского нашествия (в шаввале 616 г.х., т. е. декабре 1219—январе 1220 г.), побывал и в Артахушмитане. Он сообщает, что город соответствовал по размеру Нисибину (город в Месопотамии. — М. Ю.). Это был «большой город с благоустроенными рынками... более населенный (чем Нисибин. — М. Ю.)»²⁵; он был «местом стечения богатых купцов»²⁶.

Как видно из сообщений географов, этот город находился на важном торговом пути. Но в начале X в. Артахушмитан представлял собой небольшое селение и был именем везира Али ибн ал-Фурата, которого в 918 г. сместили с поста везира, а имущество его конфисковали. Среди конфискованных имений было и сел. Артахушмитан. Его купил находившийся тогда по своим делам в Багдаде богатый хорезмийский купец Ахмед ибн Муса за 4000 мусаййабских динаров. Деньги за это имяние он по договоренности должен был заплатить в Хорезме. Эти деньги по просьбе болгарского царя предназначались для постройки крепости и мечети в столице Булгарского царства, а также «для уплаты [жалованья] факихам и муаллимам»²⁷.

Как сообщает Ибн Фадлан, на приеме багдадского посольства у молодого саманидского эмира Насра II б. Ахмеда (914—943) было прочитано письмо «относительно передачи Арсахушмисана от ал-Фадла ибн-Мусы Христианина, управляющего Ибн ал-Фурата, Ахмеду ибн-Мусе Хорезмийцу»²⁸. Сведения об этом дошли до управляющего Артахушмитана, «и он пустил в ход свои хитрости в отношении Ахмеда ибн-Мусы». Управляющий «написал начальникам полиции по хорасанской дороге [на участке] от гарнизонного города Сараха до Байкенда, чтобы они направили шпионов на Ахмеда ибн-Мусу Хорезмийца по постоялым дворам и сторожевым постам, [что] он [дескать] человек с [такой-то] внешностью и [такими-то] особенностями, и что кто схватит его, пусть держит под стражей, пока не будет получено наше письмо, которому пусть и следует»²⁹. Ахмед ибн Муса был взят под стражу в Мерве.

По сообщениям Ибн Фадлана, Ахмед ибн Муса Хорезмиец не скрывался и его не разыскивали по распоряжению властей. Саманид Наср II б. Ахмед, как и хорезмшах Мухаммед ибн Ирак, в аресте хорезмийца не участвовали, хотя М. Е. Массон считает, что хорезмиец был арестован именно по распоряжению властей³⁰. Как сообщает Ибн Фадлан, меры предосторожности были приняты со стороны управляющего именем ал-Фадла ибн Мусы Христианина с тем, чтобы это имяние не уплыло из его рук, поскольку оно приносило немалые доходы не только хозяину, но и управляющему.

¹⁹ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962, с. 407. По В. В. Бартольду, «в личной гвардии хазарских царей служили мусульманские наемники из Хорезма...» (Бартольд В. В. Соч. Т. V. М., 1968, с. 598).

²⁰ Якут. — МИТТ, т. I, с. 431.

²¹ Гулямов Я. Г. Указ. соч., с. 160.

²² Истахри, Макдиси. — МИТТ, т. I, с. 180, 185.

²³ Бартольд В. В. Указ. соч., т. III, с. 162, 545—546 и прим. 4; т. VII, с. 237.

²⁴ Истахри. — МИТТ, т. I, с. 181.

²⁵ Якут. — МИТТ, т. I, с. 410.

²⁶ Худуд ал-алам. — МИТТ, т. I, с. 216.

²⁷ Ковалевский А. П. Указ. соч., с. 121.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 122.

³⁰ Массон М. Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр. — Труды ЮТАКЭ, т. III, Ашхабад, 1966, с. 10.

Столицей Хорезма тогда был Кят (у географов—Кас). Он был и крупным торгово-ремесленным центром. Как сообщает арабский географ Истахри, из города вывозили шерстяные и хлопчатобумажные одежды «в отдаленные места»³¹. Макдиси также подтверждает, что в Кяте вырабатывали различные виды тканей, одежду, ковры, кошмы и другие предметы, вывозившиеся в соседние страны³².

Упомянутые географы отмечают, что почти все богатства хорезмийцев накапливались от торговли с тюрками³³. Кят называли воротами в гузский Туркестан, куда тюрки приезжали для меновой торговли. Кят одновременно был и местом стечения купцов, и пунктом складирования товаров, поступающих из Мавераннахра, Хазарии и Туркестана. По величине Истахри сравнивает этот город с Нишапуром³⁴.

По Истахри, пограничными пунктами в Хорезме, где взимались торговые пошлины с тюрков и приезжих купцов, были Джурджания и Баратегин³⁵. Баратегин был расположен в правой стороне Джейхуна. По словам Истахри, Баратегин находился в двух днях пути от г. Курдара³⁶ и считался пограничным пунктом, куда в мирное время приходили тюрки для торговли.

Джурджания во время пребывания там Ибн Фадлана была центром оживленной торговли, вторым по величине после Кята³⁷. Там вели торговлю местные и приезжие купцы; товары отсюда отправляли в Хазарию, Булгарию, Хорасан. Это были «ворота в Туркестан»³⁸. Как сообщает Ибн Фадлан, в Джурджании караваны перед отправлением в дальний путь нанимали проводников³⁹.

В X в. Джурджания приобрела важное значение как пункт караванной торговли, связывавший Мавераннахр и Хорезм через гузскую степь с Поволжьем и Хазарией, с одной стороны, а через Хорасан — с Багдадом и другими городами, расположенными к югу и юго-западу, — с другой.

После Джурджании Ибн Фадлан сообщает о Гите (Джит)⁴⁰. По Истахри, он находился в «5 фарсах от города Куджага»⁴¹. По В. В. Бартольду, это была Малая Джурджания — многолюдный город с богатыми базарами⁴². По словам Макдиси, «Джит — большой город с обширными волостями, он находится в степи и [является] пограничной крепостью, обнесенной стеной, на границе с гузами, из него отправляются к ним»⁴³. В. В. Бартольд писал, что это селение не имело торгового значения⁴⁴. Я. Г. Гулямов отождествлял Гит (Джит) с Пуль-Джоем, где при проведении археологических работ было найдено много серебряных и медных монет IX—XIV вв.⁴⁵ Там проживали «переселенцы из Гурганджа. Оттуда шли 9 дней по пустыне» (к гузам.— М. Ю.)⁴⁶. Из сообщений Ибн Фадлана следует, что Джит служил останочным пунктом для торговых караванов. Из всего сказанного мы делаем вывод, что сел. Джит в IX—X вв. было значительным пунктом торговли хорезмийцев с кочевниками.

Таким образом, отмеченные хорезмийские города в X в. были центрами оживленной торговли между тюрками, хорезмийцами и др. В них имелось немало базаров, караван-сараев и т. п. Вместе с тем это были центры ремесленного производства, где выделяли, в частности, различные виды тканей, одежду из них. Эти и другие изделия расходились далеко за пределы Хорезма.

М. Ю. Усанова

³¹ Истахри.— МИТТ, т. I, с. 180.

³² Макдиси, Худуд ал-алам.— МИТТ, т. I, с. 202, 216.

³³ Истахри, Макдиси.— МИТТ, т. I, с. 178, 185, 186.

³⁴ Истахри.— МИТТ, т. I, с. 187.

³⁵ Там же, с. 179—180.

³⁶ Там же, с. 181.

³⁷ Истахри, Макдиси, Худуд ал-алам.— МИТТ, т. I, с. 178, 185, 216.

³⁸ Макдиси, Худуд ал-алам.— МИТТ, т. I, с. 186—187, 216.

³⁹ Ковалевский А. П. Указ. соч., с. 125.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Истахри.— МИТТ, т. I, с. 179.

⁴² Бартольд В. В. Указ. соч., т. III, с. 171.

⁴³ Макдиси.— МИТТ, т. I, с. 187.

⁴⁴ Бартольд В. В. Указ. соч., т. III, с. 169.

⁴⁵ Гулямов Я. Г. Указ. соч., с. 153.

⁴⁶ Ковалевский А. П. Указ. соч., с. 179, прим. 154. Город Куджага — Джит Первый, он же Малая Джурджания, а упомянутое у Ибн Фадлана сел. Джит — это Джит Второй.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЧЕКАНКИ БУХАРСКИХ ПОДРАЖАНИЙ ДРАХМАМ ВАРАХРАНА V

Известное сообщение Наршахи о начале чеканки серебряных монет в Бухаре при халифе Абу-Бекре не позволило П. И. Лерху и английскому нумизмату Дж. Уокеру, заложившим основы типологии так называемых «бухархудатских» драхм, отнестись к началу их чеканки ко времени ранее начала VII в.

О. И. Смирнова, которой принадлежат обзоры различных мнений о времени начала выпуска «бухархудатского» серебра по типу сасанидских драхм Варахрана V (420—438), в одной из последних своих работ пришла к выводу: согдийские подражания драхам Варахрана V с бухарской легендой выпускались непродол-

жительное время уже в V в., а затем их выпуск был возобновлен в VII в. и именно об этом сообщает Наршахи¹.

По мнению М. Е. Массона, правители Бухары начали выпуск подражаний мервским драхам Варахрана V в середине V в. и возобновили его в середине VI в.²

М. Митчинер, ссылаясь на исследования К. Эноки, утверждает, что «бухархудатские» монеты около 480 г. начали чеканить захватившие Согд³ эфталиты.

Одно из последних по времени высказываний о начале чеканки «бухархудатского» серебра принадлежит Е. А. Давидович и Е. В. Зеймалю. По их мнению, подражания драхам Варахрана V в Бухарском Согде начали выпускать с конца V в. (или с VI в.) — сначала так называемые «бухарско-эфталитские» (без согдийской легенды), а затем «бухархудатские» (с согдийской легендой), главным образом с VII в.⁴

Ныне можно констатировать, что в решении вопроса о времени начала выпуска «бухархудатских» драхм возобладала точка зрения, в основу которой положен типологический анализ этих монет, а не сообщения нарративных источников. В последние годы стали известны монеты, позволяющие привести новые доводы о начале чеканки «бухархудатских» монет ранее VII в. и высказать предположение о том, что сколько-нибудь значительного перерыва в их выпуске не было.

В декабре 1983 г. Г. А. Пугаченкова любезно передала нам для изучения и публикации драхму Варахрана V, доставленную из сел. Тим Самаркандской области Л. Н. Леоновым⁵. Находки драхм Варахрана V и подражаний им на территории Средней Азии не редки, но монета из сел. Тим заслуживает особого внимания. Драхма чеканена во второй половине правления Варахрана V на монетном дворе г. Мерва. На лицевой стороне с краю, между 7 и 8 час. по часовому циферблату, помещен надчекан в виде «династийного знака бухарских государей»⁶.

Нами учтены также известные по публикациям драхмы Варахрана V и подражания им (в том числе с согдийской легендой), имеющие бухарские надчеканы, а также несколько аналогичных монет из собраний Государственного исторического музея в Москве и Государственного Эрмитажа, которые, насколько нам известно, еще не были опубликованы. Ниже монеты перечисляются в той последовательности, которая позволяет проследить изменение монетного типа⁷.

1. Драхма Варахрана V с обозначением монетного двора г. Мерва на оборотной стороне. Тип 1/2, д.— 29 мм, в.— 3,66 г, о.— 2. Монета потерта, край ее отломан, на ребре несколько зарубок от удара ножом. Обстоятельства находки монеты нам не известны, но, судя по ее состоянию, драхма происходит, скорее всего, из какого-нибудь клада, найденного местными жителями. Передана Г. А. Пугаченковой Л. Н. Леоновым (рис. 1, 1). Известно краткое сообщение о находке в 1977 г. в Шафирканском районе Бухарской области клада из 50 драхм Варахрана V. На всех монетах имеется бухарский надчекан⁸.

2. Подражание, очень близкое к прототипу. Пехлевийская легенда искажена незначительно, на оборотной стороне читается обозначение монетного двора г. Мерва. Тип 1/2, д.— 29,5 мм, в.— 3,54 г, о.— 10. Государственный исторический музей (ГИМ), № 472893 (рис. 1, 2).

3. Подражание, близкое к прототипу. Пехлевийская легенда искажена, на оборотной стороне читается обозначение монетного двора г. Мерва. Тип 1/2, д.— 30 мм, в.— 3,70 г, о.— 9. ГИМ, № 472892 (рис. 1, 3).

4—6. Подражания с искаженной пехлевийской легендой. Тип 1/2, опубликованы Р. Гёблем, который считает эти монеты подлинными сасанидскими драхмами Варахрана V мервского чекана⁹.

7. Подражание с совершенно искаженной легендой, обозначение монетного двора не читается. Тип 1/2, д.— 30 мм, в.— 3,65 г, о.— 5. Государственный Эрмитаж (рис. 1, 4).

8. Подражание с бухарской легендой. Тип b 1, монета опубликована Дж. Уокером. Собрание Британского музея¹⁰.

¹ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970, с. 157.

² Массон М. Е. Распространение монетных находок чекана династии Сасанидов (224—651 гг.) на территории республик Средней Азии.— Труды ЮТАКЭ, т. XV, Ашхабад, 1974, с. 147.

³ Mitchiner M. The Early Coinage of Central Asia. London, 1973, p. 45—46.

⁴ Давидович Е. А., Зеймаль Е. В. Денежное хозяйство Средней Азии в переходный период от древности к средневековью.— В кн.: Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме, М., 1980, с. 73.

⁵ Пользуясь случаем, мы выражаем Г. А. Пугаченковой искреннюю признательность.

⁶ Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, с. 39.

⁷ Классификация драхм Варахрана V и подражаний им с искаженной пехлевийской легендой по Р. Гёблю (Göbl R. Sasanian Numismatics. Braunschweig, 1971). «бухархудатских» монет — по Дж. Уокеру (Walker J. A catalogue of the Arab-Sasanian coins. London, 1941). Диаметр монет (д.) — мм; вес (в.) — г, соотношение осей (о.) — по часовому циферблату.

⁸ Ерназарова Т. С. Новые монетные клады Узбекистана.— В кн.: Ранне-средневековая культура Средней Азии и Казахстана, Душанбе, 1977, с. 124.

⁹ Göbl R. Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Wiesbaden, 1967, Bd. I, Em. 282, N. 3—5.

¹⁰ Walker J. A Catalogue..., pl. XXVIII, b. 1.

9. Подражание с бухарской легендой. Тип *b 1*, монета опубликована О. И. Смирновой. Собрание Государственного Эрмитажа¹¹.

10. Подражание с бухарской легендой. Тип *b 1*, монета найдена в Канинской пещере на Северном Урале, определена О. И. Смирновой¹².

11. Подражание с бухарской легендой. Тип *b 1*, д.— 30 мм, в.— 3,36 г, о.— 11. ГИМ, № 478064 (рис. 1, 5).

12. Подражание с бухарской легендой. Тип, промежуточный между типами *b 1* и *b 2*, д.— 27 мм, в.— 2,55 г, о.— 10. ГИМ, № 486966 (рис. 1, 6).

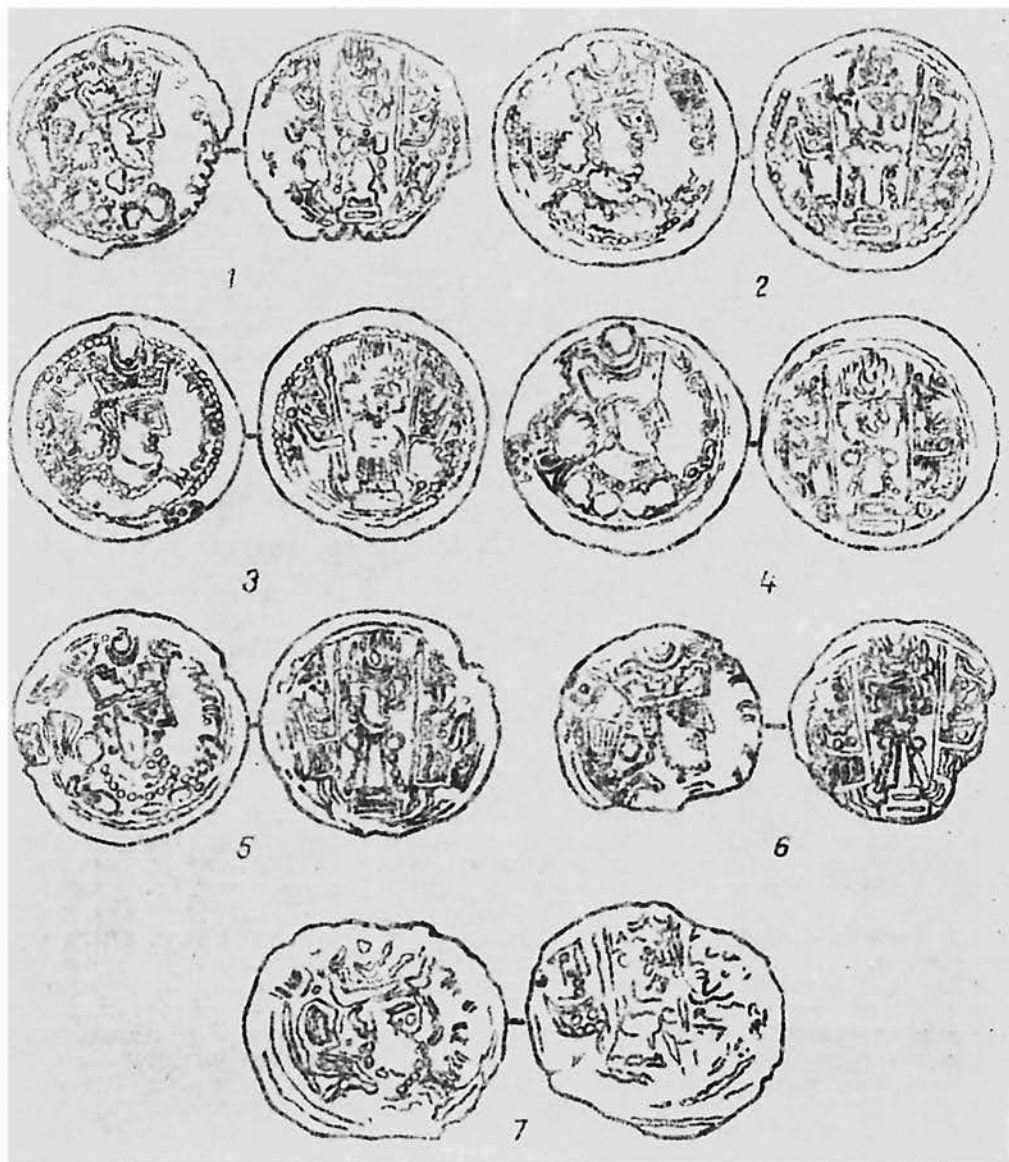

Рис. 1.

13. Подражание с бухарской легендой. Тип *b 2*, из коллекции Григорьева. Монета опубликована П. И. Лерхом¹³.

14. Драхма «мугского типа» (по О. И. Смирновой), д.— 32 мм, в.— 3,07 г, о.— 2. ГИМ, № 486969 (рис. 1, 7). При внимательном рассмотрении лицевой стороны монеты в ее верхней части слева ясно виден изобразительный элемент в виде небольшого квадрата, который, по нашему мнению, представляет собой ложный надчекан — искаженный вариант бухарского надчекана. Очевидно, прототипом для драхм «мугского типа», выпускавшихся, по мнению О. И. Смирновой, в первой

¹¹ Смирнова О. И. Каталог..., с. 39, рис. Д.

¹² Канивец В. И. Среднеазиатские и германские монеты на Северном Урале.— В кн.: Материалы по археологии европейского Северо-Востока, вып. 1, Сыктывкар, 1962, с. 148.

¹³ Лерх П. И. Монеты бухар-худатов. СПб., 1909, табл. 1, 1.

четверти VIII в., послужили «бухархудатские» драхмы типов *b1* и *b2* с надчеканами. Драхмы «мугского типа» опубликованы О. И. Смирновой в числе монет, найденных в Пенджикенте. В прорисовке, помещенной в тексте каталога, ложный надчекан не отобращен, но его можно разглядеть на фотографии монеты № 8 (в фототаблице, очевидно, по ошибке, указан № 9)¹⁴.

Драхмы Варахрана V мервского чекана давно привлекали внимание нумизматов, исследующих денежное обращение раннесредневекового Согда, ибо именно они послужили прототипом для большой серии подражаний, выпускавшихся и обращавшихся на территории Средней Азии на протяжении нескольких столетий¹⁵. Выпуск драхм на мервском монетном дворе при Варахране V был массовым, что можно объяснить военными событиями на северо-восточных границах Сасанидского государства в годы правления Варахрана V. В собрании ГИМ 59 из 134 драхм Варахрана V — мервские, причем все они относятся к типу 1/2, выпускавшемуся во второй половине правления Варахрана V, когда, по сообщениям средневековых авторов, и происходили столкновения между армией Варахрана V и его противниками. Массовый выпуск серебряной монеты в Мерве был предпринят, очевидно, для обеспечения нужд армии.

В пользу историчности сообщений письменных источников¹⁶ мы можем привести еще два доказательства. Во-первых, до начала военных действий в Хорасане выпуск драхм Варахрана V в Мерве был очень ограниченным. Нам не известны подлинных мервских драхм Варахрана V начального периода его правления — типа 1/1 — о их существовании мы можем судить лишь по наличию нескольких подражаний драхам этого типа, как имеющихся в музейных собраниях, так и найденных во время раскопок. Во-вторых, маршруты походов Йездигерда II (438—457), правившего вслед за Варахраном V, сместились на юг и проходили через Нишапур и Мерверруд до Таликана в Тохаристане¹⁷. В результате Мерв остался в стороне от района военных действий и неизбежно должен был лишиться значения основной военной базы сасанидской армии. Это подтверждается и исключительной редкостью мервских драхм Йездигерда II. Совершенно неизвестны драхмы мервского чекана Пероза (457—484)¹⁸, все свое царствование проводившего на территории Тохаристана¹⁹.

До настоящего времени нет единого мнения о том, кто, где и когда первым начал чеканить подражания мервским драхам Варахрана V. М. Митчинер, например, считает, что подражания (и сразу с бухарской легендой) начали чеканить около 480 г. в Бухарском Согде эфталиты²⁰. Р. Гёбль пришел к выводу, что эфталитских подражаний драхам Варахрана V нет; эфталиты начали выпуск собственных монет по типу поздних драхм Пероза, причем после его гибели в 484 г.²¹ Между тем три монеты с бухарскими надчеканами, опубликованные Р. Гёблем, являются подражаниями. Мнение Е. А. Давидович и Е. В. Зеймалю о том, что в Бухарском Согде с конца V в. (или с VI в.) чеканились «бухарско-эфталитские», а затем «бухархудатские» подражания, мы уже приводили.

Все исследователи, в той или иной степени касавшиеся вопроса о прототипе «бухархудатских» драхм, единодушны в том, что прототипом были мервские драхмы Варахрана V. Предстоит еще попытаться найти ответ на вопрос — было ли заимствование типа непосредственным или между подлинными драхмами Варахрана V и «бухархудатскими» монетами имелось какое-то промежуточное звено (или даже звенья?). Монета из сел. Тим и 50 монет из Шафирканского района свидетельствуют о том, что драхмы Варахрана V в Бухарский Согд поступали и после надчеканивания допускались в обращение. Подражания двух разновидностей (первые — с частично искаженными пехлевийскими легендами и сохранившимися обозначениями монетного двора г. Мерва, вторые — с полностью искаженными легендами) также после надчеканивания допускались в обращение на территории Бухарского оазиса. Авторам известна достоверная находка (раскопки А. Губаева на сасанидском поселении Акдепе в Каахкинском районе ТуркмССР) четырех подражаний драхам Варахрана V. Они найдены вместе с подражаниями драхам Йездигерда I и Йездигерда II — в одном слое с глиняными буллами V—VII вв.²² Одно подражание с полностью искаженной легендой найдено С. К. Кабановым на поселении Аултапе в Каршинском оазисе. О. И. Смирнова, определявшая эту монету, отнесла ее к чекану ххонитов 2-й половины V — начала VI в., сославшись на определение подобных монет Р. Р. Фасмером²³. Анало-

¹⁴ Смирнова О. И. Каталог..., табл. II, № 9.

¹⁵ Давидович Е. А., Зеймалю Е. В. Денежное хозяйство..., с. 75.

¹⁶ Массон М. Е. Распространение находок монет..., с. 148.

¹⁷ Маршак Б. И. Восточные противники Ирана в V в. — В кн.: Страны и народы Востока, вып. X, М., 1971, с. 62—63.

¹⁸ Встречающиеся в нумизматической литературе упоминания драхм Пероза мервского чекана объясняются ошибочными чтениями обозначений монетных дворов.

¹⁹ Маршак Б. И. Восточные противники..., с. 63—64.

²⁰ Mitchiner M. The Early Coinage..., p. 45—46.

²¹ Göbl R. Dokumente..., Bd. II, S. 89, 91, 102, 322.

²² Луконин В. Г. По поводу булл из Акдепе. — Эпиграфика Востока, 1971, XX, с. 51.

²³ Кабанов С. К. Нахшебские монеты. — Вестник древней истории, 1961, № 1, с. 142.

гичных подражаний известно уже несколько десятков, но лишь на одной из этих монет имеется бухарский надчекан (рис. 1, 4). Именно эта монета занимает промежуточное положение в типологическом ряду между драхмами Варахрана V и близкими им подражаниями и наиболее ранними из известных авторам «бухархудатскими» монетами (тип b 1). О том, что драхмы типа b 1 являются подражаниями монетам, уже имевшим бухарский надчекан, свидетельствует наличие надчекана и на этих, пока самых ранних из известных нам «бухархудатских» драмах. Надчеканы есть также на части монет типа b 2; более поздние монеты надчеканов не имеют.

По мнению авторов, ответ на вопрос о времени начала чеканки в Бухарском Союзе «бухархудатских» драм может быть получен лишь после определения времени и места выпуска «хионитских» подражаний мервским драхам Варахрана V, которые послужили непосредственным прототипом для «бухархудатских» драм, о чем еще в 1958 г. писала О. И. Смирнова²⁴.

С. Д. Логинов, А. Б. Никитин

²⁴ Смирнова О. И. Монеты древнего Пенджикента.— Материалы и исследования по археологии СССР, М., 1958, 66, с. 243.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ СРЕДНЕЙ АЗИИ ИЗ ФОНДА ИВ АН УзССР

Как известно, история культуры и общественной мысли Средней Азии эпохи позднего феодализма (XVI — первая половина XIX в.) остается еще мало изученной. Не только в книгах по общей истории философии, где так или иначе ставятся вопросы развития общественно-философской мысли народов Средней Азии, но даже в трудах, специально посвященных этим вопросам, указанный период подробно не освещен. Имеющиеся в этой области работы, как правило, ограничиваются концом XV в., а общественная мысль рассматриваемого нами периода представлена пока только философскими воззрениями Мирзы Бедия, Юсуфа Карабаги, Машраба, а также общественно-политическими взглядами некоторых прогрессивных поэтов-мыслителей Среднеазиатского региона.

Актуальность изучения данной проблемы возрастает и потому, что в зарубежной литературе высказываются мнения о будто бы полном упадке науки и культуры Средней Азии позднего средневековья; о том, что общественно-философская мысль того времени якобы ничего позитивного в себе уже не несла и была представлена лишь религиозно-мистическими формами суфизма; философия, окончательно утратив свои материалистические черты, превращается в служанку и защитницу теологии¹.

Кроме того, в имеющейся иностранной литературе связь философской мысли народов Ближнего и Среднего Востока, в том числе Средней Азии, ограничивается, как и в нашей литературе, периодом развитого феодализма (IX—XV вв.), а позднее средневековье характеризуется только господством мистики, отсутствием какого-либо интереса к позитивным знаниям и греческому наследию. Однако более близкое знакомство с материалами, представляющими данную эпоху, показывает несправедливость подобных утверждений.

Изучение ряда источников показывает, что период позднего феодализма можно характеризовать, вопреки утверждениям многих буржуазных исследователей, неугасающим интересом к античной культуре греков, философскому наследию среднеазиатских мыслителей, ученых Индии, Ирана и других прилегающих стран, к светским знаниям, литературе, развитием гуманистических идей.

В собраниях восточных рукописей многих хранилищ нашей республики, в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР и в ряде иностранных каталогов мы обнаруживаем значительное количество источников по истории культуры и общественной мысли Средней Азии XVI—XVIII вв. Сопоставительное изучение дало возможность выявить наиболее часто встречающиеся имена ученых того периода: Мухаммад Шариф Бухари, Мирзаджан Ширази, Хусейн Халхали и др.

Изучение отдельных работ иностранных авторов по истории культуры Среднего Востока также приводит нас к выводу, что эти ученые были наиболее крупными мыслителями своей эпохи. Анализ их отдельных идей, некоторого материала об их творчестве, встречающегося в работах различных авторов, позволяют сделать предположение об относительно прогрессивных в целом позициях упомянутых ученых.

Ниже мы приводим краткие сведения о жизни и трудах наиболее видных представителей культуры и общественной мысли рассматриваемой эпохи.

Мухаммад Шариф. Мухаммад Шариф ибн Мухаммад ал-Хусейни ал-Алави ал-Бухари (ум. в Бухаре в 1109 г. х. = 1697 г.), известный также под псевдонимом

¹ Macdonald D. B. Development of Muslim theology, jurisprudence and constitutional theory. L., 1963, p. 269.

«ал-Мавляви»², — бесспорно, один из ярких мыслителей Средней Азии XVII в., творчество которого не ограничивалось философией, а охватывало историю, поэзию, юриспруденцию, языковедение и др.

Мухаммад Шариф родился и провел свою жизнь в Бухаре, и труды его связаны с историей этого древнего города. Благодаря своим «отменным качествам мыслитель пользовался большим влиянием у Джанидов: Абдулазизхана (1055 = 1645—1091 = 1680 гг.) и Субханкулихана (1091 = 1680—1114 = 1702 гг.)»³.

Его взгляды формировались на базе прогрессивных идей предшествующих мыслителей Средней Азии и Ирана. Известно 26 наименований трудов этого автора, в том числе: «Рисала» («Трактат»), «Ар-рисала ад-давриййа» («Трактат о периодике»), «Рисалат истилазми даврин мин тасалсул» («Трактат о необходимой зависимости периодичности от последовательности»), «Зубдатул-афкор» («Сливки мыслей»), «Миръятул-хаканк» («Зеркало истины»), «Газалиййати Шариф» («Газели Шарифа»), «Дивани Шариф» («Диван [стихов] Шарифа»).

Мирзаджан Ширази. Известным ученым-философом второй половины XVI в. был Хабиболла Мирзаджан аш-Ширази ал-Богнави — учитель Юсуфа Карабаги⁴.

Как и многие представители науки и культуры Ирана, он был подвергнут гонениям со стороны приверженцев шиизма. В поисках условий для занятия науками Мирзаджан вместе со своим учеником после долгих скитаний перебрался в Среднюю Азию. Формирование его как крупного ученого происходило уже здесь, на почве богатых научных, в частности философских, традиций Средней Азии. Мирзаджан Ширази, заняв особое место среди ученых-беженцев из Ирана, получил здесь известность под именем «новоявленного муллы» (муллои нав)⁵.

Как указывал проф. А. А. Семенов, Мирзаджан занимался в Ширазе преподаванием и имел большое количество учеников, стекавшихся к нему из разных районов Ирана. Многие из них обрели впоследствии известность на педагогическом и литературном поприще, избрав предметом своего пера философию и истолкование философских произведений прежних авторов⁶.

О высокому авторитете мыслителя говорит следующий пример: «...Является (Ширази.— М. Н.) одним из учеников Ходжи Джамаледдина Махмуда Ширази. В 988 году хиджры в целях совершенствования знаний и изучения наук он отправился из Ширазы в Индию и в благоустроенном городе Лорке при Ходже Джамаледдине, который являлся одним из способных учеников Эмира Гиясидина Мансура Даштаки, отдался изучению математики и толкованию Байзави. О его научном положении приводятся следующие данные: «Когда у Муллы Мирзо Ширвони, который считался достигшим высшей степени знаний в юридическо-богословских науках и пользовался большой известностью, спросили о степени превосходства между ним и Мирзаджаном Ширази, благочестивый ответил: разница между мной и им подобна разнице между мертвым и живым»⁷.

В некоторых источниках приезд в Среднюю Азию Ширази и Карабаги датируется временем правления Имамкулихана⁸. Однако эти данные не верны, ибо Мирзаджан Ширази скончался в Самарканде в 1585 г., т. е. в период правления Абдуллахана II.

До нас дошли следующие труды Ширази: «Хашия аля тасдикат шархи-л-матали» («Глоссы на подтверждения к комментарию восхождений»), «Хашия шархи хикматил-айн» («Глоссы к комментарию источника знаний»), «Хашия бар шархи мавокиф» («Глоссы к комментарию стоянок»), «Хашия аля-л-мутававал» («Глоссы к «мутававал»»), «Хашия бар шархи джаид таджрид ва хашия-и кадим» («Глоссы к новому комментарию «освобождения» и старому примечанию»), «Сабъа абхос ал-мутааллика бис-савалиб ас-сабиа» («Семь исследований, касающихся семи отрицаний»), «Рисала дар тахкик масаил руъя» («Трактат об исследовании вопросов виденья»), «Фи тахкик руъятиллах» («Об объяснении боговиденья»), «Таъликат бар исбат ваджиб» («Примечания к подтверждению необходимого»), «Хашия бар рисала-и исбат ваджиб» («Глоссы к трактату подтверждение необходимого»), «Хашия бар шархи аш-шарх ал-мухакамат» («Глоссы к комментарию комментария ал-Мухакамат»), «Хашияту тафсирил-кази аля аввал суратил-фатх» («Глоссы к толкованию кази к началу суры «Победа»»), «Фи аксил-мустава» («Об отражении плоскости»), «Фи таърифилилим» («Об определении знания»), «Анмузаджул-улум» («Образец знаний»), «Анмузаджул-фунун» («Образец искусств»), «Хашия-и шархе-л-ишарат» («Глоссы к комментарию «указаний»).

² Тарих ал-уламо («История ученых»), литогр. ИВ АН УзССР, инв. № 980, с. 22 (на узб. яз.).

³ Собрание восточных рукописей АН УзССР (СВР). Т. II. Ташкент, 1953, с. 364.

⁴ История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1974, с. 131.

⁵ Тухфат аз-заирин («Подарок посетителей»), литогр. ИВ АН УзССР, инв. № 207, с. 31.

⁶ Семенов А. А. Забытый среднеазиатский философ XVII века и его «Трактат о сокрытом». — Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, Ташкент, т. I, 1928, с. 138.

⁷ Рахматулла Мехраз. Знатные люди Ширазы. Тегеран, 1348 х., с. 336.

⁸ Тарих ал-Бухоро ва тарджимат ал-уламо («История Бухары и биография ученых»), литогр. ИВ АН УзССР, инв. № 1595, с. 5 (на араб. яз.).

Иноятулла Бухари (ум. в начале XVIII в.) был современником Субханкули-хана (1091=1680—1114=1702), более известен под именем Ахунд Шейх.

Взгляды его формировались под влиянием трудов таких среднеазиатских мыслителей, как Хусейн ал-Халхали, Юсуф Карабаги, Мухаммад Шариф⁹. Кроме творческой деятельности, мыслитель занимался перепиской ценных книг¹⁰. Известно также, что он сам был хранителем ценных рукописей¹¹.

Перу Бухари принадлежат следующие сочинения: «Хашият-и Ахунди Шайх бар шархи хикмат» («Глоссы Ахунда Шейха к комментарию мудрости»), «Хашия аля хашият шархи-т-тахзиб» («Глоссы глосс к комментарию «исправления»), «Хашият аля шархи ал-акаид ал-Адудиййа» («Глоссы к комментарию на адуловы взгляды»), «Хашият тафсири ал-кази ал-Байзави» («Глоссы к толкованию кази ал-Байзави»), «Хашият Ахунд Шайх бар шархи Мулло» («Глоссы Ахунда Шейха к комментарию мулло»).

Большой интерес с точки зрения определения уровня развития философской мысли в Средней Азии в исследуемую эпоху представляют и труды таких известных в свое время людей, как Мирза Захид ал-Харави и Хусейн ал-Халхали.

Мирза Захид ибн Мухаммад Аслам ал-Харави (ум. в 1101=1690 г.) оставил после себя следующие труды: «Ал-хашия ал-кубра аля шархи мавакифи Саййид» («Крупнейший глоссарий к комментарию стоянок Саййида»), «Хашия-и шархи тахзиби ад-Даввани» («Глоссарий к комментарию Даввани на «исправление»), «Хашия аля шархи рисалат ат-тасаввур ва ат-тасдикмаъмула» («Глоссарий к комментарию на трактат о представлении и утверждении — «действующий»), «Таълика аля мабхас умури-л-амма» («Примечание к исследованию общих вопросов»).

Хусейн ал-Халхали ал-Хусейни. В различных источниках приведено пять названий его трудов: «Рисала фи-л-акаид» («Трактат о догматах»), «Шархи рисалат исбати-л-ваджиб» («Комментарий к трактату «подтверждение необходимого»), «Хашия аля шархи-т-тахзиб ли-д-Даввани» («Глоссы к комментарию Даввани на «исправление»), «Таълики Халхали бар шархи Адудиййа» («Примечания Халхали к адуловому комментарию»), «Шархи хуласат ал-хисаб» («Комментарий к краткому изложению арифметики»).

Глубокое изучение этих и других источников, безусловно, существенно расширит наши представления о развитии общественно-философской мысли в Средней Азии позднего средневековья, о происходившей в ней борьбе идей, о конкретных носителях философской мысли и др.

М. Н. Нуриддинов

⁹ См.: СВР, т. IV, с. 368—369.

¹⁰ См.: СВР, т. I, с. 442.

¹¹ См.: СВР, т. II, с. 189.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ПЛАНЫ ГОРОДОВ БУХАРА И ТУРКЕСТАН XVIII ВЕКА

В архиве Академии наук СССР в Ленинграде хранится до сих пор лишь отчасти введенный в научный оборот материал, вышедший из-под пера немецкого врача Даниэля Готтлиба Мессершмидта «Sibiria perlustrata seu Pinax triplicis naturae regni simplicium octo annorum...»¹ Он содержит краткий отчет Д. Г. Мессершмидта о его путешествии через Сибирь, предпринятом по приказу Петра I в 1720—1727 гг.

Там же² хранятся дневники Д. Г. Мессершмидта, которые были опубликованы на немецком языке в начале 60-х годов³.

К «Sibiria perlustrata...» относится также тетрадь «Curiosa Sibiriae...», включающая более 40 л. археологических рисунков и карт, выполненных Д. Г. Мессершмидтом. В их числе имеются и планы двух городов — Бухары и Туркестана.

Туркестан Д. Г. Мессершмидт действительно мог посетить во время своего путешествия. В Бухаре же он никогда не был. На плане город изображен в виде прямоугольника. Отмечены базар, медресе и арк. Туркестан представлен на плане с явным нарушением пропорций. Показаны многочисленные улицы, караван-сарай, большое число колодцев. Рядом с планом города — печать некоего Табакуль Маамета (Мохамеда?) Бутурхана.

¹ Архив АН СССР в Ленинграде, ф. 98, оп. 1, д. 22.

² Там же, д. 1—5.

³ Мессершмидт Д. Г. Экспедиция в Сибирь в 1720—1727 гг. Берлин, 1962 (на нем. яз.).

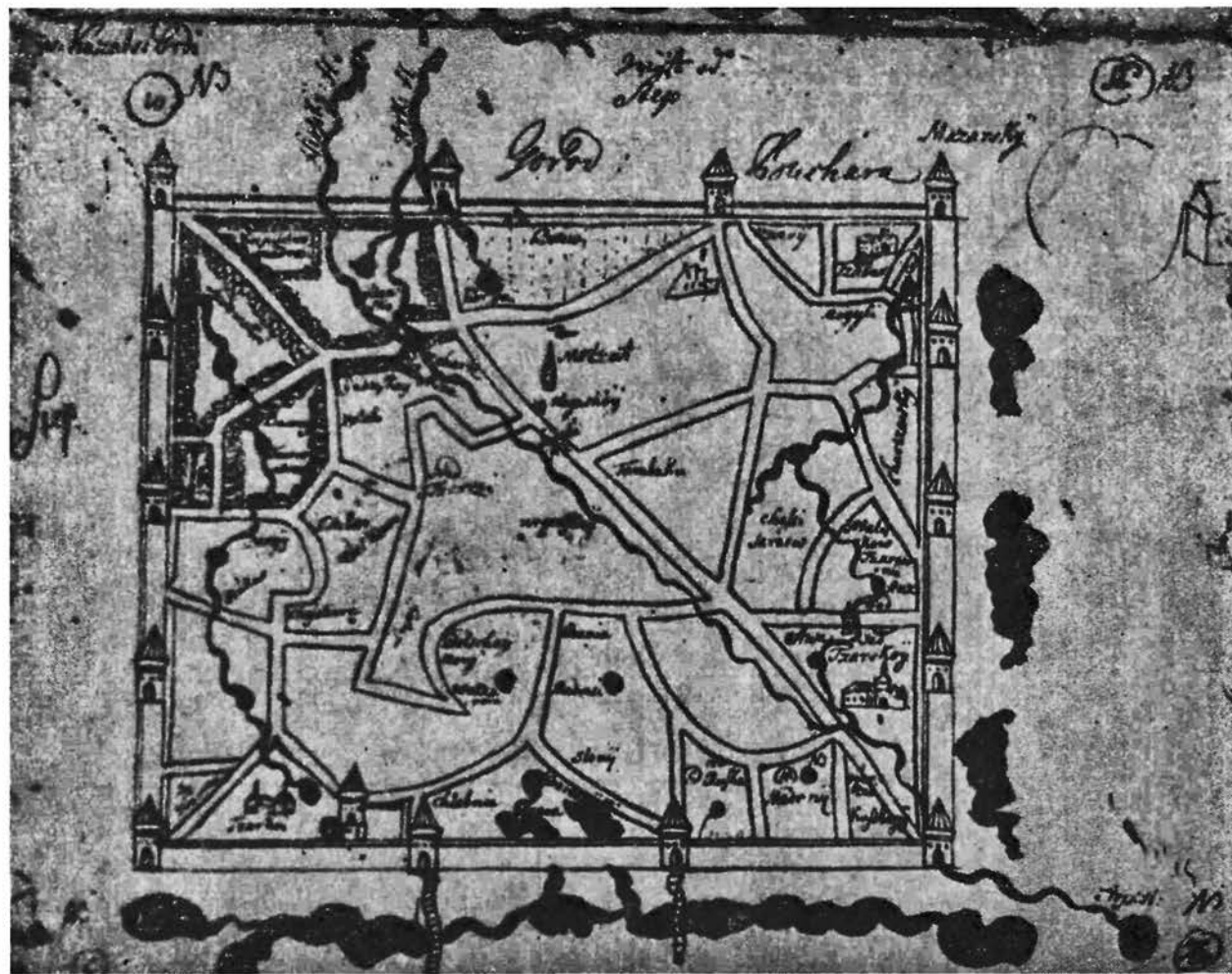

Рис. 1. План г. Бухары.

Рис. 2. План г. Туркестана.

Почему оба плана находятся в трудах Д. Г. Мессершмидта, пока точно установить невозможно (похоже, что ссылок на них в тексте нет). Возможно, что последующие изыскания позволят пролить дополнительный свет на эти исторические документы*.

Б. Брентьес

* От редколлегии. В прошлом материалы сибирской экспедиции Д. Г. Мессершмидта находились в разрозненном состоянии. Они были воссоединены лишь в 1931 г. Планы Туркестана и Бухары были впервые опубликованы в работе: Труды Архива. Вып. 4. Материалы по истории экспедиции Академии наук в XVIII и XIX веках (Хронологические обзоры и описание архивных материалов). Составила В. Ф. Гнучева. Под общ. ред. акад. В. Л. Комарова. М.—Л., АН СССР, 1940. На с. 26 помещен рукописный план г. Туркестана из материалов Д. Г. Мессершмидта, с надписями и пометками его рукой, на с. 27 — план г. Бухары; на с. 28 описывается состав фонда Д. Г. Мессершмидта, причем никаких упоминаний о Средней Азии нет.

Мы надеемся, что проф. Б. Брентьесу удастся выяснить историю происхождения этих планов и их включения в материалы экспедиции Д. Г. Мессершмидта.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИСМАТУЛЛА АБДУЛЛАЕВ. ПОЭЗИЯ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ХОРАСАНЕ X — НАЧАЛА XI В.

(Ташкент: Фан УзССР, 1984, 296 с.)

Работа доктора филол. наук И. Абдуллаева — первое крупное исследование на русском языке, посвященное арабоязычной поэзии Средней Азии и Хорасана X—XI вв.

Этому труду предшествовало несколько работ автора на узбекском языке: «Абу Мансур ас-Саолибий» (1972), критическое издание сочинения ас-Са'алиби с переводом на узбекский язык «Йатимат ад-дахр фи махосин ахл ал-аср. Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва кўрсаткичларни тузувчи Исмадулла Абдуллаев» (1976) и др. Они подготовили серьезную базу для данной монографии, посвященной четвертой части антологии ас-Са'алиби «Йатимат ад-дахр...» с привлечением других его трудов, представленных как в рукописях, так и в публикациях. Кроме того, автором использована большая литература на арабском, персидском, таджикском и европейских языках.

Монография состоит из введения, шести глав, заключения и справочного аппарата (указатели имен, географических названий, использованные источники и литература).

Первая глава посвящена жизни и творчеству Абу Мансура ас-Са'алиби (с. 10—31). Используя арабские биографические справочки, сочинения самого ас-Са'алиби, автор воссоздает ту литературную среду, в которой жил и создавал свои труды средневековый литератор и филолог. В работе приведен аннотированный перечень его сочинений (89 названий), 50 из которых подтверждаются наличием рукописей; что касается других, то, возможно, многие из них, как считает автор, являются одними и теми же, но известны под разными названиями.

Вторая глава (с. 32—66) представляет собой источниковедческий обзор, в котором раскрываются история написания «Йатимат ад-дахр...», содержание антологии, ее влияние на творчество последующих литераторов, а также характеризуются рукописи сочинений ас-Са'алиби, хранящиеся в Советском Союзе и за рубежом.

Автор высоко оценивает «Йатимат ад-дахр...» как единственный источник, сохранивший в форме антологии памятники арабоязычной литературы народов Средней Азии, Ирана и Афганистана X — начала XI в., отражающий процесс формирования этой литературы, помогающий понять творчество Фирдоуси, персидско-таджикских (Рудаки и др.) и двуязычных поэтов.

Третья глава (с. 67—175) содержит сведения о жизни и творчестве 31 наиболее крупного поэта, в числе которых — Абу Бакр ал-Хорезми (учитель ас-Са'алиби), Абу-л-Фатх ал-Бусти — друг ас-Са'алиби, одинаково хорошо владевший двумя языками — родным и арабским, Абу-л-Фадл ал-Хамадани (автор знаменитых макамов), поэт и философ Абу Наср Фараби, Абу-л-Хусайн ал-Муради — крупный представитель литературы Мавераннахра, самый близкий друг великого Рудаки, писавший на арабском и таджикском языках, и др.

Четвертая и пятая главы (с. 176—241) посвящены литературным жанрам, формам и изобразительным средствам поэтической речи. Автор, в частности, указывает, что специфические для таджикско-персидской поэзии стихотворные формы в какой-то мере применялись и в арабоязычной поэзии.

В шестой главе (с. 242—252), характеризующей взаимосвязи поэтической литературы на арабском языке и фарси, автор убедительно раскрывает влияние таджикского фольклора на арабоязычных поэтов.

Структура работы логична, однако содержание глав не всегда соответствует поставленным автором задачам. Так, четвертая и пятая главы, которые должны содержать анализ поэтических форм и жанров и их теоретическое осмысление, вносят путаницу в терминологию, смешивая «жанр» и «поэтическую форму». К жанру автор относит урджuzu, которая является поэтической формой. Неясным остается и отношение автора к касыде. Что это — жанр или форма? В рецензируемой книге этот термин употребляется двусмысленно. Короче говоря, нет обобщенного ряда жанров, а также форм со всеми их специфическими характеристиками.

Творческое наследие ас-Са'алиби, как правильно указывает автор, вызывало пристальное внимание почти всех крупнейших исследователей арабо-мусульманской культуры как в нашей стране, так и за рубежом.

Однако специальных работ о творчестве ас-Са'алиби до последнего времени не было. И вот почти одновременно появляются в Советском Союзе работы И. А. Абдуллаева¹, а в Ираке — монография Махмуда ал-Джадира². Конечно, тогда они еще не знали друг друга, но в 1984 г. мы уже вправе ожидать, что серьезный, кропотливый труд арабского исследователя должен найти отражение в работе И. Абдуллаева, тем более, что иракскому ученому удалось прийти к решению некоторых спорных вопросов как в отношении отдельных фактов биографии ас-Са'алиби, так и в выводах о тождестве и авторстве его сочинений. Однако он остался неучтенным. Кстати, заметим, что такой момент биографии ас-Са'алиби, как упомянутое И. Абдуллаевым посещение им Испании, не подтверждается источниками.

Осталась не использованной и другая важная монография, принадлежащая перу Хинд Хусейн Таха, где много места посвящено анализу творчества крупных среднеазиатских поэтов, как Абу Бакр ал-Хорезми, Мухаммад ибн Хамид, ар-Раккаши³.

Ал-Джадиру удалось выявить и собрать 564 бейта ас-Са'алиби (у Абдуллаева — 123). Кстати сказать, в монографии арабского автора дан анализ поэтического наследия ас-Са'алиби, что, к сожалению, не сделано в рецензируемой книге, хотя это само собой напрашивается, поскольку составитель антологии принадлежит к той же эпохе и литературной среде.

В книге И. Абдуллаева вообще не отражены литературоведческая концепция ас-Са'алиби как апологета «новой» поэзии и то новое, что он внес в традиционные представления об антологии, хотя с этого вопроса и начинается вторая глава.

Можно сделать много замечаний, касающихся стиля изложения, нарушений в научной транскрипции имен и названий. Отметим также, что принятый в указателе порядок расположения имен поэтов затрудняет пользование им.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что труды И. А. Абдуллаева представляют значительное явление: критическое издание ценнейшего памятника — антологии ас-Са'алиби — и его перевод, а затем рецензируемое исследование приблизили к специалистам-востоковедам и широкому читателю историю литературы Средней Азии и смежных с ней территорий, открыли новые имена ее творцов. Трудам И. Абдуллаева обязано и включение в «Историю узбекской литературы» раздела, посвященного узбекской поэзии на арабском языке. Новое его исследование, безусловно, привлечет внимание специалистов и всех интересующихся историей культуры народов Средней Азии и сопредельных стран.

О. Б. Фролова, А. Д. Шарафутдинова

¹ Абдуллаев И. Абу Мансур ас-Са'алиби. Ташкент, 1972 (на узб. яз.), и др.

² Ал-Джадир. Махмуд Абдаллах ас-Са'алибий накидан ва адибан. Багдад, Дар ар-Рисала ли-т-тиба'а, 1976.

³ Хусейн Таха Хинд. Ал-адаб ал-араби фи иклим Хорезм. Б. м., Дар ал-хуррийа ли-т-тиба'а, 1976.

НОВЫЕ КНИГИ

**Б. А. БЛИНДЕР, С. Г. ЗАКУТ С К И Я. УГОЛОВНОЕ ПРАВО
УЗБЕКСКОЙ ССР (ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ)**

(Ташкент: Укитувчи, 1984, 390 с.)

Уголовное законодательство Узбекской ССР, в том числе его Особенная часть, имеет свою специфику. УК УзССР содержит ряд норм, отсутствующих в УК иных союзных республик, а некоторые его нормы по ряду признаков отличаются от соответствующих норм УК других республик. К тому же за последнее время действующее уголовное законодательство УзССР было дополнено рядом

новых норм, а в отдельные статьи внесены существенные изменения. Большинство из этих дополнений и изменений, равно как и особенности уголовного законодательства Узбекской ССР, не нашли отражения в учебниках и учебных пособиях, изданных ранее и написанных в основном на базе уголовного законодательства РСФСР. Эти новеллы подробно освещаются в учебном пособии, предлагаемом вниманию читателя. Здесь же уместно отметить, что такое пособие на русском языке издается в республике впервые.

В пособии охарактеризованы составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена законодательством республики; дан анализ соответствующих правовых норм, рассмотрены вопросы их применения, квалификации преступлений, разграничения смежных составов и др.

Авторы широко использовали руководящие разъяснения пленумов Верховных Судов СССР и Узбекской ССР по отдельным категориям уголовных дел, материалы практики судов Узбекистана, важные союзные и республиканские подзаконные акты. Особое внимание уделяется нормам, отражающим специфику уголовного законодательства Узбекской ССР.

Авторы входят и в рассмотрение ряда спорных вопросов, которые неоднозначно решаются в теории и на практике. К их числу относятся вопросы квалификации насильственных посягательств на личность, хищений социалистической и личной собственности, хозяйственных преступлений, преступлений против общественного порядка и безопасности.

Пособие отличается компактностью изложения значительного по объему и довольно сложного по содержанию законодательного и теоретического материала; его структура соответствует принятой методике изучения уголовного права. Оно может быть использовано не только студентами и преподавателями юридических учебных заведений, но и практическими работниками при решении вопросов, связанных с применением действующего уголовного законодательства Узбекской ССР.

Г. М. Миньковский, Г. П. Саркисянц

А. Д. ДАВЫДОВ, Д. Я. ОЧИЛЬДИЕВ. СССР И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Учебно-методическая литература для студентов педагогических вузов республики пополнилась новым пособием по спецкурсу «СССР и развивающиеся страны Азии»¹, созданным в результате творческого сотрудничества ферганских историков с учеными Института востоковедения АН СССР.

Авторы пособия — профессора А. Д. Давыдов (ИВ АН СССР) и Д. Я. Очильдиев (ФерГПИ им. М. Улугбека), помимо уже вошедших в научный оборот данных и общих положений, использовали результаты собственных научных исследований.

Пособие состоит из введения, трех глав и заключения. В кратком введении изложены общие установки авторов, обоснованы принципы построения книги и показана необходимость ее для студентов пединститутов при изучении курса «Новая и новейшая история стран Азии и Африки».

В первой главе — «Ленинские принципы внешней политики и их осуществление в отношении Афганистана в период восстановления им государственно-политической независимости» — освещены такие вопросы, как разработка В. И. Лениным принципов советской внешней политики; Советская Россия и национально-освободительное движение народов зарубежного Востока, подъем национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке в начале XX в. и рост движения за национальную независимость в Афганистане; восстановление Афганистаном независимости в 1919 г. и поддержка освободительной борьбы афганцев Советской Россией; советско-афганский договор 1921 г.

Во второй главе — «Основные принципы сотрудничества СССР с развивающимися странами Азии и их яркое воплощение в 65-летнем советско-афганском сотрудничестве» — охарактеризованы основные принципы экономического сотрудничества СССР с развивающимися странами Азии и их коренное отличие от методов «помощи» стран Запада; роль советско-афганского сотрудничества, отвечающего кровным интересам обеих стран и делу укрепления национальной независимости Афганистана; вклад советских среднеазиатских республик в советско-афганское экономическое сотрудничество; научное и культурное сотрудничество СССР и Афганистана и вклад в него ученых и деятелей культуры УзССР и других республик Средней Азии.

В третьей главе — «Выполнение СССР своего интернационального долга и его наглядное воплощение в оказании помощи революционному Афганистану» —

¹ Давыдов А. Д., Очильдиев Д. Я. СССР и развивающиеся страны (Поддержка освободительной борьбы и значение опыта преобразований в советских среднеазиатских республиках на примере советско-афганских отношений). Учебно-методическое пособие для студентов педвузов Узбекистана. — Ташкент: ТашГПИ им. Низами, 1984, 118 с.

раскрываются качественно новый этап советско-афганского сотрудничества после Апрельской революции 1978 г. и значение опыта социально-экономических и культурных преобразований в советских среднеазиатских республиках для развивающихся стран Азии (на примере ДРА).

В заключении кратко резюмирован изложенный выше материал.

Пособие может быть использовано не только преподавателями, аспирантами и студентами педагогических вузов, но и учителями общеобразовательных школ, лекторами, пропагандистами и слушателями политехношкол различного профиля.

М. Абдулхамидов, А. Гафуров

А. К. МИНАВАРОВА. РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

(Ташкент: Фан УзССР, 1984, 88 с.)

Работа А. К. Минаварова состоит из введения, трех глав и заключения с приложением библиографии.

Во введении дана краткая характеристика основных проблем семейного воспитания в условиях развитого социалистического общества и степени их теоретической разработанности советской педагогической наукой, в том числе в Узбекистане, а также определены задачи данной работы.

В первой главе — «Исторический опыт семейного воспитания в Узбекистане и народные традиции» — раскрывается сущность классового характера семейного воспитания в дореволюционном Узбекистане, изложены основные признаки дореволюционной узбекской семьи.

Отметив, что до сих пор нет работ, раскрывающих во всей полноте роль и значение прогрессивных национальных и общесоветских традиций в семейном воспитании в Узбекистане, автор делает попытку кратко осветить данный вопрос.

Далее прослеживается процесс формирования взглядов узбекских просветителей (А. Авлони, А. Дониша, Хамзы Хаким-заде Ниязи и др.) под непосредственным воздействием культуры русского и других народов.

Во второй главе — «Политика партии в области семейного воспитания в Узбекистане в годы строительства социализма» — раскрываются основные признаки и исторические предпосылки, созданные победой Великого Октября, для коренной перестройки семейного воспитания. Особо подчеркивается значение борьбы за укрепление женщин Узбекистана в первые годы Советской власти в становлении новой системы семейного воспитания. На конкретном материале показана роль глубоких социально-экономических преобразований в формировании новой, советской семьи в Узбекистане.

Третья глава — «Основные тенденции развития семейного воспитания в современном Узбекистане» — посвящена рассмотрению некоторых специфических черт воспитания детей в современной узбекской семье. Особо отмечена роль многодетной городской и сельской семьи в коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

В заключении подведены общие итоги исследования.

Работа предназначена для научных сотрудников, специалистов народного образования, а также широкого круга читателей.

С. Х. Норкузиев

ХРОНИКА

К 80-ЛЕТИЮ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА БАСКАКОВА

Исполнилось 80 лет со дня рождения известного языковеда-тюрколога, доктора филологических наук, профессора Николая Александровича Баскакова.

Н. А. Баскаков родился 22 марта 1905 г. в Сольвычегодске (ныне Архангельская область). Трудовая деятельность его началась с 1918 г. В 1925—1929 гг. он занимался на тюрковом отделении историко-этнологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Затем был оставлен при кафедре тюркских языков и литературы и командирован в Каракалпакию для изучения каракалпакского языка. Об успехах его на этом поприще свидетельствует уже то, что в 1930 г. он был избран действительным членом (профессором) Комплексного научно-исследовательского института в Турктуле.

В 1931—1933 гг. Н. А. Баскаков — научный сотрудник Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем при Коммунистическом университете трудящихся Востока, в 1932—1938 гг. — ст. научный сотрудник Московского института национальностей, в 1933—1937 гг. — также ст. научный сотрудник Центрального комитета нового алфавита при ЦИК СССР, а с 1937 г. и поныне — ст. научный сотрудник Института языка и письменности (ныне Институт языкознания) АН СССР. В июле 1941 г. Н. А. Баскаков вступил добровольцем в Киевскую дивизию народного ополчения. Затем он был отозван из ар-

мии в АН СССР, а в 1942—1948 гг. заведовал кафедрой алтайского языка и литературы МГПИ им. В. И. Ленина.

С конца 20-х годов по 1952 г. Н. А. Баскаков был участником, начальником отрядов и руководителем экспедиций по изучению каракалпакского языка, тюркских языков Северного Кавказа, диалектов Алтая и т. д.

Еще в 1932 г. Н. А. Баскакову было присвоено звание профессора, в 1938 г. ему была присуждена (по совокупности работ) ученая степень кандидата филологических наук, а в 1950 г. он защитил докторскую диссертацию «Каракалпакский язык. Части речи и словообразование».

Перу Н. А. Баскакова принадлежит свыше 300 публикаций. В их числе следует отметить фундаментальный двухтомный труд «Каракалпакский язык», книгу «Русские фамилии тюркского происхождения», учебник «Введение в изучение тюркских языков», целый ряд словарей, монографий по различным проблемам сложения и развития тюркских языков.

Под редакцией Н. А. Баскакова вышло много крупных научных изданий; он — член ряда Научных советов, редколлегии журналов «Советская тюркология», «Советская этнография» и др., неоднократный участник международных, всесоюзных, региональных форумов тюркологов, востоковедов.

Н. А. Баскаков внес большой вклад в подготовку ученых-тюркологов в Узбекистане и других республиках Средней Азии. Под его руководством защищено свыше 60 кандидатских и докторских диссертаций.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Н. А. Баскакова. Он награжден орденами и медалями, удостоен почетных званий заслуженного деятеля науки РСФСР, Казахской, Туркменской ССР и ККАССР. Н. А. Баскаков избран также членом-корреспондентом Финно-угорского общества (Финляндия), почетным членом Урало-Алтайского общества (ФРГ), Турецкого лингвистического общества и др.

Поздравляя Николая Александровича со знаменательной датой, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья и новых творческих

Отделение истории, языковедения и литературоведения АН УзССР.

Редколлегия журналов «Общественные науки в Узбекистане».

РАШИД НАБИЕВИЧ НАБИЕВ (1912—1985)

8 июня на 74-м году жизни после продолжительной болезни скончался видный ученый-историк, член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР, доктор исторических наук, член КПСС с 1943 года Набиев Рашид Набиевич.

Набиев Р. Н. родился в 1912 году в Самаркандском районе Самаркандской области. После окончания Ферганского педагогического института и аспирантуры Узбекского государственного университета (СамГУ) работал научным сотрудником в Комитете наук при СНК УзССР, затем в Узбекском филиале АН СССР. В годы Великой Отечественной войны был в Действующей Армии, где вступил в ряды ленинской партии. После демобилизации работал заведующим сектором и директором Института истории и археологии АН УзССР. С 1952 года Набиев Р. Н. — председатель Отделения гуманитарных наук и член Президиума АН УзССР. Затем работал заведующим сектором новой истории и старшим научным сотрудником Института истории и археологии. С 1966 года до последнего времени — старший научный сотрудник Института востоковедения им. Беруни АН УзССР. В 1952 году был избран членом-корреспондентом АН УзССР.

Набиев Р. Н. известен как крупный специалист по истории феодального строя в Средней Азии, автор крупных публикаций. Под его редакцией изданы исследования и переводы памятников письменности средневековой Средней Азии. Он принимал участие в издании многотомной «Истории СССР», «Истории народов Узбекистана», «Истории УзССР», «Истории Самарканда», «Очерков истории исторической науки», вел педагогическую работу в вузах, принимал активное участие в подготовке научных кадров.

Набиев Р. Н. награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, медалями и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Светлая память о верном сыне партии, о замечательном ученом и педагоге Набиеве Рашиде Набиевиче навсегда сохранится в наших сердцах.

*Абдуллаева Р. Х., Умаров У. У., Захритдинов Г. З.,
Хабидуллаев П. К., Тухлиев Н. Т., Турсунов Х. Т.,
Юсупов Э. Ю., Житов К. Е., Лукин Б. В.,
Нурмухамедов М. К., Пугаченкова Г. А.,
Хайруллаев М. М., Юлдашев М. Ю.*

МУНДАРИЖА

Партия қарорлари — ҳаётга!

Р. Қ. Каримов, Е. В. Дашин. Социалистик жамият хўжалик механизми назариясининг шаклланишида ривожланган социализм концепциясининг роли	3
Р. М. Раззоқов. Қўл меҳнатини камайтиришнинг иқтисодий проблемалари.	7
Д. Т. Рўзиев. ЎзССР қишлоқ хўжалиги самарадорлигини оширишда транспорт инфраструктурасининг роли	13
К. Қ. Қодирова. Қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари контракцияси қонунчилигидаги янгиликлар	20
Ю. А. Жўраев. «Табият ёдгорлиги»нинг юридик тушунчаси	24

Фан тарихидан

Б. А. Розенфельд. Уртаосиёлик буюк олим Фаргоний	29
--	----

Илмий ахборот

А. А. Абдуллаева. Халқ истеъмолчи моллари ишлаб чиқариш ва реализация қилишни кенгайтириш проблемасига доир	38
О. А. Тошпўлатов. ЎзССР ишчилар синфининг ривожланаётган мамлакатлар саноати учун кадрлар тайёрлашдаги ёрдами	40
Х. У. Маҳмудов. Ўзбекистон чорвачилигини кадрлар билан таъминлашда комсомол ва ёшларнинг иштироки (1971—1975)	43
У. Юсупов, Б. Усмонов. Тарихий процессдаги «ҳаракат» ва «тараққиёт» тушунчаларининг мутаносиблиги ҳақида	44
М. Ю. Усанова. X аср Хоразм шаҳарлари тарихига доир	46

Фан янгиликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

С. Д. Логиннов, А. Б. Никитин. Варахран V драхмаларининг бухороча ўхшатмаларини зарб этишнинг илк босқичи ҳақида	49
--	----

Манбашунослик

М. Н. Нуритдинов. ЎзССР ФА Шарқшунослик институти фондидаги Урта Осиё маданияти ва ижтимоий фикрлари тарихига оид манбалар	53
--	----

Архив саҳифаларидан

Б. Брентъес. Бухоро ва Туркистон шаҳарларининг XVIII асрдаги планлари.	55
--	----

Танқид ва тақриз

О. Б. Фролова, А. Д. Шарафутдинова. <i>Исматулла Абдуллаев</i> . X аср охири—XI аср бошларида Урта Осиё ва Хуросонда араб тилидаги поэзия.	58
--	----

Янги китоблар

Г. М. Миньковский, Г. П. Саркисянц, Б. А. Блиндер, С. Г. Закутский. Ўзбекистон ССРнинг жинной ҳукуқи (Хусусий қисм)	59
А. Абдулҳамидов, А. Фафуров, А. Д. Давидов, Д. Я. Очилдиев. СССР ва ривожланаётган мамлакатлар	60
С. Х. Норқўзиев, А. К. Минаваров. Ўзбекистонда оила тарбиясининг ривожланиши	61

Хроника

Николай Александрович Баскаковнинг 80 йиллигига	61
---	----

<u>Рашид Набиевич Набиев (1912—1985)</u>	63
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

Р. К. Каримов, Е. В. Дашин. Роль концепции развитого социализма в формировании теории хозяйственного механизма социалистического общества.	3
Р. М. Разаков. Экономические проблемы сокращения ручного труда.	7
Д. Т. Рузиев. Роль транспортной инфраструктуры в повышении эффективности сельского хозяйства УзССР.	13
К. К. Кадырова. Новое в законодательстве о контрактации сельскохозяйственной продукции.	20
Ю. А. Жураев. Юридическое понятие «памятник природы».	24

Из истории науки

Б. А. Розенфельд. Выдающийся среднеазиатский ученый Фергани.	29
--	----

Научные сообщения

А. А. Абдуллаева. К проблеме расширения производства и реализации товаров народного потребления.	38
О. А. Ташпулатов. Помощь рабочего класса УзССР в подготовке промышленных кадров для развивающихся стран.	40
Х. У. Махмудов. Участие комсомольцев и молодежи в обеспечении кадрами животноводства Узбекистана (1971—1975).	43
У. Юсупов, Б. Усманов. О соотношении понятий «движение» и «развитие» в историческом процессе.	44
М. Ю. Усанова. К истории городов Хорезма X века.	46

Новое в науке: поиски, находки, открытия

С. Д. Логинов, А. Б. Никитин. О начальном этапе чеканки бухарских подражаний драхам Варахрана V.	49
--	----

Источниковедение

М. Н. Нуритдинов. Источники по истории культуры и общественной мысли Средней Азии из фонда ИВ АН УзССР.	53
---	----

По страницам архивов

Б. Брентъес. Планы городов Бухара и Туркестан XVIII века.	55
---	----

Критика и библиография

О. Б. Фролова, А. Д. Шарафутдинова. <i>Исматулла Абдуллаев</i> . Поэзия на арабском языке в Средней Азии и Хорасане X—начала XI в.	58
--	----

Новые книги

Г. М. Миньковский, Г. П. Саркисянц. <i>Б. А. Блиндер, С. Г. Закутский</i> . Уголовное право Узбекской ССР (Особенная часть)	59
А. Абдулхамидов, А. Гафуров. <i>А. Д. Давыдов, Д. Я. Очильдиев</i> . СССР и развивающиеся страны.	60
С. Х. Норкузиев. <i>А. К. Минаваров</i> . Развитие семейного воспитания в Узбекистане.	61

Хроника

К 80-летию Николая Александровича Баскакова.	61
--	----

<u>Рашид Набиевич Набиев (1912—1985)</u>	63
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Брентъес Б.** — доктор философии, профессор Университета Мартина Лютера (Галле, ГДР).
- Разаков Р. М.** — доктор экономических наук, зав. сектором социально-экономических проблем НТП Института экономики АН УзССР.
- Розенфельд Б. А.** — доктор физико-математических наук, ст. научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР.
- Кадырова К. К.** — ст. преподаватель кафедры научного коммунизма ТИИМСХ.
- Каримов Р. К.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Нуритдинов М. Н.** — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Рузиев Д. Т.** — кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономии ТАДИ.
- Абдуллаева А. А.** — мл. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Логинов С. Д.** — мл. научный сотрудник ЮТАКЭ АН ТуркмССР.
- Никитин А. Б.** — мл. научный сотрудник Государственного исторического музея (Москва).
- Усанова М. Ю.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Усманов Б.** — преподаватель Сырдарьинского ГПИ.
- Жураев Ю. А.** — аспирант Института государства и права АН СССР.
- Махмудов Х. У.** — аспирант ТГПИ им. Низами.
- Ташпулатов О. А.** — аспирант Института истории АН УзССР.
- Юсупов У.** — аспирант ТГПИ им. Низами.

Цена 65 к.

Индекс
75349